

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание  
Адвокатской палаты Московской области  
№ 12, декабрь 2009  
Научно-практический журнал, выходит с  
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации  
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

**Учредитель:** Адвокатская палата Московской области

**Издатель:** Адвокатская палата Московской области

**Главный редактор:** Ю.М.Боровков

**Выпускающий редактор:** А.А.Горшенков

**Компьютерная графика, верстка:** А.А.Исупов

**Адрес редакции:** 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

**Телефон редакции:** (095) 360-3941, 360-8630

**E-mail:** apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

**Подписной индекс:** 82201

**Отпечатано:** ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

**Объем:** 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 16

**Редакционный Совет  
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала  
**Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

**В номере:**

**События**

**Калейдоскоп событий** 2

**Обмен опытом**

**О.Д.Ярошик** О некоторых особенностях работы адвоката по делам о ДТП в уголовном процессе (Часть 1) 6

**М.И.Фёдоров** Дело о неосновательном обогащении 14

**М.И.Фёдоров** Дело следователяского волюнтаризма 17

**А.В.Приятельчук** Российская психиатрия: 17 лет законного ущемления прав граждан 19

**Е.В.Лебедева** О некоторых проблемах защиты граждан по уголовным делам 23

**Дискуссия**

**И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова** Необъявленный маршрут 26

**Е.А.Цуков** Труд - основа жизни 34

**В.Ф.Дейснер** Вопросы наживы в системе российского судопроизводства 37

*Рукописи не возвращаются,  
публикации не оплачиваются*

## КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

**Новый председатель областной АЮР**

30 октября 2009 г. в Федеральной палате адвокатов состоялось заседание Совета Московского областного отделения общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России". На заседании прошли выборы нового председателя отделения. В голосовании с использованием сети Интернет участвовало большинство членов Московского областного отделения АЮР, которые дружно, за исключением двух проголосовавших против и двух воздержавшихся избрали своим новым главой президента Адвокатской палаты Московской области, вице-президента Федеральной палаты адвокатов России А.П. Галоганова. Он сменил на этом посту помощника Генерального прокурора по особым поручениям С.А. Кондратьева.

Московское областное отделение АЮР под руководством нового председателя планирует, в первую очередь, заняться мониторингом в области профессиональной юридической деятельности, проблемами юридического образования и аккредитации вузов, укреплением взаимодействия со всеми коллегами по Ассоциации, а также деятельностью своей экспертной комиссии, разрешающей сложные вопросы правовых взаимоотношений.

**Здоровье под рентгеном права**

А.В. Тихомиров соединяет в себе две ипостаси: он не только профессиональный врач, редактор медицинских изданий, доктор медицинских наук, но и адвокат нашей палаты, кандидат ещё одних наук - юридических. Поэтому лекция такого уникального человека в рамках научно-практического семинара "Работа адвоката по делам, связанным с оказанием медицинских услуг" в концертном зале столичного ДК "Чайка" в конце октября собрала свыше ста адвокатов и стажёров АПМО.

Лектор обратил внимание слушателей на принципиальное, на его взгляд, достижение последних лет - определение объекта медицинской услуги. Исходя из понимания здоровья человека как медицинской услуги он вывел и подробно развил три составляющих: 1.здоровье как нематериальное благо и объект права; 2.здоровье как информационный объект; 3.и, в заключение, здоровье как объект медицинского воздействия. А.В. Тихомиров рассмотрел страховые и договорные проблемы медицины, определение границ правомерности и неправомерности телесных повреждений при оказании медицинской услуги, а также привёл примеры дел, связанных с причинением вреда здоровью, в которых он участвовал как адвокат. Адвокатская работа в подобных процессах, объяснил выступающий, должна включать в себя как этапы экспертный анализ медицинской обоснованности при лечении пациента и её правовой анализ с выходом на обоснование правоприменительных выводов.

По ходу лекции А.В. Тихомиров отвечал на вопросы участников семинара, в частности, по страховым аспектам медицинской деятельности, по обязательности согласия пациента на сложную хирургическую операцию.

Вёл мероприятие председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян.

**День донора в АПМО**

3 ноября 2009 г. офис Адвокатской палаты Московской области превратился на время в филиал...областной станции переливания крови. На некоторых кабинетах наряду с привычными номерами появились необычные надписи: "Лаборатория", "Медицинский медосмотр", "Донорский кабинет", там посетителей встречали "люди в белых халатах". Уже с девяти утра в коридорах палаты выстраивалась очередь коллег, от стажёра до члена Совета, желающих сдать свою кровь и тем внести свой вклад в благородную акцию сбора крови в рамках всероссийского Дня донора. Не все из более чем пятидесяти желающих оказались годными для донорства по медицинским показателям, но всё равно мероприятие прошло успешно.

Медики из Московской областной станции переливания крови поблагодарили адвокатов за сданную кровь, столь необходимую страждущим пациентам.

**Конституционный Суд согласился с подмосковным адвокатом**

В июле нынешнего года офицер С. Аракчеев, приговорённый Северо-Кавказским окружным военным судом к длительному сроку лишения свободы за преступление, в котором его прежде дважды оправдывали суды присяжных, с помощью адвоката АПМО Д.В. Аграновского подготовил и направил в Конституционный Суд РФ жалобу. Она касалась нарушения его конституционных прав и свобод, связанных с отказом судьи Цыбульника рассмотреть ходатайства стороны защиты о признании части доказательств недопустимыми и об исключении их из списка. В нарушение ст.271 УПК РФ данные ходатайства не были рассмотрены во время судебного процесса, а были отклонены судьёй Цыбульником во время оглашения приговора. Поводом для повторного обращения в КС РФ явилась неопределённость в том, соответствует ли Конституции РФ п.п.2.5 ст.307 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части возможности разрешения судом и отражения в описательно-мотивировочной части приговора ходатайств о признании доказательств по делу недопустимыми, заявленных на стадии судебного следствия.

Недавно Аракчеев получил официальный ответ на свою жалобу. КС РФ постановил в официальном ответе от 16.07.2009 г.: "Оспариваемые заявителем положения статьи 307 УПК РФ закрепляют обязательные требования к содержанию описательно-мотивировоч-

ной части обвинительного приговора: отражать в ней доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, а также мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п.2), и обосновывать принятие судом решений по другим вопросам, указанным в ст.299 данного кодекса (п.5). Общий порядок заявлений и разрешений ходатайств определяются статьями 119-122 УПК РФ, в соответствии с которыми ходатайства подлежат рассмотрению и разрешению непосредственно после их заявления. Ст.235 данного кодекса содержит специальные нормы, касающиеся ходатайств об исключении доказательств, и устанавливает обязанность суда рассматривать такие ходатайства в ходе предварительного слушания или - в случае повторного заявления ходатайства стороной - при рассмотрении уголовного дела по существу (определение КС РФ от 29.01.2009 №8-0-0)".

"Конституционный Суд РФ вынес определение по нашей жалобе и подтвердил нашу правоту, - прокомментировал официальный ответ КС РФ адвокат Д.В. Аграновский. - В ходе судебных слушаний Северо-Кавказский окружной военный суд часть наших ходатайств отклонил не сразу после их заявления, а только во время оглашения приговора. Мы не соглашались с этим ни во время суда, ни на апелляции в Верховном Суде. Поэтому мы направили жалобу в Конституционный Суд, и он подтвердил, что ходатайства должны рассматриваться непосредственно после их заявления, а не в приговоре, что мы и пытались доказать судье Цыбулькину. Это решение Конституционного Суда будет нами использовано в надзорной жалобе в Президиум Верховного Суда, которая будет подана в ближайшее время".

### МОКА - предварительные итоги

20 ноября с.г. в конференц-зале "Суздаль-Ростов" столичного гостиничного комплекса "Измайлово" состоялось совещание заведующих филиалами Московской областной коллегии адвокатов. На нём обсудили проблемы адвокатов МОКА, работающих, по образному выражению выступавших, "на земле", то есть на местах с обычными подмосковными гражданами со всеми их заботами и горестями. Подвели также в преддверии близких отчётно-выборных конференций коллегии и областной палаты предварительные итоги работы МОКА за прошедшие почти одиннадцать месяцев нынешнего года. В зале присутствовало большинство из руководителей 158 филиалами коллегии.

Ведущий мероприятия председатель президиума МОКА И.П. Грицук после краткого вступления предоставил слово своему заместителю В.А. Фомину для доклада о финансовом положении адвокатской организации и о новой системе оплаты труда адвокатов, участвовавших в судебных процессах по назначению следственных и судебных органов, а также о новой системе обязательных страховых взносов адвоката во внебюджетные фонды. В.А. Фомин сообщил, что формирование бюджета МОКА, исполнение сметы коллегии находятся на хорошем уровне. С начала же будущего года Судебный департамент при Верховном Суде РФ окончательно переходит на новую систему оплаты труда ад-

вокатов, участвовавших в судебных процессах на основании ст.ст.50 ГПК, 51 УПК РФ. Теперь филиалы коллегии должны заключить с Судебным департаментом договоры на такую оплату, вместо решений суда по оплате каждому адвокату. И с 2010 года отменяется единый социальный налог (ЕСН) и вводятся обязательные страховые взносы адвокатов в соответствующие пенсионный и медицинский фонды (при этом адвокаты, как и прежде, вправе добровольно вступать в правоотношения по социальному страхованию).

Первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков сказал в свою очередь, что финансовое положение нашей палаты также нормальное. При этом за одиннадцать месяцев 2009 года бесплатная юридическая помощь адвокатами палаты оказана 106 нуждающимся согражданам, причём круг нуждающихся не ограничивался узкими рамками Закона об адвокатуре в данном вопросе. Выступающий обратил внимание собравшихся на то, что в связи с недавним решением Совета палаты до марта будущего года приостановлен приём в члены АПМО. Приостановка вызвана необходимостью принять квалификационные экзамены у девяносто с лишним стажёров, у которых подходит экзаменационный срок; вынужденная временная мера не является запретом на профессию. Ю.М. Боровков также рассказал о своей деятельности эксперта по коррупции Государственной думы РФ и о формирующейся национальной Ассоциации защитников по уголовному судопроизводству.

Химкинский филиал МОКА одним из первых заключил соглашение с областным отделением Судебного департамента договор на оплату труда адвокатов по назначению. Заведующий Химкинским филиалом И.И. Беловус отметил, что ситуация с оплатой стала теперь более чёткой, но задержки в получении денег встречаются по делам, приговор по которым ещё не вступил в законную силу. Руководителям адвокатских образований необходимо также перепроверить документацию адвокатов по делам, проведённых в порядке соответствующих статей УПК, чтобы не было отсрочек выплат из-за неправильно оформленных бумаг.

Вице-президент АПМО Ю.Г. Сорокин обратил внимание зала на необходимость своевременного предоставления филиалами годовой отчётности, в форме которой произошли изменения. Особенные нарекания к учёту бесплатной юридической помощи малоимущим согласно ст.26 Закона об адвокатуре. Выступающий коснулся последних законодательных изменений по ведению дел в судах присяжных, затем перешёл к наиболее острой проблеме кратного повышения ставок аренды помещений для адвокатских образований. Он сообщил, что руководству палаты с помощью антимонопольных органов удалось помочь с арендуемыми помещениями филиала в Ступино, в других местах, однако в целом ситуация остаётся тревожной.

К обсуждению этого вопроса активно подключились адвокаты: заведующий Электостальским филиалом МОКА Б.А. Шамшурин с места поведал о попытке отменить многолетнюю арендную льготу в его адвокатском помещении; ведущий совещания председатель президиума МОКА И.П. Грицук подчеркнул, что, особенно на фоне многих роскошных судебных зданий, адвокатские поме-

щения всё больше ветшают, в том числе из-за неподъёмной арендной платы. Эту проблему необходимо быстрее решать на уровне руководства Московской области, чтобы прекратилась явная дискриминация адвокатов - неотъемлемого звена судопроизводства.

Затем заведующий 11-м филиалом МОКА М.Н. Степанов, выйдя из зала к столу президиума, высказал мнение, что основная проблема работы защитника по 51-й статье УПК связана даже не с оплатой, а с так называемыми "карманными" адвокатами. Член президиума МОКА И.Х. Хадарцев поднял вопрос о качестве работы адвоката, заведующий Звенигородским филиалом А.В. Никифоров - о проверках организации адвокатской работы на местах, а член президиума областной коллегии Е.А. Гречушкина посоветовала коллегам не забывать уделять внимание кодификации, шире пропагандировать успешные адвокатские дела.

Ближе к окончанию совещания его участники с большим вниманием выслушали выступление почётного гостя - руководителя аппарата Московского областного отделения Ассоциации юристов России М.В. Зюзькова. Он рассказал о деятельности отделения, о планах дальнейшего укрепления отношений с АПМО, обещал поддержку в решении проблемы адвокатских помещений, ответил на вопросы адвокатов.

По ходу совещания прошла и благотворительная акция сбора средств в рамках проекта "Голос сердца". Подмосковные адвокаты, как и на День донора в АПМО, жертвовали деньги для больных детей, находящихся на лечении в Московской областной онкологической больнице.

### Потребовалось повторение лекции

Учебный семинар "Практика применения жилищного законодательства" прошёл в Мособлсуде в мае нынешнего года и вызвал большой интерес. Поэтому и в новом учебном сезоне сочли необходимым продолжить актуальное мероприятие. Снова 20 ноября с.г. в конференц-зале областного суда лекцию по теме семинара прочёл председатель коллегии по гражданским делам Мособлсуда С.В. Романовский. На неё собралось свыше двухсот стажёров и адвокатов АПМО. Вёл семинар член Совета АПМО, председатель Научно-методического совета нашей палаты С.А. Багян.

Лектор объяснил, что до 1 марта 2005 г., до вступления в силу ЖК РФ, принадлежность сдаваемого жилья не имела принципиального значения. Теперь может сдаваться муниципальное и государственное жильё, а при приватизации предприятий ведомственные жилые помещения должны передаваться муниципалитету - иначе приватизационная сделка является ничтожной. Поэтому в любом случае выселять людей из общежитий нельзя. Из очередей общей очереди на получение жилья, внеочередников и первоочередников остались только общая очередь и внеочередники. Внеочередникам предоставляются помещения если они, например, лишились квартиры в результате стихийного бедствия, причём к таковым обычно не относится пожар. На сей счёт несколько лет назад президиум Мособлсуда принимал специальное постановление - ведь возгорания происходят, в основном, в результате халатности или поджога, а попа-

дания молний в дома случаются крайне редко. Как принципиально новую С.В. Романовский отметил ст. 31 ЖК, которая взаимосвязана с п. 2 ст. 292 Гражданского кодекса РФ. Там прописано понятие бывшего члена семьи собственника жилья. Ему в ряде случаев суд может предоставить право пользования квартирой на определённый срок. Добавлением в прошлое выступление стало объяснение важных моментов летнего постановления Верховного Суда РФ о судебной практике по применению ЖК. Судья также привёл слушателям примеры дел по жилищным вопросам, которые рассматривались областным судом в последние годы, и ответил на многочисленные вопросы адвокатов.

### Учебный зал стал судебным

В рамках двухмесячного спецсеминара для стажёров АПМО 23 ноября 2009 г. в зале Совета палаты, где проходят основные занятия, состоялся запланированный учебный процесс по гражданскому делу. В качестве судьи выступил председатель Научно-методического совета АПМО С.А. Багян, эксперта - адвокат Московского Центрального филиала Московской областной коллегии, кандидат юридических наук С.Ю. Макаров. Стажёры активно приняли участие в игровом судебном процессе и в целом успешно проявили себя на нём, несмотря на сложность темы, связанной с наследственным правом, признанием регистрационных документов о собственности действительными, а наследника надлежащим.

В заключение ведущие семинара подвели итоги учебного гражданского дела, подчеркнули достоинства и указали на те недостатки, с которыми выступили стажёры.

### Осторожно: ювенальная юстиция

24 ноября т.г. в столичном киноконцертном зале "Пушкинский" состоялись массовые Общественные слушания на тему: "Ювенальная юстиция - угроза семье, обществу и государству". Их провёл Комитет по защите семьи, детства и нравственности, объединивший ряд общественных и родительских движений.

Сегодня брошены колоссальные лоббистские и финансовые ресурсы, чтобы ввести в России ювенальную юстицию западного образца. Формально - это милосердное правосудие для малолетних и защита прав детей. На практике же выявляются фактическая безнаказанность для несовершеннолетних преступников; уполномоченные по правам ребёнка в каждой школе, собирающие доносы учащихся на педагогов и родителей; никому не подчиняющаяся система ювенальных судов, наделённая полномочиями в нарушение Конституции диктовать родителям формы и методы воспитания детей, а также отбирать детей практически у любой семьи.

Особое беспокойство вызывает то, что соответствующие законы хотят провести без независимых экспертных оценок и широкого общественного обсуждения. Игнорируется мнение Церкви, родительского и педагогического сообщества, полагающих, что введение ювенальной юстиции может привести к разрушению традиционной семьи, нравственных устоев общества и всей систе-

мы образования. Кроме того, имеются серьёзные опасения, что её введение может нести ряд угроз национальной безопасности страны, способствовать коррупции, криминализации молодёжи, социальной дестабилизации и расколу в обществе. Проведённые Общественные слушания как раз имеют целью ознакомить общественность с этими тщательно скрываемыми от неё негативными сторонами проблемы.

Первой ведущий мероприятия сопредседатель движения "Народный собор" В.Е. Хомяков предоставил слово известному адвокату Московской городской коллегии, председателю некоммерческого партнёрства "Родительский комитет" Л.О. Павловой. Адвокат рассказала о вопиющих случаях злоупотреблений в сфере ювенальной юстиции за рубежом, привела примеры из своей практики, когда у нас, ещё до введения жёсткой означенной системы, органы опеки разрушали добропорядочные семьи, ломали судьбы детей и родителей.

Затем выступили психолог-педагог, вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, писатель Т.Л. Шишова и директор Института демографической безопасности И.Я. Медведева, авторы нашего издания, а также первый заместитель главного редактора журнала "Человек и закон" Н.Н. Бондаренко, другой сопредседатель "Народного собора" О.Ю. Кассин, пострадавшая от французской ювенальной юстиции актриса Наталья Захарова, священники, активисты столичных и региональных родительских организаций.

С интересом зал воспринял сообщение представителя УПЦ Московского Патриархата в Верховной Раде Украины И.М. Друзя. Там в дружественной республике их высший законодательный орган отклонил уже принятый в двух чтениях закон о ювенальной юстиции, аналогичный навязываемому России.

Участники Общественных слушаний приняли резолюцию с заявлением к руководителям государства о недопустимости принятия "на скорую руку" без широкого общественного обсуждения с участием всех заинтересованных сторон, без учёта мнений общественности при соответствующих государственных решениях, ювенальных законов.

### Совет в каскадном зале

Первое после избрания нового председателя А.П. Галоганова заседание Совета Московского областного отделения Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России" состоялось 27 ноября 2009 года в каскадном зале Московской областной Думы.

Заседание началось с обсуждения вопроса повестки дня "О выборах членов Совета Московского областного отделения АЮР". К прежнему составу Совета добавились адвокат АПМО, заместитель президента Гильдии российских адвокатов профессор В.М. Дикусар и декан юридического факультета Московского государственного областного университета профессор В.М. Клычников. Их кандидатуры были предложены ведущим мероприятия А.П. Галогановым и единогласно одобрены собравшимися. В.М. Дикусара также включили в состав Комиссии по юридическому образованию областного отделения АЮР, которую возглавляет по-

мощник Генерального прокурора РФ по особым поручениям С.А. Кондратьев. Затем по вопросу формирования состава Экспертного совета Московского областного отделения АЮР выступил руководитель аппарата областного отделения М.В. Зюзьков. Высокое собрание приняло Положение об Экспертном совете Московского областного отделения АЮР и избрало председателем данного органа декана юрфака Российского нового университета А.А. Тыртышного.

Совет отделения наметил направления деятельности организации, получил поручение наметить план работы на 2010 год. На заседании в члены Ассоциации вступил бельгийский адвокат Патрик ван Лейнзел. В заключение А.П. Галоганов поздравил руководителей областного отделения с наступающими профессиональными праздниками.

### Президиум в преддверье юбилея

30 ноября т.г. в зале Совета АПМО состоялось ежегодное заседание президиума Федерального союза адвокатов России. Мероприятие проводилось накануне 20-летия со дня образования ФСАР, когда в июне 1990 г. в Свердловске (ныне - Екатеринбург) состоялся учредительный съезд Союза адвокатов РСФСР.

В связи с этим в начале заседания историческую справку о деятельности Федерального союза зачитал вице-президент ФСАР Ю.Г. Сорокин. Он также доложил о выполнении приходно-расходной сметы общественной организации за текущий год и о проекте приходно-расходной сметы на год будущий, рассказав, в частности, о прошедшей под эгидой ФСАР Всероссийской студенческой правовой олимпиаде. Затем ведущий заседание президент Федерального союза А.П. Галоганов отчитался о работе ФСАР за истекший годовой период. Как важные достижения он отметил сохранение и развитие этой влиятельной адвокатской организации, её участие, совместно с ФПА, в законотворческой деятельности, защите прав адвокатов, издание двенадцати методических пособий. Как наиболее активные, докладчик отметил региональные отделения Союза Московской области, Ульяновской, Башкортостана, Татарстана и другие. От лица Всероссийской общественной организации Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов Государственных премий почётный знак "Трудовая доблесть. Россия" вручил А.П. Галоганову член ФСАР Е.А. Цуков.

На президиуме по различным вопросам выступили также вице-президенты ФСАР Ю.М. Боровков, Н.Н. Клён, Г.Б. Мирзоев, В.М. Дикусар. Намечен план работы Федерального союза на 2010 г. Под председательством А.П. Галоганова образован Оргкомитет по празднованию 20-летия ФСАР. Празднование намечено провести в Москве в июне наступающего года.

*(по материалам нашего спецкора)*

О.Д.Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА

## О некоторых особенностях работы адвоката по делам о ДТП в уголовном процессе (Часть 1)

Практика показывает, что по делам о дорожных происшествиях, расследование которых осуществляется в интересах определенного водителя, другой водитель, назначенный следствием виновным в ДТП, лишен возможности даже получить хоть какую-то информацию о ходе расследования. Не говоря уже о возможности влиять на следствие, например, реализацией своих прав, предусмотренных ст.ст.198, 206 УПК РФ (в дальнейшем УПК), связанных с назначением автотехнических экспертиз (в дальнейшем - АТЭ).

Защитник же водителя, виновность которого является весьма спорной, лишь на стадии выполнения по делу требований ст.217 УПК имеет возможность обратить внимание на следующие характерные особенности такого предвзятого, субъективного и одностороннего расследования:

- составление схемы ДТП, не отражающей истинные обстоятельства происшествия, в отсутствие водителей, доставленных либо в лечебное учреждение, либо для прохождения медицинского освидетельствования; искажение фактических обстоятельств происшествия путем внесения впоследствии в протокол осмотра места происшествия (в дальнейшем - ОМП) и схему к нему необоснованных исправлений, поправок и дописок, не отражающих истинных обстоятельств происшествия, либо существенно их меняющих в интересах виновного лица.

- вопиющая волокита, которая проявляется в неоднократных необоснованных приостановлениях следствия по надуманным основаниям.

- уничтожение вещественных доказательств - автомобилей (в дальнейшем - ТС) с целью невозможности проведения объективных экспертных исследований, либо исследований как таковых.

- проведение следственных экспериментов с целью получения необходимых обвинению исходных данных для проведения экспертных исследований.

- предоставление этих исходных данных эксперту с целью получения необходимых обвинению выводов АТЭ.

- необоснованное прекращение уголовного дела.

- формальные, односторонние в интересах обвинения допросы очевидцев ДТП, неверное указание в протоколах их анкетных данных, мест работы и жительства.

- субъективная оценка дорожно-транспортной ситуации (в дальнейшем - ДТС), предъявление обвинения, которое не соответствует обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам, либо полученным с нарушением порядка их собирания.

- проведение экспертиз в период приостановления следствия, формальное объявление о их назначении и ознакомление с их результатами в один день, иногда во время предъявления обвинения и ознакомления с материалами дела, когда возможности защиты сведены к минимуму.

- отказ в удовлетворении заявленных ходатайств по надуманным основаниям.

При изучении материалов следствия на стадии ознакомления с делом, когда **решение о направлении дела в суд уже принято**, защитник обязан подготовить пись-

менное ходатайство в суд о допросе дополнительных свидетелей, признании доказательств недопустимыми и исключении их из совокупности имеющихся, допросе специалиста в области судебных автотехники и трасологии, назначении по делу дополнительной или повторной АТЭ.

Такое ходатайство состоит из нескольких частей, содержащих:

- изучение движения дела (сроки и основания приостановления следствия, прекращения дела, предъявление обвинения, назначения экспертиз, выполнение требований ст.217 УПК, рассмотрение заявленных ходатайств).

- изучение первичных материалов (протокола осмотра места происшествия и схемы ДТП, протоколов осмотров ТС).

- анализ текста предъявленного обвинения и его соответствие материалам дела и имеющимся в деле доказательствам.

- изучение показаний участников происшествия, очевидцев и их соответствие обстоятельствам ДТП и другим доказательствам.

- изучение и анализ проведенных по делу следственных экспериментов и экспертных исследований.

- обоснование необходимости допроса в судебном заседании привлеченного защитой к участию в деле и явившегося в судебное заседание специалиста в области судебной автотехники и трасологии, перечень технических вопросов, подлежащих выяснению.

- обоснование необходимости проведения по делу дополнительных и повторных экспертиз, перечень вопросов, поставленных на разрешение экспертам.

- указание на нарушения УПК в ходе следствия.

В процессе рассмотрения дела после исследования судом уже имеющихся доказательств данное ходатайство целесообразно дополнить аргументированным изложением материалов судебного следствия (анализ допрошенных судом участников ДТП и свидетелей) и в письменном виде заявить его.

**В такой форме заявленное защитником мотивированное ходатайство будет безусловно способствовать принятию судом объективного решения.**

В случае установления дополнительных свидетелей происшествия необходимо представить суду материалы их опроса адвокатом в соответствии с требованиями п.2 ч.3 ст.6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", ст.86, ч.2 УПК, либо письменные нотариально удостоверенные заявления очевидцев по существу и обеспечить их явку в судебное заседание.

Именно так произошло в Раменском городском суде по делу Шмакова П.А., которое своеобразно расследовалось в течение 5-ти лет.

Вниманию читателя представлено ходатайство по настоящему делу.

### ХОДАТАЙСТВО

Настоящее уголовное дело возбуждено следователем Раменской городской прокуратуры 16 марта 2005 г. по

признакам преступления, предусмотренного ст. 264 ч.2 УК РФ, по факту столкновения автомобилей "ВАЗ" под управлением Шмакова П.А., "ГАЗ" под управлением Голубева А.А., "Форд-Эксплорер" под управлением Попко А.С., в результате чего погиб пассажир автомобиля "ВАЗ" Куркин Р.В.

Менее чем через месяц, а именно - 5 апреля 2005 г. дело было передано по подследственности в СУ при Раменском УВД. Очевидно, что именно тогда было принято решение о невиновности в ДТП и его последствиях старшего инспектора по особым поручениям отдела оперативного реагирования ГУ "Центр ОРисМ безопасности дорожного движения" ДОБДД МВД РФ Попко А.С. в отсутствие каких-либо доказательств вины пенсионера системы ФСИН Шмакова П.А. из Республики Мордовия. Возможно, что в основу принятого такого решения была положена справка о ДТП, составленная сотрудником ДПС, в которой была внесена запись о том, что водитель Шмаков не пропустил автомобиль под управлением Попко. В постановлении о направлении дела в милицию следователем прокуратуры со ссылкой на данные ОМП (наличие осыпи стекла и деталей) и показания участников ДТП было изложено субъективное мнение о совершении столкновения автомобилей "ВАЗ" и "Форд" на левой крайней полосе движения по направлению в сторону г. Москвы.

**В ходе расследования дела были допущены многочисленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, требований ЕСПЧ и его судебной практики, что способствовало утрате прежде всего у Шмакова уверенности в правосудии и справедливом применении закона.**

1 июня 2005 г. в отношении Шмакова следователем Труханцовым Р.Н. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в тексте которого было указано - "не объявлено в связи с неявкой" (л.д. 115-117). Указанное постановление было объявлено Шмакову в 10 час. 40 мин. 31 октября 2006 г., однако в нарушение требований УПК по предъявленному обвинению Шмаков допрошен не был. В тот же день - 31 октября 2006 г. в 10 час. 46 мин. другой следователь - начальник отдела СУ при УВД Раменского р-на Голынчев С.В. объявляет Шмакову другое постановление с таким же содержанием (л.д. 196-199). При этом нумерация листов дела имеет многочисленные исправления, а опись материалов дела не соответствует нумерации документов, копии которых были предоставлены участникам процесса, что свидетельствует о фальсификации материалов дела. Так, постановление о привлечении Шмакова в качестве обвиняемого в копиях имеет нумерацию - 114-116, в материалах дела - 115-117.

**Материалы дела объективно свидетельствуют о том, что водитель Шмаков на протяжении многих лет был умышленно лишен доступа к правосудию и возможности защиты своих законных прав и интересов в досудебном производстве, что и явилось причиной привлечения его к уголовной ответственности.**

Следствие по делу неоднократно незаконно и необоснованно приостанавливалось по основаниям п.3 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

Водителю Шмакову направлялись уведомления о приостановлении следствия в связи с отсутствием реальной возможности участия в уголовном деле обвиняемого.

Следователь же писал рапорта о том, что ему по телефону позвонил Шмаков и сообщил, что явиться не может, т.к. временно должен уехать в Мордовию, где будет находиться по месту проживания (???). Не случайно в процессе рассмотрения дела у председательствующего появился резонный вопрос о том, что, может быть, у следователя был какой-то Кодекс другой и можно приостановить следствие, пока обвиняемый не придет к следователю. Таким образом, следователь в досудебном производстве руководствовался одному ему известным УПК.

26 февраля 2009 г. постановление о приостановлении следствия было в очередной раз отменено.

При этом, еще 25 ноября 2005 г. прокурор, возобновив производство по делу, указывал о необходимости установить местонахождение и возможность проведения со Шмаковым следственных действий, направленных на установление истины по делу и окончание предварительного следствия, решить вопрос об избрании меры пресечения и выполнить другие следственные действия, необходимость в которых может возникнуть при проведении следствия (л.д. 138).

26 мая и 25 августа 2006 г., отменяя очередные постановления следователя о приостановлении следствия, прокурор указывал, что в материалах уголовного дела отсутствуют документы, подтверждающие пребывание Шмакова в Мордовии, повестки о его вызове отсутствуют, принудительный привод не рассматривался, отдельное поручение не направлялось, отсутствуют документы, подтверждающие отсутствие реальной возможности у Шмакова П.А. (так в тексте постановления зам прокурора) участвовать при производстве следственных действий (л.д.165, 153).

Однако, 5 июля 2007 г. следователь пишет очередной рапорт, в котором указывает, что обвиняемый Шмаков, совершивший данное преступление, находится по месту своего жительства в Мордовии, в связи с чем проведение с ним следственных действий невозможно, и полагал бы приостановить следствие до появления реальной возможности у обвиняемого Шмакова явиться в СУ при УВД по Раменскому району.

10 сентября 2008 г. следователь пишет такой же очередной рапорт.

10 августа 2005 г. и 3 июля 2006 г., очевидно под копирку, следователь пишет рапорта о том, что согласно телефонного звонка защитника Шмаков находится в Мордовии и явиться не может, в связи с чем следователь считает возможным дело приостановить до появления реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле (???). В очередном постановлении о приостановлении следствия указано - "...возбуждено уголовное дело, в процессе расследования которого обвиняемый Шмаков уехал в респ. Мордовия, что сделало невозможным проведение следственных действий, направленных на окончание предварительного расследования... следствие приостановить до появления реальной возможности участия в уголовном деле обвиняемого Шмакова до его возвращения" (См.: постановление следователя от 1.06.2005 г., л.д.118).

**Вот таким весьма оригинальным образом работники милиции находили основания для приостановления следствия, потому что оснований для привлечения Шмакова к уголовной ответственности не было.**

Однако Шмаков был все-таки обнаружен и 2.11.2006 г. по делу выполнены требования ст. 217 УПК, дело с обвинительным заключением направлено прокурору (л.д. 217-223).

Возвращая дело для производства дополнительного следствия, 24.02.2006 г. прокурор указал о допущенных нарушениях Уголовного и Уголовно-процессуального законов РФ, в связи с чем обвинительное заключение не может быть утверждено и уголовное дело направлено в суд (л.д.225).

Лишь 7.06.2007 г. (очевидно, вновь очень затруднительно было установить местонахождение всех участников досудебного производства и особенно Шмакова) следователь проводит следственный эксперимент с участием водителей Голубева, Попко, Шмакова, сотрудника ДПС Безверхова и других (л.д. 232-233). При этом абсолютно непонятно, каким образом был организован этот эксперимент с одновременным участием столь многочисленных лиц, и соответствует ли при этом такое следственное действие требованиям УПК. В протоколе эксперимента данных об этом нет.

В ходе эксперимента и по его результатам была составлена схема. Вот только что на ней установлено и кем она подписана - абсолютно непонятно (л.д. 234). Защита надеется, что может быть государственный обвинитель при предъявлении доказательств обвинения разъяснит участникам процесса - что же находится на этом листе уголовного дела?

Тем не менее, 28 августа 2007 г. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении 2-х водителей (???) - Попко и Шмакова (Прим. авт. - процессуальные основания прекращения - более чем сомнительные) по основаниям п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, которое 12 июля 2008 г. было отменено прокурором с указанием назначить и провести повторную АТЭ в ГУЦСЭ РФ (так, к сожалению, в тексте постановления зам. прокурора).

**Естественно, что эта экспертиза, так же как и две предыдущие эксперта ЭКО УВД, была назначена и проведена таким образом, что водитель был лишен возможности реализовать свои права, предусмотренные ст.ст.198 и 206 УПК РФ.**

Так, 31 октября 2006 г., когда уже было принято мужественное решение о привлечении Шмакова к уголовной ответственности, последний был ознакомлен с постановлениями о назначении судебных экспертиз - 2-х СМЭ и 1-й АТЭ и в тот же день, т.е. 31 октября 2006 г. он был ознакомлен с заключениями этих экспертиз.

25 мая 2009 г., когда было принято не менее мужественное решение о повторном направлении дела в отношении Шмакова в суд, последний был ознакомлен с постановлениями о назначении 2-х АТЭ и в тот же день, т.е. 25 мая 2009 г., он был ознакомлен с заключениями экспертов (л.д. 204-209, 294-297).

**При таких обстоятельствах нарушения УПК по настоящему делу являются более чем существенными, т.к. лишили Шмакова доступа к правосудию.**

Но и это еще не все. Вещественные доказательства по делу - все 3 автомобиля, как следует из рапорта следователя Бурцева М.Г. от 26 февраля 2009 г., сохранены не были, в связи с чем организовать и провести экспертный осмотр аварийных ТС по ходатайству эксперта-автотехника РФЦ в ходе повторной экспертизы не представилось возможным. (См.: переписка следствия с РФЦ СЭ МЮ РФ - л.д. 267-268).

**Очевидно, что при таких обстоятельствах заключение повторной АТЭ не может являться обоснованным и объективным.** Также очевидно, что в случае осмотра экспертом аварийных автомобилей его выводы могли быть получены в пользу водителя Шмакова и свидетельствовали бы о невиновности последнего. А все сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

При этом Шмаков в ходе следствия неоднократно настаивал на проведении ТТЭ для определения экспертным путем взаимного расположения автомобилей в момент столкновения и места столкновения ТС, о чем он указывал в жалобе прокурору Московской области на постановление о прекращении уголовного дела. Там же он обращал внимание, что свидетель Голубев подтвердил свои показания в ходе следственного эксперимента, однако виновное в ДТП лицо так и не было установлено, хотя, по его мнению, виновность водителя Попко является очевидной. **(В материалах дела жалоба Шмакова отсутствует, очевидно потому, что опровергает доводы обвинения).**

Более того, в обвинительном заключении указано - "доказательствам (так в тексте), на которые бы ссылался обвиняемый Шмаков П.А., в уголовном деле не имеется". Показания Шмакова в обвинительном заключении не приведены, а значит - их нет. Значит - проверять их не надо. Так следствие не стало себя утруждать, очевидно зная или надеясь, что дело в суде пройдет. Именно поэтому Шмаков и утверждает о лишении его доступа к правосудию, что подтверждается прежде всего неоднократным приостановлением следствия и его проведением в отсутствие обвиняемого.

**Таким образом, Шмаков не был согласен с постановлением о прекращении дела и настаивал на проведении объективного расследования.**

12 июля 2007 г. прекращение дела признано прокуратурой незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, в связи с чем материалы направлены для решения вопроса об отмене постановления следователя и возобновлении производства. (См.: постановление зам прокурора от 25.08.2008 г. о частичном удовлетворении жалобы Шмакова).

Следствие по уголовному делу по факту уничтожения автомобиля Шмакова, возбужденное в отношении неустановленного лица, отдавшего в неустановленные дату и время незаконное распоряжение об утилизации автомобиля на территории ЗАО "Облспецстоянка", 12 октября 2008 г. было успешно приостановлено по основаниям п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ. 11 января 2009 г. прокурор отменяет очередное постановление следователя о приостановлении следствия от 10.09.08 г. (л. д. 269, 265). Однако в этот же день - 11 января 2009 г. следователь вновь приостанавливает досудебное производство, что не выдерживает уже никакой критики и выходит за пределы разумного следствия, а прокурор в очередной раз - 26



февраля 2009 г. отменяет это постановление (л.д. 275, 273). 24 марта 2005 г. был проведен осмотр автомобиля ГАЗ с участием эксперта и водителя Голубева, 28 марта 2005 г. - осмотр автомобиля Форд с участием эксперта и водителя Попко и его адвоката, осмотр автомобиля ВАЗ 4 мая 2005 г. проводился экспертом УВД в отсутствие водителя Шмакова. Очевидно, в этот период времени Шмакова вновь усиленно разыскивали, и реальная возможность его участия в следственных действиях отсутствовала.

Выполняя указание прокурора о назначении повторной экспертизы в РФЦ (в постановлении прокурора - ГУЦСЭ), следователь Бурцев М.Г. 1 сентября 2008 г. вынес постановление о назначении повторной АТЭ, однако по непонятным причинам постановил назначить дополнительную АТЭ, поручив ее производство экспертам РФЦ, которые, выполняя поручение следователя, и провели дополнительную экспертизу (так в заключении). Таким образом, и в этой части допущены нарушения оформления и порядка собирания доказательств.

**При таких обстоятельствах имеются все основания для вывода о том, что расследование уголовного дела и прежде всего осмотр автомобиля ВАЗ, назначение 3-х АТЭ проводилось вне рамок расследования уголовного дела, в нарушение предусмотренных уголовно-процессуальным законом Российской Федерации разумных и обоснованных сроков следствия в отсутствие обвиняемого Шмакова, который при таких обстоятельствах был лишен права на защиту от незаконного и необъективного обвинения.**

Постановление о привлечении Шмакова в качестве обвиняемого по настоящему уголовному делу, а также доказательства, положенные в основу предъявленного обвинения - протокол осмотра автомобиля ВАЗ, протоколы допросов свидетеля Чижикова, протокол следственного эксперимента, постановления о назначении АТЭ и их заключения не могут быть надлежащими доказательствами, т.к. получены с нарушением требований, предусмотренных УПК РФ.

**Предъявленное Шмакову обвинение не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, является голословным и субъективным, а текст обвинения противоречит изложенному в постановлении о привлечении Шмакова в качестве обвиняемого механизму ДТП.**

Может быть, у следователя, кроме одному ему известного УПК, по справедливому замечанию председательствующего, которым он (следователь) руководствовался в своей деятельности при расследовании настоящего дела, существовали и свои система и методика сбора и оценки доказательств?

В тексте обвинения указано, что Шмаков, "управляя автомобилем ВАЗ, следуя по левому ряду в направлении г. Рязань со скоростью около 60 км\час, при обнаружении опасности для движения в виде автомобиля Форд-Эксплорер под управлением Попко, "двигавшегося во встречном ему направлении и выехавшей на полосу его движения" (так в тексте), неправильно оценил дорожную обстановку и с целью избежания столкновения предпринял небезопасный в данной ситуации маневр влево, выехал на полосу встречного для себя движения, где в левом ряду полосы

движения на 30 км 844,5 м а\дороги "Урал" в 2,4 метра от линии дорожной разметки 1.3, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений, совершил столкновение с указанной автомашиной Форд", которая абсолютно непонятно как там оказалась, так как следовала во встречном для Шмакова направлении по его полосе движения. При этом в тексте обвинения не указаны действия водителя Попко при выезде его автомобиля на полосу встречного движения и отсутствует дальнейшее направление движения автомобиля под его управлением. Не дана и правовая оценка его действиям в этой части. При этом ни следственным, ни экспертным путем не выяснена первопричина ДТП и не установлено - действиями кого из водителей она обусловлена. Даже скорость движения автомобиля Шмакова - "около 60 км\час" - придумана следователем, т.к. в деле данные о скорости движения отсутствуют, экспертным путем установить ее невозможно (отсутствуют следы торможения), а сам Шмаков утверждает, что он только начал движение на перекрестке, и скорость движения его автомобиля была минимальной.

При этом текст обвинения является, мягко говоря, необъяснимым и непонятным и потому, что экспертным путем механизм ДТП не установлен вообще, водитель Попко категорически отрицает выезд на полосу движения Шмакова и заявляет о движении на левой полосе движения в сторону Москвы, водитель Шмаков утверждает о столкновении с автомобилем Форд на его полосе движения в сторону Рязани, а водитель ГАЗ Голубев заявляет о следовании автомашины под его управлением по крайней левой полосе движения в сторону Москвы и следовании автомобиля Форд по встречной полосе движения.

При таких обстоятельствах защита Шмакова вынуждена констатировать особую прозорливость следствия в его оценке этой ДТС. Абсолютно необъяснимо - почему в одном случае следствие верит одному водителю (наверное, Шмакову - в том, что автомобиль Форд следовал все-таки по встречной), а в другом случае (наверное, Попко - в том, что столкновение ТС произошло на встречной для Шмакова полосе движения) - верит другому. Чем подтверждается обвинение, какими доказательствами, и почему, в конце концов, в основу обвинения положены показания Попко? И как при этом следствие расценило показания Голубева (очевидно, как добросовестное заблуждение)? Или же достаточно было того, что на очной ставке Голубев как-то странно, одной фразой, подтвердил показания Попко.

Таким образом, в тексте предъявленного Шмакову обвинения отсутствуют данные о завершении водителем Попко маневра выезда его автомобиля на встречную для него полосу движения и возвращении автомобиля на полосу движения в сторону Москвы. В обвинении указано, что Шмаков в левом ряду полосы движения к г.Москва совершил столкновение с автомашиной Форд, в то же время из заключения эксперта РФЦ следует, что столкновение произошло на правой стороне проезжей части относительно направления движения в сторону г.Москвы.

Если показания Шмакова верны, и Попко следовал по встречной полосе, тогда почему столкновение произошло на встречной для Шмакова полосе, тем более, если Попко, как следует из текста предъявленного Шмакову обвинения, свой опасный маневр не закончил и на эту

полосу не проследовал, а по этой же полосе следовал автомобиль ГАЗ под управлением Голубева, как настойчиво утверждает последний, в то время как Шмаков предпочел небезопасный маневр влево (опять же по утверждению Попко). Тогда, в соответствии с логикой, текстом обвинения в данной ДТС автомобиль ВАЗ должен был совершить столкновение с автомобилем ГАЗ. И почему следователь пришел к выводу о том, что этот маневр Шмакова небезопасный, если, как следует из текста обвинения, автомобиль Попко двигался навстречу автомобилю Шмакова по встречной полосе и направления своего движения не изменил. Тогда получается, что Попко создал опасность для движения Шмакову и последний пытался избежать столкновения ТС.

Далее в тексте обвинения указано - "после его (очевидно, "чего") автомашина ВАЗ, двигаясь от предыдущего столкновения по инерции, сместилась в правый ряд полосы движения к г. Москва, где 30 км 823,2 м. а \ дороги "Урал" в 3,7 м. от линии разметки 1.3 совершил столкновение с двигавшейся в направлении г. Москва а \ машины ГАЗ под управлением Голубева, в результате чего а \ машине ГАЗ были причинены механические повреждения. Однако этот вывод обвинения полностью опровергается показаниями свидетеля Голубева по месту и обстоятельствам столкновения ТС и , очевидно, заключением эксперта РФЦ, согласно которому столкновение ТС произошло на правой (не левой!) стороне проезжей части относительно направления движения в сторону г. Москвы, а не в левом ряду полосы движения к г. Москва, как указано в обвинении.

При этом второе столкновение ВАЗ+ГАЗ, как указано в обвинении, произошло на расстоянии 21,3 метра от первого ВАЗ+Форд (30,844,5 м - 30,823,2 м = 21,3 м) при боковом смещении от линии 1.3 1,3 метра (3,7 м - 2,4 м = 1,3 м). **Возможно ли такое с технической точки зрения?**

Иные данные в тексте обвинения отсутствуют. В обвинении даже не указано третье столкновение - автомашины Форд с автомобилем ГАЗ Голубева, т.е. необъективно изложена дорожно-транспортная ситуация.

Из текста обвинения следует, что ДТП произошло в районе перекрестка, однако в материалах дела отсутствуют какие-либо данные о режиме работы светофорного объекта.

Кроме того, из показаний свидетеля Чижикова от 29 августа 2005 г. следует, что "по всей видимости автомашина ВАЗ-2105 выезжала со стороны АЗС, справа от меня. Джип в это время по встречной полосе въезжал на перекресток на разрешающий сигнал светофора, спереди от меня. По всей видимости а \ м ВАЗ не успела закончить маневр и оказалась на пути Джипа, который врезался ей в правую сторону".

При этом кто из водителей на какой сигнал светофора (стрелку) двигался, следователь не интересовался, перед экспертом эти вопросы также не ставились.

Однако, из показаний Чижикова следует, что столкновение произошло на полосе движения Шмакова, а именно: "я проезжал... по направлению из г. Москвы... загорелся зеленый свет и...автомашины начали движение. В этот момент я услышал впереди сильный удар, поднялась пыль, и я увидел, как на соседнюю со мной левую полосу автодороги отбросило автомашину ВАЗ-2105 коричневого цвета. Чуть впереди я увидел Джип темного

цвета, модель его я не помню. Джип лежал на крыше". Однако там же указано, что "...как я понял, при аварии данные автомашины повредили стоящую первой перед светофором в моей полосе автомашину "Газель"". Но ведь Голубев утверждает, что он в момент ДТП следовал в направлении Москвы по крайнему левому ряду своей полосы движения. Очевидно, речь идет не о фантазиях, догадках и предположениях свидетеля Чижикова, а, прежде всего, о качестве досудебного производства, которое и объясняет **наличие в материалах дела столь существенных и зачастую необъяснимых противоречий.**

Показания свидетеля Голубева, особенно в части движения им в левом ряду своей полосы движения, о чем он настаивал на очной ставке с Попко, опровергают выводы обвинения о месте столкновения ТС, однако, Голубев представлен следствием как свидетель обвинения, в то время как он фактически является свидетелем защиты. Очевидно, состязательность процесса следователь также понимает по-своему. Также как и порядок проведения очной ставки, когда Голубев в ходе его допроса в качестве свидетеля дал достаточно развернутые показания по обстоятельствам ДТП, по существу подтвердил свои показания в досудебном производстве на очной ставке с Попко, который заявил, что показания Голубева не подтверждает, после чего в протоколе очной ставки показания Голубева изложены одной фразой - "показания свидетеля Попко подтверждаю, за исключением того, что я двигался не по правой полосе движения в направлении Москвы, а по левой, место столкновения вышеуказанных двух автомашин я не видел" (л.д.235-237). В то же время в обвинительном заключении, излагая показания Голубева, следователь указал " как ему кажется, столкновение данной а \ машины и ВАЗ-21053, которая "пролетала" мимо него, явно произошло на полосе движения к г. Рязани". И там же, чуть ниже, следователь указывает, что Голубев подтвердил показания Попко.

**Таким образом, даже в тексте обвинительного заключения в изложении доказательств имеются существенные противоречия, на которые следователь даже не обратил внимание.**

В судебном заседании Голубев заявил, что он показаний Попко не подтверждал. Показания свидетеля Попко являются абсолютно нелогичными с технической точки зрения, хотя и приведены в выгодном для обвинения свете. Проезжая непосредственно мимо светофора, он увидел, что на него со встречной полосы выезжает автомашина ВАЗ, двигавшаяся во встречном направлении и пересекавшая проезжую часть по диагонали.

Показания обвиняемого в обвинительном заключении отсутствуют, несмотря на то, что Шмаков ранее был допрошен по делу в качестве свидетеля, при этом он категорически отрицал какие-либо нарушения Правил движения и выезд своего автомобиля на встречную полосу (л.д.40-42). Таким образом, указание в обвинительном заключении о том, что в деле не имеется доказательств, на которые ссылался бы обвиняемый, действительности не соответствует. В этом тоже заключается нарушение права Шмакова на защиту.

Показания свидетеля Чижикова по месту столкновения ТС основаны на догадке и предположении, в связи с чем должны быть исключены из совокупности доказа-

тельств. " На светофоре, где находится стрелка, разрешающая поворот налево, он остановился и стал ожидать возможности выполнить соответствующий маневр..... Где и каким образом произошло столкновение, он не видел, но может предположить, что.... и далее по тексту, хотя сам этого не видел". Тем не менее показания Чижикова как свидетеля обвинения приведены в обвинительном заключении в перечне доказательств, подтверждающих обвинение. Опять новое слово в УПК.

Следователем указано, что доказательством, подтверждающим обвинение, является заключение повторной АТЭ №2481 \31-14-1 от 03.03.2009 г., "в соответствии с которым было установлено, что столкновение ТС произошло на правой стороне проезжей части относительно направления движения в сторону г. Москвы, установить экспертным путем механизм ДТП и расположении ТС относительно друг друга и границ проезжей части не представилось возможным" (л.д.279-283).

Однако согласно заключению дополнительной АТЭ (а не повторной, как указано следствием) № 2481 \31-14-1 от 03.03.2009 г. "... по этой причине не представляется возможным определить расположение фактических мест столкновений указанных автомобилей и их расположение на проезжей части дороги на момент первичных контактов. По этой же причине не представляется возможным определить скорость и траекторию движения этих автомобилей в различные моменты происшествия. Таким образом, на основании данных, зафиксированных при проведении осмотра места происшествия, не представляется возможным определить фактический механизм данного дорожно-транспортного происшествия".

Возникает вопрос - почему осмотр так был проведен, что определить по его результатам ничего нельзя, и почему автомобиль Шмакова был уничтожен не установленными лицами.

Таким образом, предъявленное обвинение не подтверждается изложенными в обвинительном заключении доказательствами, либо этими же доказательствами и опровергается.

В судебном заседании 11 августа 2009 г. водитель Попко, имеющий статус свидетеля, дал крайне противоречивые, непоследовательные, по мнению защиты технически несостоятельные показания, и пояснил, что он следовал со скоростью менее 50 км\час по крайней левой полосе движения на расстоянии 20-30 см от линии 1.3, в момент удара с автомобилем ВАЗ - 0,5-1 м от линии 1.3 и, опровергая обвинение, категорически заявил, что на встречную полосу не выезжал. Последний довод противоречит даже тексту обвинения, согласно которому именно водитель Попко создал опасность для движения Шмакову. На вопрос защитника подсудимого по поводу маневра Шмакова и неожиданного выезда автомобиля последнего на полосу движения а\м Форд Попко пояснил, что он смотрел вперед. В то же время на вопрос председательствующего: "Вы что, не наблюдали за обстановкой встречного направления?" пояснил дословно: "Практически нет".

Защита Шмакова обращает внимание участников процесса, что в ходе следственного эксперимента, проведенного в досудебном производстве, водитель Голубев подтвердил свои показания по обстоятельствам происшествия, однако свидетель Попко заявил, что двигался в

направлении Москвы, за автомашиной ГАЗ не следил и показать ее расположение на проезжей части не может.

Он же по обстоятельствам маневра Шмакова, выезда автомобиля под управлением подсудимого на полосу его движения и обстоятельствам столкновения ТС пояснил, что:

- до столкновения автомобиль Шмакова он не видел;
- он не может утверждать, что Шмаков совершил маневр разворота (поворота) в отсутствие зеленой стрелки светофора;

- увидел автомобиль Шмакова непосредственно до столкновения за 1,5-2 метра;

- автомобиль Шмакова пересекал дорогу со встречной полосы, почти перпендикулярно (боком) или с правой стороны полосы движения или со стороны АЗС;

- далее пояснил, что автомашина Шмакова двигалась под углом 45 градусов, подчеркивая неточность своих показаний в этой части, заявил, что "надо еще вспомнить эти чертежи";

- место столкновения - там, на перекрестке, на левой полосе движения;

- Шмаков хотел или пересечь перекресток или развернуться и продолжить движение в направлении движения автомобиля Форд. (Прим. защиты: именно поэтому автомобиль Шмакова и появился перед а\м Форд на расстоянии 1,5-2 метра непосредственно до столкновения).

Показания Попко о контакте автомобилей непосредственно в момент их столкновения свидетельствуют о том, что Шмаков в условиях достаточно интенсивного движения ТС, на перекрестке, в отсутствие зеленой стрелки, разрешающей поворот налево (Прим. защиты: а есть ли она там?), очевидно, будучи самоубийцей, умышленно подставил свой автомобиль ВАЗ под Форд-Эксплорер, габариты и масса которого несопоставимы с размерами ВАЗ.

Но вот свидетель Чижиков, который не видел, где и каким образом произошло столкновение, заявил, что может предположить, что на момент ДТП автомашина ВАЗ выезжала со стороны АЗС, расположенной справа по ходу его движения, сразу за светофором, хотя сам этого не видел (л.д. 141-142,143-144). Но ведь с таким же успехом можно утверждать, что водитель Попко следовал по встречной с целью осуществления маневра поворота на АЗС в тот момент, когда встречные автомобили, в т.ч. и автомашина ВАЗ Шмакова, стояли на перекрестке на красной сигнал светофора.

В то же время в обвинительном заключении указано, что Чижиков двигался в направлении г.Москва, однако в показаниях Чижикова указано, что он возвращался с работы по направлению из Москвы. Предположение Чижикова о выезде а\м ВАЗ со стороны АЗС тем более странно, что слова "слева" от него зачеркнуто и дописано "справа". Так куда ехал Чижиков, очевидно, не понял даже следователь.

Являются весьма уверенными пояснения Попко в судебном заседании по поводу состояния опьянения, а именно: в тот день он употреблял лекарственную жидкость "пумпан" от сердца, ранее водитель имел право управления автомобилем в состоянии до 0,5 пром., сейчас - до 0,3 пром. в соответствии с ПДД РФ. Его состояние - 0,5 пром. соответствовало легкой степени опьянения и в таком состоянии опьянения он мог управлять автомобилем. Может быть, сотрудник ГИБДД с 1987 года

Попко прав и в этой части? Хотя весьма сомнительно, что Попко не знает очевидных требований нормативных актов в этой части и материалов дела - медицинской справки больницы им. Ухтомского от 7.03.2005г. (л.д.30), заключения СМЭ за № 154 от 25.06.2005г. (л.д.122-124), или же он самонадеянно и беззастенчиво водит суд и участников процесса в заблуждение. А может быть, он просто растерялся, отвечая на вопрос судьи: "Вы знаете устройство автомобиля? Сколько у ТС бамперов?", заявил: "Один- передний".

При таких обстоятельствах нельзя утверждать, что показания Попко являются достоверными, соответствуют обстоятельствам и механизму ДТП, нашли объективное подтверждение в материалах дела и показаниях участников происшествия.

Можно ли прийти к выводу, что Шмаков так неоправданно опасно, глупо, самоуверенно и неуважительно по отношению к другим участникам дорожного движения в той ДТС совершить столь смертельный маневр разворота (поворота)?

В этой связи логичны ли показания Попко по обстоятельствам происшествия или они слишком самоуверенно преследуют цель избежать ответственности за содеянное в надежде, что суд также односторонне будет оценивать происшествие и его последствия, имеющиеся доказательства и не видеть, что дело шито белыми нитками.

Показания третьего участника ДТП, водителя автомобиля ГАЗ - свидетеля Голубева полностью опровергают показания Попко и выводы обвинения.

В судебном заседании свидетель Голубев дал последовательные показания, подтвердил свои показания в досудебном производстве по поводу следования его автомобиля в крайнем левом ряду своей полосы движения, несогласии с указанием на схеме ДТП места столкновения автомобилей ВАЗ и Форд, так как столкновение этих автомобилей явно произошло на противоположной стороне автомобильного потока, а не на его крайней полосе движения (л.д. 47-49). При этом Голубев опроверг показания сотрудника ДПС Буймистрова, согласно которым "... об обстоятельствах происшествия водитель автомашины "Газель" ничего не пояснил...на момент осмотра.... осыпи стекла и деталей на левой полосе в сторону г. Рязань не было вообще, и раскатать ее проезжающие автомашины не могли(л.д.63-65). В то же время Буймистров пояснил, что ко времени его прибытия на место происшествия " автомашина Форд стояла на колесах" (л.д. 64).

Голубев пояснил в суде, что:

-он обращал внимание сотрудников ДПС на то, что схема ДТП не соответствует его обстоятельствам, составлена неверно, на что получил ответ "суд разберется";

-на очной ставке с Попко в досудебном производстве он не подтвердил показания последнего, он не понял следователя;

-автомобиль Форд проскочил поворот на АЗС, на перекрестке в сторону Рязани стояли машины;

-автомобиль Форд выехал под углом больше 90 градусов;

-автомобиль Форд пересек сплошную линию дорожной разметки и "шел на встречу";

-автомобиль Форд после удара лежал на крыше на встречной полосе движения;

-схема не соответствует действительности, т.к. автомобиль Форд указан не там, где он был; место указано неправильно; неправильны исходные данные, указанные на схеме, и расположение ТС;

-когда его (автомобиль Форд) перевернули, он оказался на его (Голубева) полосе движения.

-автомобиль Форд перевернули, он (Форд) встал на крайнюю левую полосу ( левый ряд полосы движения - Голубева), его увезли на освидетельствование на два часа, он приехал, автомобиля Форд уже не было;

-осыпь быстро "разнесли", автомашины пошли;

-столкновение на "встречке", это точно, сзади него, т.к. сзади него никого не было, звук удара слева, на него "летит" автомобиль ВАЗ;

-первое столкновение Форд+ВАЗ, второе столкновение - ВАЗ+ГАЗ ( при этом ВАЗ - со встречной полосы на него, ВАЗ двигался в отрыве от покрытия, именно "летел", он - маневр вправо), третье- Форд+ГАЗ.

После показаний Голубева стало понятно, почему в материалах дела произошло так называемое смещение автомобилей вправо, а впоследствии автомобили были непонятно как уничтожены.

В досудебном производстве были проведены три АТЭ:

-первичная от 19.04.2005г. (л.д.81,86-111).

-дополнительная от 8.06.2007г. (л.д.240,248-252).

-дополнительная (в постановлении указана как повторная, однако назначена как дополнительная, проведена в филиале РФЦ как дополнительная, что по формальным основаниям влечет признание ее недопустимым доказательством) от 1.09.2008г. (л.д.262,280-286).

Подсудимым Шмаковым получен акт экспертного исследования от 9 августа 2009 г., выполненный внештатным экспертом-автотехником МВД Республики Мордовия, который опровергает выводы обвинения о виновности Шмакова, в связи с чем заключения АТЭ, имеющиеся в материалах дела, нуждаются в проверке в ходе судебного следствия.

С учетом вышеизложенных обстоятельств прошу суд:

1.Исключить из совокупности имеющихся доказательств:

-протокол осмотра места происшествия и схему к нему;

-протокол осмотра автомобиля ВАЗ от 4 мая 2005 г.;

-протоколы допросов свидетеля Чижикова В.Я. от 29 августа 2005 г., 22 сентября 2005 г.;

-протокол следственного эксперимента и план-схему к нему от 7 июня 2007 г.;

-постановление о привлечении Шмакова в качестве обвиняемого;

-постановления о назначении трех АТЭ;

- заключения трех проведенных по делу АТЭ.

2.Допросить в судебном заседании внештатного эксперта-автотехника МВД Республики Мордовия Бурлуцкого А.И., выяснив вопросы:

-обоснованы ли выводы проведенных по делу АТЭ;

-имеются ли в заключении эксперта филиала РФЦ противоречия с технической точки зрения;

-каковы механизм данного происшествия и столкновения ТС (траектории сближения, места столкновения, направления деформаций на ТС и линий удара, взаимное расположение продольных осей ТС при первичном контактом взаимодействии);

-определить место столкновения и угол столкновения автомобилей ВАЗ и Форд с учетом данных, имеющихся в материалах дела. Как по отношению друг к другу и к проезжей части находились автомобили в момент столкновения;

-имеются ли объективные данные, свидетельствующие о технической причине изменения автомобилями ВАЗ и Форд направления движения;

-технически состоятельны ли показания водителя автомобиля Форд Попко;

-технически состоятельны ли показания водителя автомобиля ГАЗ Голубева;

-каково направление движения автомобиля Соболев под управлением Чижикова;

-имеются ли объективные данные, свидетельствующие о совершении автомобилем ВАЗ Шмакова маневра разворота, поворота, выезда со стороны АЗС;

-технически обоснованы ли выводы следствия о совершении столкновений ТС - второго на расстоянии 21,3 метра от первого при боковом смещении от линии 1.3 1,3 метра.

Очевидно, что доводы защиты были столь убедительны, что по ходатайству государственного обвинителя (!?) судом была назначена повторная АТЭ (4-я по счету), производство которой было поручено экспертам НП "Межрегиональный институт независимых судебных экспертиз", участие которого в производстве судебных экспертиз рекомендовано Судебным департаментом при Верховном суде РФ по согласованию с Советом судей Российской Федерации.

На разрешение экспертизы судом были поставлены следующие вопросы:

-с учетом материалов дела, в том числе сведений, содержащихся в протоколе ОМП и фототаблице к нему, протоколе осмотра ТС, фототаблицах к заключению проведенной АТЭ и к исследованию, проведенному специалистом Бурлуцким А.И., показаний свидетеля Голубева А.А. в судебном заседании, можно ли прийти к выводу о том, что автомобиль "Форд" в процессе столкновения с другими ТС и перемещения вследствие этого переворачивался на крышу автомобиля?

-каково значение для определения места столкновения ТС имеет наличие на указанном месте следов эксплуатационных жидкостей, используемых в ТС, участвующих в столкновении?

-с учетом материалов дела, иных данных..... можно ли прийти к выводу о том, что имело место вытекание эксплуатационных жидкостей, используемых в ТС, участвующих в столкновении, если да, то каких именно жидкостей и из каких автомобилей?

-каково место столкновения автомобилей "ВАЗ" и "Форд" и каково их расположение относительно друг друга и элементов дороги в момент первичного контакта, в том числе с учетом сведений, содержащихся в протоколе ОМП и фототаблице к нему, а также вышеприведенных показаний свидетеля Попко, данных им в судебном заседании при рассмотрении настоящего дела?

-каково место столкновения, принимая во внимание неправильное указание в данном протоколе места расположения автомашины "Форд", которая после столкновения находилась на левой стороне проезжей части отно-

сительно направления движения в сторону Москвы, а также показаний подсудимого Шмакова и свидетеля Голубева, данных ими в судебном заседании при рассмотрении настоящего дела?

В описательной части постановления о назначении повторной экспертизы суд отметил, что протокол ОМП и схема к нему, которые ранее являлись объектом экспертных исследований, не содержат полноты всех сведений вещной обстановки места происшествия, и указал, что установление места столкновения автомобилей "Ваз" и "Форд" имеет существенное значение для правильного разрешения настоящего дела по существу. В качестве исходных данных суд привел показания свидетеля Голубева, согласно которым автомобиль "Форд" выехал на полосу встречного движения, а после столкновения перевернулся и лежал на крыше на встречной для него полосе движения. Водители других автомашин перевернули автомобиль "Форд", вследствие чего он оказался на своей полосе движения. Суд обратил внимание экспертов на показания Голубева в той части, что из автомобиля "Ваз" вылилось большое количество тосола, и противоречия данных протокола ОМП, схемы к нему и фототаблиц к протоколу осмотра, заключению АТЭ и исследованию специалиста Бурлуцкого, из которых можно предположить наличие на месте происшествия следов эксплуатационных жидкостей автомобилей.

**Таким образом, суд принял меры к всесторонней проверке экспертным путем как обстоятельств дорожного происшествия и ДТС, так и показаний подсудимого и свидетелей.**

В это же время выяснилось, что адрес организации, указанный в материалах дела, и в которой работал умерший ко времени рассмотрения дела судом свидетель Чижиков, действительности не соответствует. Судя по тому, как были изложены в протоколах допросов показания Чижикова, это было сделано умышлено, тем более, что Чижиков и рабочие предприятия - пассажиры его "Газели" - трудились вахтовым методом и проживали в разных городах Российской Федерации, в связи с чем установить их было практически невозможно. Истинный адрес организации был установлен, после чего были приняты меры к поиску свидетелей ДТП, которые работали 5 лет назад и разъехались по разным городам. Один такой свидетель был установлен в Орле, он подтвердил показания подсудимого Шмакова и свидетеля Голубева, а также доводы специалиста-автотехника и пояснил, что автомобиль "Форд" после аварии находился на крыше на встречной полосе (на полосе движения автомобиля Шмакова и "Газели" Чижикова), они (рабочие) его перевернули, так машина оказалась на другой полосе движения...

При таких обстоятельствах доводы Шмакова и его защиты нашли свое полное подтверждение.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

## ДЕЛО О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ

С 1 июня по 21 июля 2009 года Воронежским областным Арбитражным судом слушалось дело по иску ООО УК "СтройТехника" к ТСЖ "Средне-Московская, ба" о взыскании неосновательного обогащения за период времени с января по март 2009 года. Сначала для уменьшения госпошлины было заявлено требование о взыскании 10 тысяч рублей, в процессе рассмотрения 14 июля 2009 года уточнено на 223290 рублей. Предметом спора были деньги, полученные за обслуживание дома б-а по ул. Средне-Московской. Истец считал, что он как прежде вправе получать деньги за обслуживание, а созданные жильцами этого дома ТСЖ считало, что на них имеет право оно, и получало их в спорный период.

21 июля 2009 года суд вынес решение: в иске ООО УК "СтройТехника" было отказано. Кроме того, с истца была взыскана госпошлина в размере 5475 рублей.

В суде представителем ответчика выступал адвокат Михаил Федоров, которому пришлось отстаивать интересы доверителя в трех судебных заседаниях. Для полноты понимания особенностей дела, системы доводов обеих сторон, предлагаем выступление адвоката в прениях, которое прозвучало 21 июля 2009 года.

### В Воронежский областной Арбитражный суд

#### От ответчика ТСЖ "Средне-Московская, ба" в лице представителя Федорова Михаила Ивановича

#### УВАЖАЕМЫЙ СУД!

Сейчас мы подошли к завершающей стадии рассмотрения дела по иску общества с ограниченной ответственностью Управляющей компании "СтройТехника" к ТСЖ "Средне-Московская, ба", чьим представителем являюсь я, о взыскании с ТСЖ неосновательного обогащения за период времени с января по март 2009 года. Взыскания по тому основанию, что якобы ООО УК "СтройТехника" занималась обслуживанием дома ба по ул. Средне-Московской после того, когда жильцами указанного дома был выбран способ управления и было образовано ТСЖ "Средне-Московская, ба".

Сначала иск был заявлен на 10000 рублей. В судебном заседании 14 июля лицо, назвавшееся представителем, уточнило требование и просило взыскать 223290 рублей.

Теперь, когда мы приняли участие в трех заседаниях, изучили обстоятельства дела, исследовали доказательства, то спрашивается, законно ли требование истца?

1. Но я начну с другого: законно ли уточнение иска?

14 июля 2009 года лицо, представившее уточненный иск на сумму 223290 рублей не представило доверенно-

сти, тем самым не подтвердило свои полномочия, то все его действия по уточнению иска, по даче пояснений, являются незаконными.

Таким образом, нельзя считать, что исковые требования уточнены.

2. Теперь спрашивается, являлось ли ТСЖ "Средне-Московская, ба" надлежащим ответчиком?

а). ТСЖ "Средне-Московская, ба" не является надлежащим ответчиком, так как истец фактически оспаривает действия МУП "МИВЦ" по зачислению средств не на счет истца, а ответчика.

То есть требование должно предъявляться ни к ТСЖ, а к МУП "МИВЦ".

б). ТСЖ "Средне-Московская, ба" не является надлежащим ответчиком еще по тем основаниям, что истец основывает требования на положениях гражданского законодательства о неосновательном обогащении.

Между тем п. 1 ст. 1102 ГК РФ установлено, что обязанность возратить неосновательное обогащение возникает у приобретателя лишь в случае приобретения или сбережения имущества за счет потерпевшего.

Однако правоотношения, основанные на неосновательном обогащении, между истцом и ответчиком не возникли.

Существующие правоотношения основаны на сделке между ТСЖ "Средне-Московская, ба" и собственниками помещений многоквартирного жилого дома. ТСЖ выставляет счета на оплату услуг, которые оплачиваются собственниками помещений. При этом в качестве получателя платежа значится ТСЖ "Средне-Московская, ба", а не истец.

Истцом если и высылались счета, то на оплату не оказанных услуг.

Данные счета собственниками жилых помещений не оплачиваются, что свидетельствует об однозначном выражении их волеизъявления, направленного на прекращение правоотношений с истцом.

Даже в случае, если бы истец оказывал какие-либо услуги собственникам помещений дома по ул. Средне-Московской, ба, то надлежащим способом защиты его прав являлось бы предъявление исковых требований непосредственно собственникам жилых помещений.

в). Ссылка истца на п. 1 ст. 1102 ГК РФ неосновательна еще по тому, что ТСЖ "Средне-Московская, ба" не является лицом, которое приобретало или сберегало имущество за счет другого лица, а поэтому не обязано его возвращать.

Денежные средства, поступавшие на счет ТСЖ "Средне-Московская, ба" не являются имуществом другого лица.

Ссылка на п. 2 ст. 1105 ГК РФ неосновательна, так как ТСЖ "Средне-Московская, ба" не является лицом, неосновательно временно пользовавшимся чужим имуществом, и поэтому не должно ничего возвращать.

Денежные средства, поступавшие на счет ТСЖ "Средне-Московская, ба" не являются имуществом другого лица.

### ТО ЕСТЬ ТСЖ "СРЕДНЕ-МОСКОВСКАЯ, 6А" НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НАДЛЕЖАЩИМ ОТВЕТЧИКОМ ПО ЭТОМУ ИСКУ.

3. Спрашивается: занимался ли истец обслуживанием дома 6а по ул. Средне-Московской в спорный период с января по март 2009 года?

На этот счет ничего убедительного кроме копий договоров, копий ряда других документов истец суду не представил. Им представлен в суд единственный подлинник, это дополнительное соглашение от 3.10.2008 года к договору об управлении домом от 1.10.2008 года, которое без договора юридической силы не имеет.

Да истец и не мог их представить, так как никаких работ по обслуживанию дома 6а по ул. Средне-Московская ООО УК "СтройТехника" в январе-марте 2009 года не вело.

Следует обратить внимание на копию договора истца на тепловую энергию и горячую воду, якобы заключенного с МУП "Воронежтеплосеть", там отсутствует требуемое в таком случае согласование с Управой, что делает этот договор незаконным.

В материалах дела отсутствуют доказательства несения истцом затрат, направленных на оказание каких-либо услуг собственникам помещений.

Истцом не представлены конкретные платежные документы, которые свидетельствовали бы об оплате истцом тех или иных работ.

Кроме того, договора истца, заключенные с другими юрлицами, на ТСЖ "Средне-Московская, 6а" не распространяются.

Кроме того, согласно Постановлению Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу "Об утверждении правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда" от 27 сентября 2003 года № 170 перед проведением тех или иных работ по обслуживанию жилищного фонда (в т.ч. ремонту) должны быть проведены осмотры (как минимум сезонные и др.), на основании которых проводятся работы.

Но никаких осмотров истцом в доме 6а по ул. Средне-Московской не производилось, в том числе с сентября 2008 года, то есть никаких работ по обслуживанию, в т.ч. устранению недостатков в техническом состоянии дома 6а по ул. Средне-Московской, не выполнялось.

Также, проведение работ с ООО УК "СтройТехника" не означает, что работы велись именно в доме 6а Средне-Московской.

То есть нельзя сделать вывод, что ООО УК "СтройТехника" с января по март занималось обслуживанием дома 6а по ул. Средне-Московской.

4. А кто же занимался обслуживанием дома 6а по ул. Средне-Московской?

Думаю, что ни у кого теперь не возникает сомнение, что ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Об этом свидетельствуют:

Представленный в суд акт 559 свидетельствует о том, что заказчиком по автоматизированному учету для МУП МИВЦ для дома 6а по ул. Средне-Московской являлось ТСЖ "Средне-Московская, 6а" и с ним велись расчеты.

Представленный счет-фактура 00248 от 28 февраля 2009 года свидетельствует о том, что грузополучателем по работам в январе 2009 года по вывозу ТБО ООО "Чис-

тая планета" являлось ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Представленный акт о приемке выполненных работ по обслуживанию лифтов в январе и феврале 2009 года подписан ОАО Карачаровский механический завод и приемщиком работ ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Представленный акт 00000149 от 28 февраля 2009 года по выполнению работ технического освидетельствования лифтов согласно графику в лице заказчика подписан ответчиком.

Акт об отпуске тепловой энергии в феврале 2009 года от 28 февраля 2009 года свидетельствует, что за январь тепловая энергия отпущена ответчику.

Расшифровка к счету-фактуре Т0300000002 от 31 мая 2009 года свидетельствует, что плательщиком по тепловой энергии в январе, феврале 2009 года являлось ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Ведомости расчетов с поставщиками ЖКУ и др. услуг за январь и февраль 2009 года свидетельствуют, что расчеты по квитанциям от населения велись от имени ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Что в марте 2009 года обслуживанием дома 6а по ул. Средне-Московской занималось ТСЖ "Средне-Московская, 6а", а не истец, подтверждается

- актом 301 от 2 марта 2009 года на обслуживание автоматики в марте 2009 года;

- актом 305 от 13 марта 2009 года на ремонт ворот в ограждении дома;

- счетом-фактурой Т 0300000002 от 31 марта 2009 об отпуске тепловой энергии в марте 2009 года, грузополучатель ТСЖ "Средне-Московская, 6а";

- актом об отпуске тепловой энергии грузополучателю ТСЖ Средне-Московская, 6а"; актом 909 от 31.03.09 об автоматизированном учете с МИВЦ, заказчик ТСЖ "Средне-Московская, 6а";

- актом о приемке работ по техобслуживанию лифтов в марте 2009 года - приемщик работ ТСЖ "Средне-Московская, 6а";

- ведомостью расчетов услуг с поставщиками ЖКУ и др. услуг за март 2009 года, которая свидетельствует, что расчеты по квитанциям от населения велись и ведутся от имени ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Суду представлены и другие доказательства. Книга учета входящей и исходящей документации, согласно которой ТСЖ "Средне-Московская, 6а" с 1 января 2009 года и весь спорный период велась переписка по хозяйственной деятельности; переписка ответчика с МУП "МИВЦ", МУП "Воронежгорсеть"; трудовые договора с сотрудниками ТСЖ "Средне-Московская 6а"; штатным расписанием; платежными поручениями ответчика; авансовыми отчетами ответчика.

То есть в спорный период с января по март 2009 года обслуживанием дома 6а по ул. Средне-Московской занималось ТСЖ "Средне-Московская, 6а".

Все эти доказательства опровергают заявления истца, что спорный дом обслуживался истцом.

5. Можно спросить, являлись ли законными действия ТСЖ "Средне-Московская, 6а" по обслуживанию дома 6а по ул. Средне-Московской в спорный с января по март 2009 года период?

На основании представленных в суд документов ТСЖ "Средне-Московская, 6а" зарегистрировано 21 ноября

2008 года, и следовательно, с этого времени имело право вести свою уставную деятельность, в том числе по обслуживанию жильцов дома ба по ул.Средне-Московской, до того обслуживавшегося истцом.

Истцу об этом стало известно в 2008 году, о чем представлены и документы, направлявшиеся истцу.

Таким образом ответчик вправе был заниматься обслуживанием жильцов дома ба по ул.Средне-Московской, чем он и в спорный период занимался и занимается в настоящее время.

6. Обращаю ваше внимание на то, что представитель третьего лица МУП МИВЦ, являющееся по делу третьим лицом, пояснил, что МУП МИВЦ заключило с ТСЖ "Средне-Московская, ба" договор на обслуживание с 1 января 2009 года.

На основании этого договора строит свои отношения с ТСЖ "Средне-Московская, ба".

То есть все действия по зачислению средств по договору с ТСЖ "Средне-Московская, ба" законны.

При этом наличие у него договора с истцом не являлось препятствием для заключения договора МУП МИВЦ и ТСЖ "Средне-Московская, ба" и исполнения его.

Договор, заключенный между истцом и третьим лицом, с 1 января 2009 года не распространяется на дом ба по ул. Средне-Московской в г. Воронеже.

Истец же не оспаривал изменений договора с МУП МИВЦ в части исключения дома ба по ул. Средне-Московской.

Кроме того, истец относительно действий МУП МИВЦ в судебном заседании пояснил, что не усматривает нарушений.

Таким образом, требования истца незаконны.

7. Теперь о заявлении истца о несоблюдении ответчиком постановления главы городского округа г. Воронеж номер 1469 от 14. 07. 2006 года "О порядке передачи многоквартирных домов в управление уполномоченных собственниками управляющих организаций", утвердившего положение, по которому для передачи многоквартирного дома в управление проводится согласование с управлениями муниципальной собственности, жилищного фонда и жилищной политики и управления ЖКХ мэрии.

Думаю, что несоблюдение этого положения в части отсутствия согласования, не могут служить основанием признания незаконности обслуживания ТСЖ "Средне-Московская, ба" дома ба по ул. Средне-Московской.

Кроме того, директору ООО УК "СтройТехника" ТСЖ "Средне-Московским ба" направляло письма с требованием о составлении акта передачи. Это было сделано ответчиком неоднократно.

Истцу было направлено письмо ТСЖ "Средне-Московская, ба" в ноябре 2008 года.

С начала декабря 2008 года руководство ТСЖ "Средне-Московская, ба" неоднократно вело переговоры лично с директором ООО УК "СтройТехника".

Об этом 12 декабря 2008 года истцу отправлено письмо по почте.

Об этом истцу также известно из писем, доставленных лично управляющим ТСЖ "Средне-Московская, ба": письмо вх. б/н от 18.12.2008, письмо вх. 6 от 22.01.2009, письмо вх 85 от 09.02.2009. .

Но все обращения оставались без ответа.

Только в судебном заседании 8 июня 2009 года истец представил суду ответ на письма ТСЖ "Средне-Московская, ба", в котором сослался на этот подзаконный акт.

Также в суде 8 июня 2009 года истец признал, что отсутствие согласований, которые предусмотрены постановлением 1469, не являются причиной признания действий МУП МИВЦ о зачислении средств на счет ТСЖ "Средне-Московская, ба" незаконными.

Кроме того, в настоящее время согласованное заявление направлено истцу.

То есть попытка истца объяснить якобы обслуживание им дома ба по ул. Средне-Московской ссылкой на невыполнение ответчиком требования указанного постановления является неуместной и ничем иным, как стремлением ввести суд в заблуждение.

8. Также относительно заявлений истца о деле с нашим участием в Центральном суде. В настоящее время никакое дело по иску ООО УК "СтройТехника" к ТСЖ "Средне-Московская, ба" в Центральном суде не слушается. Мы не получали ни иска, ни вызова в суд, заседаний не проводилось.

Таким образом, подтверждая возражения, изложенные в отзыве и двух дополнениях к отзыву, и с учетом всего сказанного прошу:

в иске отказать.

Для полноты и правильности составления протокола судебного заседания прошу приобщить выступление к материалам дела.

Представитель  
по доверенности М.И.Федоров

21 июля 2009 года



М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

## ДЕЛО СЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ВОЛОНТАРИЗМА

*24 февраля 2009 года Октябрьский районный суд города Пензы вынес постановление о возвращении уголовного дела Цыгановой Ольги Васильевны (монахини Марии), обвиняемой по ч. 2 ст. 159 УК РФ, прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом.*

*Государственный обвинитель не согласился с постановлением суда и обжаловал его в Пензенский областной суд.*

*8 апреля 2009 года состоялось заседание областного суда. Интересы Цыгановой в облсуде защищал адвокат Федоров. Перед тем, как в зале появились члены облсуда, туда вошел специально приглашенный адвокатом священник, который крестным знаменем встретил судей. Крестное знамение вызвало оживление в зале и в определенной мере повлияло на решение суда.*

*Предлагаем читателям выступление адвоката Федорова. Из выступления видно, что послужило основанием для возвращения дела прокурору, к чему апеллировал адвокат, защищая свою доверительницу, и как использовал появление священника.*

В Пензенский областной суд

Уважаемые члены областного суда!

Хочу напомнить, что моя доверительница монахиня Мария, в миру Цыганова Ольга Васильевна, обвиняется в мошенничестве, что уже изначально сомнительно для лица, носящего монашеское одеяние. Но сегодня не это предмет разбирательства, а кассационное представление гособвинителя, который не согласился с возвращением дела из суда в прокуратуру для устранения допущенных нарушений, препятствующих рассмотрению дела судом.

Коротко напомню, какие же это нарушения?

Они касаются предъявления Цыгановой обвинения 4 декабря 2008 года, в котором указывалось, что преступление совершено ею в **середине августа** 2007 года. Обращаю ваше внимание: середине августа.

На этот счет к своим возражениям на кассационное представление моя доверительница приложила копию подписанного следователем, а дело вел старший следователь Октябрьского РОВД Клишин, постановления от 4 декабря 2008 года о привлечении ее в качестве обвиняемой, где черным по белому написано время совершения преступления "середина августа".

Сегодня я вам представил на обозрение копию, подписанную самим следователем, в которой, как вы можете убедиться, четко написано, что преступление совершено в середине августа 2007 года.

Но в уголовном деле такого постановления нет!

В деле имеется постановление от 4 декабря 2007 года,

где указано время совершения преступления АВГУСТ 2007 года.

Почему же так повел себя следователь?

Думаю, дело в том, что при обыске в доме монахини Марии был изъят заграничный паспорт, из которого следует, что она, по крайней мере, с 9 августа до 19 августа 2007 года, была за границей - ездила в паломническую поездку в Иерусалим!

То есть в середине августа была вне страны.

И следователь при осмотре загранпаспорта "не замечает" отметок о пересечении Цыгановой границ России и не включает паспорт в вещественные доказательства, понимая, что это ломает обвинение!

Вместо постановления, в котором указано время преступления "середина августа", вкладывает постановление от той же даты 4 декабря 2007 года, где время преступления уже "август 2007 года".

Постановление от 4 декабря 2007 года, которое хранится в деле, оно 4 декабря 2008 года не предъявлялось.

Это несоответствие было обнаружено мною при ознакомлении с материалами дела 5 декабря, о чем я указал в протоколе ознакомления.

То есть, следователь Клишин делал все, чтобы не провалить алиби моей доверительницы.

Следователь Клишин не стал допрашивать лиц, которые встречались с Цыгановой в августе 2007 года до ее поездки в Иерусалим, которых она указала в протоколе допроса от 30 сентября 2007 года, а ведь был обязан.

Что касается загранпаспорта Цыгановой, копия его имеется в деле, но и я вам могу ее предъявить, **ДАЖЕ ПЛОХО ЗРЯЧИЙ** видит в нем штампы, где указано, Цыганова 10 августа выехала из России и 19 августа вернулась в Россию.

И гособвинитель в кассационном представлении хочет убедить вас, что все это "мелочи".

Это не имеет значения.

Пусть суд сам разбирается в алиби, тогда как следователь был обязан проверить его.

И на это указал Октябрьский районный суд, вынося постановление о возвращении дела прокурору.

Так и хочется спросить у подавшего кассационное представление прокурора: предварительное следствие призвано, чтобы нарушать закон и только обвинять, или устанавливать и невиновность?

Статей 6 УПК оговорено назначение уголовного судопроизводства, одним из принципов которого является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения!

Следователь же делал все для нарушения этого принципа, всячески уклонялся от проверки алиби обвиняемой.

И это, повторюсь, и усмотрел Октябрьский суд, вынося решение о возвращении дела прокурору.

Следователь Клишин по моему глубокому убеждению **СОЗНАТЕЛЬНО НЕ ПРОВЕРИЛ АЛИБИ** моей доверительницы.

И теперь в кассационном представлении прокурор еще пишет, что сторона защиты имеет право защищаться в суде.

Но извините, сторона защиты что, лишена этого права на предварительном следствии?

По прокурору лучше сбросить дело в суд и пусть там покрывают огрехи предварительного расследования.

Но, слава Богу, времена такого следовательского волюнтаризма уходят в прошлое...

И свидетельством тому постановление Октябрьского суда, которое хочет отменить прокурор.

Я лично просил следователя Клишина приобщить заграничный паспорт Цыгановой к вещественным доказательствам. Отказывая в моем ходатайстве, следователь нарушил принцип законности при производстве по уголовному делу, статью 7-ую УПК, который гласит:

**"постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными".**

Понятно, что мотивировать следователю было нечем, и он без мотивировки отказывает.

Сегодня я вам представил документ из Следственного управления УВД Пензенской области о том, что к следователю Клишину уже приняты "соответствующие меры" за нарушение норм УПК, выразившиеся в том числе в не возврате изъятых при обысках документов, вещей, тех, которые не признаны вещественными доказательствами и оставлены на хранении в РОВД.

А прокурор в кассационном представлении хочет перевалить и эту обязанность следователя вернуть изъятое имущество на суд, вместо того чтобы заставить следователя Клишина выполнить возложенные на него обязанности.

Кроме этого следователь Клишин не удосужился подождать 5 дней, которые я просил у него для подготовки ходатайства после повторного 26 декабря 2008 года ознакомления с делом - это записано в протоколе, а на следующий день составил обвинительное заключение и направил дело прокурору.

А ведь я готовил ходатайство с множеством требований, касающихся упущений следствия и нарушения закона.

То есть право обвиняемой на защиту для него ничего не значит.

Это тоже усмотрел суд при возвращении дела прокурору.

То есть одни нарушения в действиях следователя Клишина.

Так как же такой, извините, "брак" в работе, направлять в суд?

И правильно поступил Октябрьский суд, вернув дело прокурору.

Я считаю, нет никаких оснований отменять постановление Октябрьского суда о возвращении дела для доработки.

Прокурор нам не предъявил ни одного убедительного довода кроме общих слов и желания перевалить работу следователя на суд.

Уважаемые судьи!

В самом начале сегодняшнего заседания помимо других ходатайств я хотел приобщить к материалам дела заявление управляющего Епархии Архиепископа Пензенского и Кузнецкого Филарета, в котором тот просил "внимательно разобраться в деле монахини Марии (Цы-

гановой О.В.)".

Я вам его зачитал.

Но вы отказали мне в этом, так как в данном случае это заявление не имеет юридической силы, и с вами в этом не согласиться нельзя.

Но я бы хотел коснуться другой стороны этого заявления. Владыка Филарет окормляет многих жителей Пензенской области, и ему не безразлична судьба каждого из них. Поэтому он внимательно следит за ходом следствия и суда.

Мы уже знаем, что монахиня Мария шесть месяцев пробыла в следственном изоляторе и только на пятом месяце ей позволили встретиться со священником и причаститься...

Что это для верующего, тем более для монахини, думаю, объяснять не надо...

Поэтому, повторюсь, Владыка и волнуется, чтобы и теперь не вышло ошибки...

Вы видите в зале человека в облачении священника, это отец Александр.

Он присутствует здесь по указанию Епархии...

Так вынесите и в его присутствии решение, которое прониклось бы обостренной совестью, такое, о котором отец Александр с удовлетворением сообщил бы своим прихожанам и Владыке Филарету, оставьте постановление Октябрьского суда в силе, откажите прокурору.

Адвокат Федоров

*Своим определением от 8 апреля 2009 года Пензенский областной суд отказал прокуратуре в удовлетворении кассационного представления и оставил постановление районного суда в силе.*

*Дело было отправлено прокурору на доработку.*

*Затем дело монахини Марии (в миру Цыгановой Ольги Васильевны) следователем неоднократно направлялось в суд, но возвращалось ему на доработку. После того, как ведущий дело следователь был наказан за ряд процессуальных нарушений и отстранён от ведения следствия, новый следователь тоже предпринимал попытки направить дело в суд. Однако эти его шаги тоже успеха не имели ввиду активной позиции адвоката и самой обвиняемой, которые обжаловали все его действия, и следователь стал принимать решение о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, но это вызвало тоже резкое несогласие монахини Марии и адвоката.*

*В результате 4 октября 2009 года следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Цыгановой за отсутствием в её действиях состава преступления. Это постановление ни прокурор, ни начальник СО отменять не стали, что привело дело к завершающей точке - реабилитации Цыгановой.*

*На то, чтобы с помощью адвоката отстоять её честь, пришлось потратить год и четыре месяца.*

А.В. Приятељчук - уполномоченный Гражданской комиссии по правам человека

## Российская психиатрия: 17 лет законного ущемления прав граждан

На заре становления России как демократического государства был принят ряд нормативно-правовых актов, которые должны были обеспечить соблюдение прав граждан в соответствии с демократическими принципами.

Одним из таких нормативно-правовых актов 2 июля 1992 года стал закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (далее - Закон). Это основной документ, регулирующий порядок предоставления психиатрической помощи в России, соблюдения прав граждан при ее оказании, а также устанавливающий процессуальные нормы для суда.

Как видно, этот документ был принят до принятия Конституции РФ и, в связи с этим, в него неоднократно вносились поправки, правда, незначительные. Поэтому этот Закон дожил до наших дней без каких-либо существенных изменений.

Более того, он служил для депутатов Государственной Думы РФ эталоном в области психиатрического законодательства, что хорошо видно по главе 35 ГПК РФ, практически копирующей статьи 33-36 Закона. ГПК РФ был принят в 2002 году - это десять лет спустя после появления Закона.

В последние два года в российском законодательстве, касающемся психиатрической практики, произошли серьезные изменения. Давайте же посмотрим, насколько демократическим оказался Закон для России.

Первым признанием серьезного нарушения Конституции РФ и международных норм было оглашение 20 ноября 2007 года Постановления Конституционного Суда РФ N 13-П по жалобам граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева.

Этим Постановлением судьи Конституционного Суда РФ признали не соответствующими Конституции РФ находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК РФ в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, - не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения.

Как хорошо видно из текста резолютивной части этого Постановления, гражданам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, были полностью возвращены процессуальные права, которых их лишала правоприменительная практика.

А ведь их ограничивали в этих процессуальных правах

только лишь по заключению психиатрической экспертизы, в которой отражалось, что человек не может осознавать происходящее в судебном заседании. И именно на основании таких заключений судьи отстраняли граждан от участия в процессуальных действиях и в заседании суда. Как хорошо видно, источником нарушения рассматриваемых прав были психиатры-эксперты.

Второе признание серьезных нарушений Конституции РФ и международных норм законодательством в сфере психиатрии стало оглашение Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. N 4-П по жалобам граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной.

В первом пункте резолютивной части Постановления от 27.02.2009г. Конституционный Суд РФ признал положение части первой статьи 284 ГПК РФ, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой данное положение - по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, - позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей.

Хорошо видно из этой формулировки Конституционного Суда РФ, что психиатры в делах о признании граждан недееспособными, как и в делах о применении мер медицинского характера, были источниками нарушения процессуальных прав граждан, делая утверждения в своих заключениях, что гражданин не может принимать участие в заседании суда.

При этом такая практика почти не имела исключений. Граждане, признанные судом недееспособными, узнавали о своем правовом статусе гораздо позже вынесенного решения и уже не могли ничего сделать для защиты своих прав.

В связи с этим во втором пункте резолютивной части Постановления от 27.02.2009г. Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135, части первой статьи 284 и пункта 2 части первой статьи 379.1 ГПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования кассационного и надзорного производства, - не позволяют гражданину, признанному судом недееспособным, обжаловать решение суда в кас-

сационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

Таким образом, судьи Конституционного Суда РФ полностью восстановили процессуальные права граждан как на стадии разбирательства в делах о признании их недееспособными в первой инстанции, так и на стадии обжалования в кассационной и надзорной инстанциях.

В третьем пункте резолютивной части Постановления от 27.02.2009г. Конституционный Суд РФ признал положение части четвертой статьи 28 Закона, согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке. Из этой правовой позиции Конституционного Суда РФ видно, что вопрос о необходимости недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар рассматривается только судом не зависимо дееспособный гражданин или нет. То есть недобровольная госпитализация граждан в психиатрический стационар не может основываться только на заключении психиатра без судебного разбирательства.

В мотивировочной части Постановления от 27.02.2009г. судьи Конституционного Суда РФ указали также на то, что в силу статей 22 и 46 (часть 1) Конституции РФ ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Эти конституционные положения в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод действуют в том числе и в качестве гарантии от необоснованного принудительного помещения гражданина в психиатрический стационар.

Недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, безусловно, является ограничением свободы, которое в силу конституционных и международно-правовых норм и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ допускается только по судебному решению.

Третий документ, который кардинально меняет правоприменительную практику недобровольной госпитализации уже дееспособных граждан в России, это опубликованное в конце июля 2009 года Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 №544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Н.Н.

После прочтения этого Определения очевидно, что благодаря изложенным правовым позициям Конституционного Суда РФ сделан крупный шаг в сфере защиты прав и свобод человека в рамках российского психиатрического законодательства по недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар.

Первое, что четко определил Конституционный Суд

РФ в своем Определении, это то, что содержание человека в психиатрическом стационаре против его воли не может продолжаться более 48 часов без судебного решения: "Указания части второй статьи 303 ГПК РФ, согласно которой судья при возбуждении дела одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, и части третьей статьи 33 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" о том, что, принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, не свидетельствуют об отсутствии нарушения статьи 22 Конституции РФ. Такое продление может состояться в соответствии с частью первой статьи 263 и статьей 133 ГПК РФ и за пределами 48 часов. Кроме того, решение суда о продлении срока не является судебным решением в том значении, которое ему придает Конституция РФ: во-первых, суд не устанавливает обоснованность помещения лица в стационар, а во-вторых, он обязан продлить срок пребывания лица в стационаре и иное решение принять не может.

В соответствии с действующим российским законодательством, до озвученной правовой позиции судей Конституционного Суда РФ, человека могли принудительно удерживать в психиатрическом стационаре до решения суда на срок от 8 до 12 суток. Все это время человека могли без его информированного согласия и без санкции суда лечить психотропными препаратами.

Второе важное разъяснение со стороны судей Конституционного Суда РФ заключается в том, что заседание суда при рассмотрении принудительной госпитализации человека может проводиться в самом психиатрическом заведении теперь лишь в исключительных случаях, так как гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда. Теперь суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре, при этом такие сведения в соответствии с частью второй статьи 67 ГПК РФ не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

При этом судьи отметили, что осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, то есть в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса.

До выхода данного Определения ситуация была совершенно иная. Судья являлся в психиатрический стационар по первому "зову" психиатрического заведения, который отражал в заявлении, что гражданин не может явиться в здание суда.

В итоге дела подобного рода превращались попросту в фарс и жалкую пародию на правосудие, так как все мы прекрасно понимаем, что фактически в психиатрических больницах никто никаких прав гражданам не обеспечивал. Отношение к представшим перед судом было как к неким объектам прав, а не как к полноценным участникам судебных заседаний.

Конечно, были единичные исключения из этой порочной практики, но в общей массе случаев они погоды не делают.

В итоге практически все подобные дела рассматривались судьями в конвейерном порядке, где судьба госпитализированных граждан была изначально предопределена, они даже не могли ознакомиться с материалами дела.

Эта правовая позиция Конституционного Суда РФ в совокупности с разъяснениями, данными в Определении от 10 марта 2005 г. № 62-О по жалобе гражданина Гирича И.В., которые определяют: *"Представляемое в суд на основании части 2 статьи 32 и части 2 статьи 33 Закона и части 2 статьи 302 ГПК РФ вместе с заявлением о принудительной госпитализации мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в психиатрическом стационаре* выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которое психиатрическое учреждение обязано представить суду, но, однако, **не является заключением эксперта (экспертов) в смысле статьи 86 ГПК РФ.**

Врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, являются не экспертами, назначаемыми судом по правилам статьей 79 и 80 ГПК РФ, а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации.

*Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (часть первая статьи 55, статьи 56 и 67 ГПК РФ)".*

Теперь хорошо видно, что заключения врачей-психиатров психиатрического стационара о невозможности участвовать гражданину в заседании суда в стенах самого суда и необходимости в его недобровольной госпитализации являются одним из доказательств в деле и не являются экспертными заключениями. Психиатрам теперь надо доказать достоверность и полноту сведений, представленных на обозрение суда.

Еще один важный момент отражен в Определении Конституционного Суда № 544-О-П от 05.03.2009г., который заключается в следующем разъяснении Суда:

Статья 29 Закона "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает три случая (основания), когда гражданин могут госпитализировать в психиатрический стационар в недобровольном порядке - когда *"его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает:*

*\* его непосредственную опасность для себя и для окружающих;*

*\* его беспомощность, то есть неспособность само-*

*стоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;*

*\* причинение существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения его психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи".*

До опубликования этого Определения принудительная госпитализация сводилась к следующему: человека принудительно помещали в психиатрический стационар, держали там по закону до суда 8-12 дней, и лишь только потом появлялось решение суда, которое "разрешало" госпитализацию, хотя человека к тому времени уже продолжительное время продержали в стационаре и все это время к нему в принудительном порядке применялось психиатрическое лечение. То есть фактическая госпитализация по времени опережала решение суда.

Судьи Конституционного Суда РФ разъяснили, что перед принудительной госпитализацией лица в психиатрический стационар по второму и третьему из приведенных выше оснований обязательно должно производиться его освидетельствование в соответствии со статьями 23 и 24 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", которое также возможно лишь по решению суда.

Но для первого основания также применимы эти нормы по предварительному освидетельствованию лица перед его помещением в психиатрический стационар, хотя и процедуры отличаются.

Дело в том, что в соответствии с частью 4 статьи 23 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия не просто по субъективному предположению психиатра о наличии вышеуказанных оснований в статье 29, например, после беседы с госпитализируемым, а человек должен совершать действия, которые дают основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает три вышеназванных основания.

В течении 17 лет граждане России в подавляющем количестве случаев госпитализировались не добровольно в психиатрические стационары по всем пунктам статьи 29 Закона без какого-либо предварительного решения суда о недобровольном освидетельствовании или госпитализации. Вопрос о недобровольной госпитализации рассматривался уже в стенах больницы, либо же психиатры "уговаривали" госпитализированных пациентов подписать согласие на госпитализацию в добровольном порядке уже в стенах самой больницы.

Как видно, сейчас порядок действий при недобровольной госпитализации изменен на прямо противоположный - изначально психиатрические стационары должны получить разрешение суда на недобровольное освидетельствование. И только после этого могут, если суд им даст на то разрешение, осуществлять в отношении гражданина какие-либо принудительные меры - освидетельствование и госпитализацию.

В правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 18 декабря 2007 г. № 844-О-О по жалобе гражданки Петуховой А.Я. на единоличность рассмотрения судьей заявления врача-психиатра

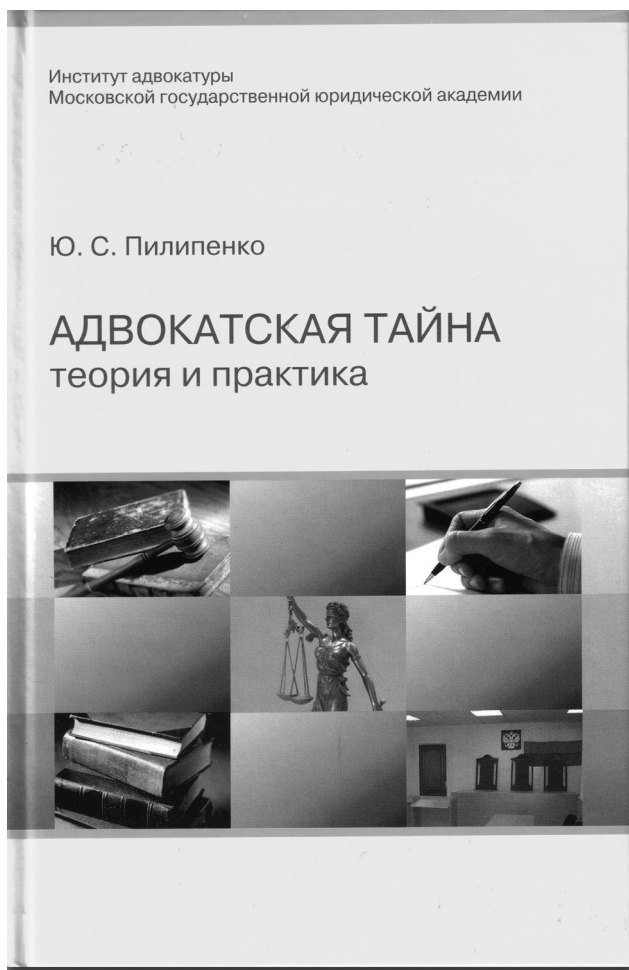
об освидетельствовании гражданина без его согласия в порядке статьи 306 ГПК РФ указано: "Как следует из содержания приведенной нормы, указание в ней на единоличное рассмотрение судьей заявления врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина относится лишь к составу суда, рассматривающему конкретную категорию дел, и не означает, что решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина принимается в его отсутствие. Порядок извещения гражданина о времени и месте рассмотрения заявления врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования установлен иными нормами гражданского процессуального законодательства".

Таким образом, недобровольная госпитализация по пунктам б) и в) статьи 29 Закона не может быть произведена только по решению психиатра без судебного реше-

ния, как это происходило раньше. Теперь в любом случае необходимо сначала получить решение о проведении гражданину освидетельствования без его согласия. Причем судебный процесс проводится в полном соответствии с ГПК РФ по правилам искового производства.

Подводя итоги можно сказать, что в этом году Конституционный Суд РФ сделал значительный шаг в направлении приведения законодательства РФ в области психиатрии к нормам Конституции РФ и международным договорам.

Это, несомненно, сократит нарушение прав граждан при недобровольных госпитализациях в психиатрические стационары и сделает труднопреодолимыми барьеры для желающих завладеть имуществом граждан или из других корыстных целей с использованием психиатрии. Да и сама психиатрия будет находиться в большей степени в рамках закона, нежели над законом.



**Автор:**

**Пилипенко Юрий Сергеевич** - кандидат юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, председатель Совета коллегии адвокатов Московской области "Юридическая фирма "ЮСТ"

**Рецензенты:**

**Семеняко Е.В.** - президент Федеральной палаты адвокатов РФ;

**Петрухин И.Л.** - доктор юридических наук, профессор

Книга посвящена одному из самых спорных правовых институтов - институту адвокатской тайны. Автор попытался найти новый подход к изучению проблемы, при котором учитываются связь адвокатской информации с правовым режимом тайны, специфика отношений адвоката и доверителя, отношение адвоката к вверенной ему информации, необходимость защиты от несанкционирован-

ного доступа должностных лиц к такой информации.

Книга предназначена для ученых-юристов, специалистов в области законодательства об адвокатуре, адвокатов, а также студентов, преподавателей, аспирантов юридических вузов и тех, кто интересуется проблемами адвокатуры.

Е.В. Лебедева - студентка 4-го курса юридического факультета МИЭМП

## О некоторых проблемах защиты граждан по уголовным делам

В судебной практике существуют далеко не простые категории дел, по которым в основу приговора положены лишь показания одного потерпевшего.

Степанов обвинялся в нанесении продавцу Геворгян в помещении торгового павильона нескольких ударов рукой в область правого плечевого сустава, причинении ей физической боли и ушиба мягких тканей правого плеча, то есть в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья с целью открытого похищения с шеи потерпевшей золотой цепочки стоимостью 12 500 руб, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 161, ч.2, п. "г" УК РФ.

Следствие утверждало, что Степанов пытался скрыться с места совершения преступления, однако был задержан находившимися рядом с торговым павильоном гражданами.

Достаточно простая история конфликта с потерпевшей явилась предметом длительных судебных разбирательств.

В основу обвинения были положены исключительно показания потерпевшей, которая несколько раз не являлась в суд, а потом заявила, что Степанов ее не бил, она была "зла" на него и поэтому на следствии заявила о применении насилия.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы "при обращении гр. Геворгян в травмпункт поликлиники каких-либо телесных повреждений у неё в виде ран, ссадин, кровоподтеков, в том числе и в области правого плечевого сустава, отмечено не было. Выставленный диагноз "ушиб мягких тканей правого плечевого сустава" судебно - медицинской оценке не подлежит, как объективно не обоснованный. Отмеченные у Геворгян объективные изменения в области правого плечевого сустава (гиперемия мягких тканей указанной области), могут быть расценены как результат реакции тканей на приложение внешней силы в область плечевого сустава незадолго до обследования в поликлинике. При этом данные изменения не расцениваются как телесные повреждения и не оцениваются по степени вреда здоровью. Кроме того, данные изменения могут носить и нетравматический характер".

В судебном заседании потерпевшая давала достаточно противоречивые показания. Так, обращаясь к суду с просьбой "строго не наказывать Степанова" и не лишать его свободы, она пояснила: "Цепочка упала, я думаю, он ее не взял или не заметил"; по поводу телесных повреждений: "Он (следователь) спрашивал, как произошло, я сказала, что сама ударилась". На вопрос судьи пояснила: "Просто, когда он стал ругаться, угрожать, я стала говорить, что он меня ударил". Так же она пояснила, что Степанов пытался убежать, отвечая на вопрос суда, пытался ли он скрыться, либо продолжал находиться на месте происшествия.

Похищенная цепочка была изъята участковым уполномоченным в ходе досмотра Степанова до возбуждения уголовного дела (прим. автора: является ли это действие следственным и соответствует ли требованиям УПК?), при этом Степанов заявил, что цепь была изъята из зад-

него кармана брюк, однако в протоколе было указано об изъятии цепи из кармана куртки Степанова.

В суде потерпевшая пояснила, что Степанов пытался убежать, в то время как участковый, оформлявший изъятие похищенного имущества, пояснил, что Степанов был задержан сразу и не имел возможности покинуть место происшествия. Эти обстоятельства имели определяющее значение для квалификации действий подсудимого.

При ознакомлении с делом (выполнение требований ст. 217 УПК) было заявлено ходатайство о переквалификации действий Степанова на покушение на совершение грабежа без применения насилия (ст. ст. 30, 161 ч.1 УК РФ). Этот довод защиты нашел свое подтверждение в разъяснении Верховного Суда РФ, в соответствии с требованиями которого кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. ( См.: постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" ).

Допрошенный свидетель - водитель патрульной автомашины пояснил, что некоторые показания он дал со слов свидетеля Мусатова, который в милиции уже не работал и судом допрошен не был.

На вопросы судьи потерпевшая пояснила, что она сама ударилась, а подсудимого она оговорила. Поведение потерпевшей вызывало много вопросов. Несмотря на то, что цепочка была возвращена еще в досудебном производстве, она потребовала возмещения ущерба в сумме 40 000 руб, в который она оценила похищенное имущество, и который был ей возмещен женой Степанова.

Вреда здоровью не было причинено, тем не менее, этот вред был ей компенсирован. В судебном заседании потерпевшая представила заявление в отношении Степанова о возмещении ей ущерба, отсутствии каких-либо претензий и исчерпывающим образом ответила на вопросы суда. В том числе она пояснила, что в коридоре суда до начала судебного разбирательства она разговаривала с защитником Степанова, который предъявил ей заключение СМЭ и задал вопрос в связи с этим, что видела председательствующая, которая в этот момент шла по коридору. При этом Геворгян пояснила, что показания дает добровольно без какого-либо принуждения, либо воздействия, в том числе и со стороны защитника Степанова.

В связи с необходимостью устранения возникших сомнений суд неоднократно откладывал рассмотрение дела с целью допроса свидетелей обвинения, которые систематически не являлись в суд, после их допроса судья приняла решение вновь допросить потерпевшую, которая к тому времени уже была заключена под стражу за хранение наркотических средств. И что интересно, уголовное дело в отношении нее находилось в производстве следователя Котика, который начинал следствие по делу

Степанова (впоследствии дело было передано другому следователю, который и направил его в суд).

На этот раз во время второго допроса потерпевшая, будучи уже под стражей, после оглашения ее признательных показаний, данных в досудебном производстве, отвечая на вопросы суда, заявила о том, что показания о применении насилия осужденным дала по требованию следователя, после чего судом было принято решение о вызове и допросе этого следователя. Следователь Новичков пояснил суду, что потерпевшая дала показания добровольно, Геворгян же заявила, что первоначально изменила показания в суде по просьбе защитника, что и было указано в приговоре. При этом потерпевшая ничего не пояснила о причинах и мотивах изменения показаний, а уточнила лишь, что "адвокат попросил ее в коридоре до судебного заседания".

В связи с данным эпизодом можно сослаться на следующий пример. СК по уголовным делам МО ВС 07.11.08 года обвинительный приговор в отношении Савина, признанного виновным в даче заведомо ложных показаний, осужденного по ст.307 ч.1 УК, отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Установлено, что показания Савина не противоречат версии обвинения по уголовному делу Гриднева и не исключают совершение последним преступления, за которое он (Гриднев) был осужден; показания Савина не могут свидетельствовать о его желании помочь Гридневу уйти от уголовной ответственности за совершение преступления и не свидетельствуют об умысле Савина дать ложные показания в целях обеспечения Гридневу алиби.

СК пришла к выводу, что действия Савина, связанные с дачей им показаний, лишь формально содержат признаки преступления, предусмотренные ч.1 ст.307 УК и в силу их малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем уголовное преследование в отношении Савина прекращено (см. "Преюдиция и ее применение", Гаврилов Б.П., "АП" №1, 2009 г., с. 17-19).

В основу же обвинительного приговора в отношении Степанова были положены:

- признание Степановым своей вины, как указал суд в приговоре, однако там же судом было указано, что "суд критически относится к показаниям подсудимого о том, что ударов потерпевшей он не наносил, цепочка была ему подброшена...", т.е. Степанов фактически свою вину в содеянном не признал;
- показания Степанова в досудебном производстве;
- показания потерпевшей, в том числе ее утверждения о причинах изменения показаний по просьбе адвоката Степанова (потерпевшая знакомилась с заключением СМЭ по просьбе адвоката в коридоре суда);
- показания свидетеля Ибрагимова, участкового-уполномоченного, оформлявшего изъятие;
- показания владельца торгового павильона;
- показания понятых, присутствующих при изъятии похищенного имущества;
- показания сотрудника милиции Мусатова;
- показания милиционера - водителя;
- показания свидетеля Варфоломеева, задержавшего Степанова, который пояснил, что "Когда Степанов вновь

зашел в торговый павильон, она кричала ему: "Зачем ты порвал цепочку? Куда ты ее дел? Какое право ты имел меня ударить?", т.е. Степанов после происшедшего не скрывался;

- следователя Новичкова, который допрашивал потерпевшую, и на воздействие которого она первоначально ссылалась.

Действия Степанова судом были квалифицированы как покушение на грабеж, т.е. на открытое хищение чужого имущества, но, тем не менее, с применением насилия в отношении потерпевшей, не опасного для жизни и здоровья. По нашему мнению, суд не учел заключение СМЭ и оценил его с точки зрения обвинения. В обоснование своих выводов суд указал, что нет оснований не доверять показаниям потерпевшей, несмотря на то, что Геворгян неоднократно меняла показания. Возможно, у судьи были сомнения, воздействовал ли на потерпевшую защитник Степанова или нет, но, тем не менее, чтобы обосновать приговор, судья указала, что воздействовал. Но в таком случае остается ряд вопросов: почему не привлечен к ответственности адвокат, ведь Геворгян фактически утверждала, что адвокат ее склонял к даче ложных показаний и суд указал на это обстоятельство в приговоре. Вероятно, у суда возникали сомнения по поводу показаний потерпевшей, но в приговоре ее показания - основной довод. А если все же показания потерпевшей признаны достоверными, почему тогда не учитывается написанное ею заявление о том, что "Когда произошла ссора между нами в конце октября прошлого года, я была очень зла на Степанова, хотела, чтобы он поскорее ушел из магазина и пыталась выпроводить его за дверь. Сейчас, получив компенсацию за моральный ущерб и извинения Степанова, претензий не имею, я полностью примирилась со Степановым".

Государственный обвинитель обратился с кассационным представлением в судебную коллегию по уголовным делам, в которой указал:

- "Не оспаривая доказанности вины осужденного, полагаю, что приговор подлежит отмене в виду неправильной квалификации действия осужденного и необоснованной мягкости назначенного Степанову наказания";
- "судом не дана надлежащая оценка показаниям свидетеля Варфоломеева.... В тот момент, когда Степанов вышел из торгового павильона и стал разговаривать с незнакомыми Варфоломееву людьми, выбежала потерпевшая, которая подбежала к Степанову и стала высказывать претензии, после чего Степанов ее оттолкнул... Через некоторое время подошла незнакомая женщина и начала разговаривать с ним на повышенных тонах, в этот момент Степанов попытался убежать...";
- "Из этих суждений следует, что Степанов имел время, чтобы распорядиться похищенным...";
- "Все иные данные о личности осужденного, которые характеризуют его отрицательным образом, в должной мере оценены не были...".

Адвокат представил письменные возражения, в которых он, в том числе, указал:

- "Потерпевшая Геворгян, содержащаяся под стражей за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, неоднократно меняла свои показания. Во время первого допроса в судебном заседании



она отрицала применение осужденным насилия, достаточно подробно отвечая на все вопросы судьи и гособвинителя, в т.ч. и по поводу мотивов и причин изменения показаний; представила суду письменное заявление о возмещении ей ущерба, в котором просила о снисхождении к осужденному. Кроме того после оглашения ранее данных показаний заявила, что воздействия на показания не было, свои показания она дает добровольно, без какого-либо воздействия, принуждения, в отсутствие заинтересованности и пояснила, что никаких претензий к Степанову не имеет. Кроме того Геворгян пояснила, что Степанов, завладев ее имуществом, пытался скрыться с места совершения преступления, однако был задержан. Похищенная цепочка стоимостью 12.500 руб. была возвращена потерпевшей еще в ходе досудебного производства, тогда же, т.е. еще до рассмотрения дела судом заявленный Геворгян ущерб в сумме 40.000 руб. после неоднократных ее требований был возмещен женой Степанова";

- Во время второго допроса, уже будучи под стражей, Геворгян после оглашения ее признательных показаний, данных ею в досудебном производстве, отвечая на вопросы суда по поводу изменения показаний, заявила о том, что показания о применении насилия осужденным дала по требованию следователя, после чего судом было принято решение о вызове и допросе следователя и был объявлен перерыв. В тот же день следователь Новичков пояснил суду, что потерпевшая показания давала добровольно, после чего Геворгян заявила, что первоначально изменила показания в суде по просьбе защитника Степанова, что и было указано в приговоре в обоснование вывода о виновности осужденного в части применения им насилия в отношении потерпевшей и квалификации его действий. Вновь изменив свои показания и указав на адвоката, потерпевшая при этом ничего не пояснила о причинах и мотивах изменения показаний, а заявила лишь, что "адвокат попросил ее в коридоре до судебного заседания". При таких обстоятельствах показания потерпевшей об обстоятельствах изменения ею своих показаний не могут быть признаны достоверными. Между тем, показания потерпевшей о применении насилия как такового ("Несколько ударов зонтом, находившимся у него в руке, а также удар кулаком" или "сама ударилась о кассовый аппарат, когда решила посмотреть, не упала ли на пол сорванная с ее шеи Степановым цепочка") опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы, из которой следует, что изменения в области правого плечевого сустава являются единичными, что вновь опровергает показания Геворгян о множественности нанесенных ей ударов. В соответствии с требованиями п.3 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 29 апреля 1996 г. "О судебном приговоре" при постановлении приговора должны получить оценку все доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствие с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. В связи с изложенными обстоятельствами защита не может согласиться с доводом суда в приговоре в той части, что показания осужденного полностью опровергаются последовательными показаниями потерпевшей, так как

показания Геворгян не являются последовательными, непротиворечивыми и искренними. Кроме того, суд не учел, что потерпевшая находится под стражей, и арестована она тем же ОВД, что и Степанов, и тем же органом следствия, против которого дала показания в создании искусственных доказательств обвинения. Защита осужденного не исключает недопустимое воздействие на потерпевшую во время объявленного перерыва в судебном заседании. Именно после перерыва и последующего допроса следователя потерпевшая вновь поменяла свои показания и на этот раз указала на адвоката. Даже работник милиции, изымавший похищенное имущество, объективно дал показания, которые опровергают доводы представления прокурора. Очевидно, суд принял во внимание, что еще в досудебном производстве защита обращала внимание следствия на необходимость перекалфикации действий Степанова на неоконченный состав преступления со ссылкой на разъяснения Пленума ВС РФ, однако следователь оставил прежнюю квалификацию;

- Заявляя о наличии у Степанова реальной возможности воспользоваться похищенным и обосновывая свое мнение тем, что осужденный до момента задержания не был ограничен в передвижении определенным временным промежутком, обвинитель не указывает границы этого времени, а утверждает лишь о том, что это был определенный промежуток, что свидетельствует о формальности кассационного представления. При назначении наказания суд учел и указал в приговоре общественную опасность совершенного преступления, а также мнение потерпевшей, полное возмещение причиненного действиями осужденного ущерба, доводы свидетелей защиты по личности Степанова, что полностью противоречит изложенному в представлении. В представлении обвинитель в обоснование своих доводов о необоснованной мягкости наказания лишь пояснил, что "мотивами назначения наказания в виде лишения свободы условно суд указал, что Степанов ранее не судим и полностью возместил причиненный вред". Таким образом, и в этой части кассационное представление гособвинителя нарушает гарантированные Конституцией РФ законные права осужденного и не соответствует требованиям п. 1.1 Приказа Генерального прокурора РФ № 189 от 27.11.07 г., является формальным и необоснованным, так как в нем отсутствует надлежащая аргументированность и мотивировка, чем нарушены требования п. 1.12 Приказа Генерального прокурора РФ № 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве".

При вышеизложенных обстоятельствах квалификация судом действий Степанова как покушение на грабеж с применением насилия в отношении потерпевшей и назначение ему наказания, не связанного с лишением свободы, можно расценивать как судебный компромисс, который, на наш взгляд, нарушает законные права граждан в уголовном процессе.

**И.Я. Медведева** - директор Института демографической безопасности, психолог-педагог,  
**Т.Л. Шишова** - вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, член Союза писателей России

## НЕОБЪЯВЛЕННЫЙ МАРШРУТ

Что бы вы сказали о человеке, который, желая утолить голод, принялся бы отправлять еду в помойное ведро? Или про того, кто, изнемогая от жары и утверждая, что больше всего на свете мечтает о прохладе, стал бы кутаться в шубу? А если некто попрощался с вами перед поездкой в Мурманск, но сел в поезд "Москва - Сочи"? И не потому что он такой рассеянный с улицы Бассейной, а потому что, в силу каких-то загадочных причин, цель и средства ее достижения в его голове не связаны между собой. И даже диаметрально противоположны.

Хотя для психиатра никакой особой загадки тут нет. Когда целеполагание и движение к цели столь контрастны, это один из ярких признаков шизофрении, раздвоения личности.

Впрочем, даже не прибегая к диагностике (и, надемся, вы с нами согласитесь), что подобное поведение обескураживает своей нелогичностью. Но когда речь идет о некоем частном лице, это мало кого затрагивает. Ну, один малость поголодает, а потом все же что-нибудь съест - голод не тетка; другой взопреет в шубе, но пар, как известно, костей не ломит; третьему проводник далеко уехать не даст...

Когда же признаки разорванности сознания проявляют общественные и политические деятели, это затрагивает уже значительное число людей и перестает быть частным вопросом. Один из ярчайших примеров такой "социальной шизофрении" - либеральный подход к профилактике ранних абортов, венерических заболеваний и СПИДа. Цель - побороться с вышеперечисленными отрицательными явлениями. Исходя из нормальной логики, что надо делать для достижения этой безусловно важной цели? Надо прежде всего постараться обеспечить детям целомудренное воспитание. А для этого, в частности, преградить доступ к разнообразным видам непристойной информации.

### "Подростки тоже хотят жить". По закону

На практике же все наоборот. "Профилактические" программы буквально топят детей в непристойной информации. В результате подростковых абортов, венерических заболеваний и СПИДа становится все больше. Но "просветители" не собираются менять маршрут, сворачивать с ранее избранного пути. Рапортуя об очередном ухудшении ситуации, они лишь более уверенно идут к декларируемой цели прежней дорогой. В Англии, которая устойчиво лидирует в последние годы по числу подростковых беременностей, Ассоциация Планирования Семьи (ФПА) уже предлагает обсуждать с подростками в школе ... порнографию. И готовит социальных работников для "поддержки" несовершеннолетних любителей порносайтов. "Уроки призваны повысить самооценку мальчиков и отучить их смотреть на женщин как на неоду-

шевленные объекты вожделения", - пишет корреспондент "The Daily Mail" Дэниэл Мартин.

А в Америке, где с приходом Обамы либералы спешно отвоевывают слегка утраченные за время правления Буша позиции, в штате Вермонт предлагают узаконить подростковый "секстинг". Для тех, кто не в курсе, сообщаем, что это такое новое хобби. Люди обмениваются непристойными фотографиями (вероятно, своими) или видео, в том числе сделанными при помощи мобильного телефона. В США это узаконено с 18 лет, но сейчас назрела необходимость в правовом урегулировании и для подростков, поскольку в подростковую среду тоже проникла новая мода. Поэтому юристы Вермонта считают, что нужно разрешить "секстинг" между детьми. Детишки тоже должны иметь право на модные хобби! Но только в очень четких возрастных рамках: от 13 до 18 лет. А если, к примеру, двадцатилетний парень пошлет свои интимные фотографии тринадцатилетней девочке, это уже должно квалифицироваться как педофилия и быть уголовно наказуемо. Подростки - другое дело, тут все по закону.

Впрочем, и с педофилией все не так безнадежно. В Голландии партия педофилов уже требует участия в выборах. Так что простор для новых "просветительских" инициатив еще вполне может расширяться.

Такую же разорванность сознания мы наблюдаем и в вопросе ювенальной юстиции. Остановимся на том аспекте, который мы в предыдущих статьях рассматривали лишь очень бегло: на подростковой преступности. Тем более, что и ювеналы в последнее время стараются сфокусировать внимание общества именно на этой теме. Дескать, не волнуйтесь, никто не тронет нормальные семьи (хотя трогают - и еще как!), никто не будет отнимать детей у родителей (хотя отнимают все больше и больше). Нужно просто повсеместно создать суды для несовершеннолетних и применять к "детям, находящимся в конфликте с законом" - это теперь такой новый политкорректный термин - особый профессиональный подход, который позволит резко снизить подростковую преступность.

Что ж, посмотрим, насколько цели соответствуют результатам. Возможности для этого у нас немалые, ведь в западных странах, откуда продвигаются в Россию идеи ювенальной юстиции, она существует уже достаточно давно. Во Франции - так целых 60 лет. Эта страна, кстати, представляет для нас особый интерес, поскольку нарколог-правозащитник О.В.Зыков, упорно лоббирующий введение ювенальной юстиции (будем в дальнейшем для краткости обозначать ее как ЮЮ), ориентируется как раз на французскую модель.

### Надежно защищенные преступники

В 2007 г. издательство "Глагол" выпустило книгу в

прошлом известного советского, но уже несколько десятилетий живущего в Париже писателя Анатолия Гладилина. Название весьма красноречиво: "Жулики, добро пожаловать в Париж!" Протицируем несколько фрагментов, не нуждающихся в комментариях. "На вечерней парижской улочке я вижу, как потрошат салон роскошного "мерседеса". На шухере стоит черный качок с мрачным выражением лица, рядом интеллигентный негр с седыми висками, который ласково улыбается редким прохожим. А в салоне шурует восьмилетний шоколадный мальчишка... Вот вам пример профессионализма с хорошим французским юмором, а главное, со стопроцентной гарантией безопасности. Ведь если прибежит хозяин "мерседеса", то получит по роже от качка. Редкие прохожие, оценив обстановку, ответят улыбкой седовласому интеллигенту. Ну, а если вдруг появится полиция, то ей придется иметь дело лишь с восьмилетним мальчиком... А что поимеешь с восьмилетнего ребенка? Он заметил, что дверь машины открыта и забрался в нее поиграть. Все? Все. Своего адреса, естественно, ребенок не помнит, но может добраться домой сам. И полицейский, вздохнув, угощает ребенка конфетой и говорит, чтоб тот, возвращаясь домой, переходил улицу только на зеленый светофор".

"По французскому либеральному законодательству, - продолжает автор, - дети до 13 лет вообще не подсудны. Если на парижской улице двухметровый громила вырывает у вас сумочку и пинает ногой в живот, причем, среди бела дня, то он делает это не потому, что такой смелый, а потому что знает - он ничем не рискует, ему семнадцать с половиной лет и в худшем случае, после сото-го привода в полицейский участок ему дадут три месяца условно. В газетах такого громилу будут ласково именовать "ребенок". Полная уголовная ответственность во Франции начинается с восемнадцатилетнего возраста. В марте 2002 года в газетах проскользнуло сообщение, что в Нантере арестован восемнадцатилетний юноша, который терроризировал этот парижский пригород в течение трех лет. Он вырывал у пожилых людей сумки и кошельки, а если старушка упорствовала, то он ее избивал. Полиции были прекрасно известны его подвиги, но она перестала его арестовывать. Какой смысл? Приведут "ребеночка" в участок - и в тот же день после душевительной беседы судья выпускает его на свободу. И вот только в марте, когда милый мальчик достиг совершеннолетия, его арестовали, начали расследование и выяснили, что на совести у шалуна 500 (!!!) ограблений и избиений. Он их совершал от 4 до 7 в день. Думаю, что такая регулярность и работоспособность даже взрослому матерому преступнику не по силам" (там же, стр.25).

"Бедные детки" не всегда ограничиваются избиениями и ограблениями. Люди, усвоившие правила новой, ювенальной жизни, зная об этом, предпочитают не связываться с ними ни при каких обстоятельствах. Ну, а те, кто еще живут прежними, устаревшими понятиями, могут жестоко за это поплатиться.

Юбилейные показатели (в 2009 году французской ювенальной юстиции стукнуло 60 лет) впечатляют. Дважды за последние годы в Париже разражались многодневные подростковые бунты. Причем, ювенальные суды выпускали на свободу даже тех "ребятишек", кото-

рые были захвачены на месте преступления. С 2002 года женская подростковая преступность выросла во Франции на 140%. В драке на автомобильной станции в Шелле, например, участвовало около 100 (!!) девочек в возрасте от 14 до 17 лет. В ход шли ножи, гвоздодеры, палки и баллончики с газом.

Не хуже обстоят дела и в Англии. Банды из девочек-подростков, по сообщениям МВД Великобритании, отличаются особым садизмом. Криминальный возраст в результате усилий правозащитников сейчас снизился с 16 до 14 лет. Полиция сообщает, что в женской банде из Брикстона состоят даже десятилетние девочки. В городе Селби одна такая банда покалечила семидесятидвухлетнюю пенсионерку, сделавшую девочке замечание. Бедняга жила еще старыми представлениями и плохо изучала права детей. Или, может, по старости выжила из ума? Разве нормальный человек посмеет нынче делать малолеткам замечания? Кто как хочет, так себя и ведет. Права ребенка надежно защищены.

Обнадеживают и результаты работы правозащитников в английских школах. По данным статистики, издевательства там происходят все чаще. Опрос, в котором приняли участие 8,5 тыс. детей, показал, что 7 детей из 10 подвергались нападкам со стороны агрессивных товарищей.

А канцлер Германии Ангела Меркель предложила ужесточить наказания для малолетних преступников. Возникает вопрос: как она отважилась на такое безумное предложение? А просто дела очень плохи: 43% преступлений в Германии совершается лицами моложе 21 года. То есть, по немецким меркам, несовершеннолетними. Причем, волна молодежной преступности продолжает нарастать.

Интересно, что ужесточила наказания для малолетних преступников даже прозападная Грузия. Еще в 2008 г. парламент утвердил в третьем чтении законопроект, предусматривавший снижение возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет. Законодатели, которым, видно, ювенальные политтехнологи не успели задурить голову, справедливо сочли, что это будет содействовать сокращению уровня подростковой преступности. Права ребенка - это, конечно, хорошо, но когда приходится воевать по указке тех же западных хозяев, нельзя допускать разгула преступности, ослабляющего страну. И западные хозяева, обратите внимание, в данном случае закрывают глаза на такие, казалось бы, вопиющие нарушения прав "детей в конфликте с законом".

В России тоже есть люди, которые понимают, чем грозит разгул молодежной преступности. В мае 2007 года депутаты Алтайского края рассматривали вопрос об ужесточении наказаний для несовершеннолетних преступников. После бунтов в колониях были оглашены страшные цифры: до 50% всех преступлений в среде несовершеннолетних - это тяжкие и особо тяжкие. Причем, в последние годы эти преступления поражают еще и какой-то особой изощренной жестокостью, садистской изобретательностью.

Так, в 2007 году на одном из сочинских сайтов был объявлен оригинальный конкурс с премией в 3 тысячи долларов. Победителем должен был считаться тот, кто представит трехчасовую видеозапись садистской рас-

правы над человеком. Только чтобы кровь была реальная, никакого клюквенного сока!

Призерами чуть было не стали восьмиклассницы из 22-й школы Приморско-Ахтарска, что на Кубани. Вдохновленные сценарным планом восемнадцатилетнего Димы Бычкова, они приволокли за волосы свою сверстницу по имени Рита на стадион, расположенный неподалеку от школы, и в течение двух с лишним часов избивали ее перед объективами камер. В результате, кроме сотрясения мозга и опасных для органов гематом, у девочки произошел закрытый компрессионный перелом позвоночника со смещением дисков. Правда, вождеденную премию получить не удалось: не дотянул "творческий коллектив" до трех часов. И не потому, что "рука бойца колоть устала", а просто кто-то помешал. Но уже в тот же день восьмиминутный клип оказался в интернете. А еще журналистке Ирине Давыдовой, которая написала об этом чудовищном случае в статье "Денег и зрелищ", школьники показывали минутный клип. В нем Риту и ее подружку Иру, пришедшую к ней на помощь, уже не только избивали, а и лихо убивали под бодрый рэповский мотивчик. Компьютерные технологии позволяют сейчас "подредактировать" документальную съемку, усугубив ее содержание. Убийство - это же круче, чем избиение! Соответственно, и смотреться будет с бо́льшим интересом.

Вторую историю хочется не пересказать, а процитировать. Тем более, что она не такая длинная. "Новые известия" от 6 февраля 2008 года: "В городе Кольчугино Владимирской области на Вечном огне пьяные подростки сожгли человека. Несмотря на попытки местных властей замалчивать этот факт, скандал выплыл наружу, сообщает РЕН-ТВ. Вечером 1 января Алексей Денисов возвращался из гостей домой. Проходя мимо городского Вечного огня, он сделал замечание группе пьяных подростков, развлекавшихся прямо на воинском мемориале. Тут же началась драка, силы оказались неравны - четверо против одного. После того как защитник Вечного огня уже не мог сопротивляться, его ограбили и стали в буквальном смысле поджаривать на Вечном огне, держа за руки и за ноги.

Ольга Денисова, мать Алексея Денисова, сообщила, что "шанса не было. Они его уничтожали наверняка". Тетя погибшего Марина Сторожкова рассказала: "Потом они его подняли за руки и положили на звезду лицом, и руки у него получились, как будто он лежал и обнимал звезду".

Трагедия произошла в самом центре Кольчугино - напротив городского суда и в 50 метрах от местной администрации. Центр города уже превратился в неконтролируемый криминальный очаг, сообщает телекомпания... Сегодня семья Денисовых не только скорбит на могиле своего сына, внука и племянника, но и экстренно, под проценты, берет денежный кредит. На оплату услуг адвоката нужно 70 тысяч рублей. Бесплатный полагается только обвиняемым. Женщины боятся, что подонков признают "невменяемыми", а сроки заключения будут оскорбительно малыми."

Спустя полтора года родственники зверски замученного человека могли бы уже не хлопотать и не занимать такие огромные деньги на адвокатов. Летом 2009 года было торжественно объявлено, что в Кольчугино от-

крылся ювенальный суд. А ювеналы, как известно, против "репрессивного подхода". Так что теперь, боимся, в городке, центр которого "уже давно превратился в неконтролируемый криминальный очаг", юные преступники почувствуют себя полновластными хозяевами жизни.

### Жертвы прав не имут

В Приморско-Ахтарске, по крайней мере, произошло именно так. Ювенального суда там, правда, пока еще нет, но регион это ювенально-пилотный. О чем журналистке, писавшей про девочек-конкурсанток, видимо, было неизвестно. В противном случае она бы вряд ли так недоумевала по поводу мягкости наказания. "Малолетним садисткам", как назвала их автор статьи, дали 5 и 7 лет условно. Не удивил бы ее, знай она о ЮЮ, и тот факт, что заказчики садистского избиения в деле не фигурировали. И то, что общественность не была допущена в зал. Обе эти детали типичны для ювенальных процессов. Первая потому, что отсутствие "заказа", а значит, злого умысла, снижает тяжесть преступления. А вторая - закрытость процесса - подается ювенальщиками как одно из средств защиты детей (то бишь, несовершеннолетних преступников). Дескать, присутствие посторонних может травмировать хрупкую детскую психику. Хотя в данном случае, как и во многих других, ссылка на хрупкость детской психики, по меньшей мере, неуместна. Юные преступницы нисколько не испугались судимости. "Из зала суда, - пишет Давыдова, - выходили героинями". И, никого не боясь, снова угрожали расправой своей недавней жертве.

На самом деле закрытость подобных процессов позволяет без всяких помех - ни со стороны родственников потерпевших, ни со стороны прессы и общественности - творить беззаконие. Все это весьма характерно для тоталитарных систем, каковой - на Западе об этом говорят все громче - и является ювенальная юстиция. Характерной особенностью этого образчика тоталитаризма является выгораживание преступников, а не защита жертв.

Причем, обратите внимание, это происходит даже в тех случаях, когда жертвы - тоже дети! И их права, уж если рассуждать в категориях защиты прав ребенка, надо отстаивать с повышенным рвением. Но ничего подобного в системе ЮЮ не наблюдается.

Взять хотя бы все тот же случай в Приморско-Ахтарске. Там ведь была не одна жертва, а две. На помощь Рите прибежала ее подруга, восьмиклассница Ира. И ее тоже зверски избili. За компанию. Но судебный процесс был выстроен таким образом, что она проходила по делу не как потерпевшая, а как свидетельница. И про побои, естественно, речь не шла. "Для защиты своих интересов им <Ире и ее маме - авт.> было предложено обратиться в суд в порядке частного обвинения по факту нанесения свидетельнице ... легких телесных повреждений. Дескать, подшутили над Иррой", - пишет корреспондент.

Типичный пример ювенального отношения к несовершеннолетним преступникам и жертве приведен в уже упомянутой нами книге Гладиллина.

"В провинциальном городке, - пишет он, - молодежная банда угоняла машины. Пятнадцатилетний мальчик сказал своему отцу, что знает имена тех, кто украл у них ма-

шину. Отец, законопослушный француз, решил, что об этом надо официально заявить в полицию, и явился с сыном в участок. Там все записали, поблагодарили свидетелей, а потом вызвали в участок юных угонщиков, сообщили им, что на них поступило заявление, погрозили им пальцем и... отпустили.

Что сделали семнадцатилетние детишки? Почувствовав безнаказанность, они подкараулили парнишку и зарезали его. Причем резали долго и зверски. На трупе (теперь уже не пятнадцатилетний мальчик, а труп!) насчитали 14 колотых ран.

Сегодня об этом страшном происшествии написано во всех газетах, кричит радио и телевидение. Завтра успокоятся и забудут. Наказали ли полицейских? Нет, ибо полиция поступила политкорректно, ведь убийцы не виноваты, виноваты семья, школа, общество. Вот если бы угонщиков сразу арестовали, то пресса не забыла бы и продолжала крик. Ведь нынче какая главная тема во французских СМИ? Плохо, месье-дам, живется преступникам во французских тюрьмах! Тюрьмы переполнены".

Переполнены? Неужели? А как же невиданные успехи по снижению преступности, которые нам обещает гуманное отношение к "лицам в конфликте с законом"?

- Причем тут несовершеннолетние? - возразят нам негибкие ювеналы, - Тюрьмы переполнены взрослыми уголовниками. А по детям совсем другая статистика.

По детям статистика, может, и более оптимистичная. Даже наверняка. Но у них, у детей, есть такое загадочное свойство: они взрослеют. И те из них, на чьи "шалости" закрывал глаза ювенальный суд, повзрослев, предстают перед судом для взрослых преступников (как "шалун" из гладилинской книги, на счету у которого к 18 годам было 500 тяжких "проказ"). И, соответственно, переполняют тюрьмы. Так что эта переполненность свидетельствует отнюдь не в пользу ювенального гуманизма. Просто расхлебывать его последствия приходится сотрудникам других ведомств. Ну, и, конечно, пострадавшим. Если тюрьмы переполнены - значит, и жертв полным-полно.

### Наркотики: "от подростка к подростку"

Другим косвенным показателем "эффективности" ювенального гуманизма служит статистика по наркомании и алкоголизму. В Англии, например, каждый седьмой ребенок ДО 13 лет уже пробовал наркотики. Любопытная статистика и у нас. Если посмотреть ранжированность территории РФ по уровню распространения наркомании, то окажется, что в Самарской области на 100 тыс. населения наркоманов 671, 3 чел., в Иркутской - 522,6. А в среднем по России - 241, 3. Почти в 3 раза меньше! Для справки: Самарская и Иркутская области - пилотные регионы по ЮЮ.

А 2 июня 2009 года главный санитарный врач России Геннадий Онищенко сделал заявление РИА "Новости", что "органы власти всех уровней должны совместно бороться с курительными табачными смесями в России, которые имеют галлюциногенный эффект и разрушают психику". Наибольшее распространение, по его словам, эти смеси получили в Краснодарском крае, Самарской,

Саратовской, Ростовской областях и в Москве. То есть, ОПЯТЬ-ТАКИ В ЮВЕНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ!!

С наркоторговлей вообще весьма интригующая история. Можем подарить ее кому-нибудь из авторов, подвижающихся в детективном жанре. Через многие ювенальные регионы проходят основные пути наркотрафика. Причем наркоситуация, как отмечалось 26 июня 2009 года в докладе Директора ФСКН Виктора Иванова, серьезно ухудшилась. С 2001 года, когда Америка вторглась с "мировотворческой миссией" в Афганистан, производство опиатов в этой стране, по данным ООН, выросло более чем в 40 раз. "В России, - цитируем доклад Иванова, - наркоситуация предопределяется героиновым давлением из Афганистана. Колоссальный поток так называемых тяжелых наркотиков афганского происхождения привел к тому, что 90% наших сограждан, страдающих от наркозависимости, - потребители именно афганского героина. В непосредственной близости от России складированы колоссальные запасы опиатов. Они, по оценкам специалистов, достигают триллиона разовых доз. Этого объема количеству наркоманов, равному по численности сегодняшнему населению России, хватило бы на 100 лет".

Но ведь очевидно, что такие запасы копят на наших границах не зря! Владельцам запасов дальше необходимо решить две ключевые задачи: как провезти наркотики в нашу страну и как их распространить. Мы остановимся на проблеме распространения.

"Наркотики, - отметил Директор ФСКН, - продаются, в основном, там, где есть потенциальный покупатель. Это, в частности, окрестности школ, других учебных заведений, дискотеки".

Что ж, вполне логично, поскольку в первый раз наркотики обычно пробуют в 15-16 лет, когда подростки уже становятся более независимыми от родителей и жаждут "взрослых" развлечений.

Кто же может стать наиболее успешным распространителем или, говоря по-русски, наркодилером в этой среде? Подростки - достаточно обособленная возрастная группа, усиленно напитываемая сейчас духом негативизма по отношению к взрослым. Зато сверстники и особенно те, кто чуть постарше, вызывают доверие и могут легко "заразить" своими интересами, увлечениями, пристрастиями. На этом, собственно говоря, основана технология массового информирования подростков и вовлечения их в различные неформальные сообщества. Помнится, мы впервые столкнулись с такой технологией в 1997 году, когда растление школьников под маской полового воспитания пытались осуществить по программе "От подростка к подростку", для чего мальчишкам и девчонкам, которые прошли специальные тренинги и уже были готовы обучать других, выдавали диплом "секс-инструктора". Похожий принцип вербовки применяют и сектанты.

Право же, было бы странно, если бы наркомафия пренебрегла таким технологичным принципом, как "равный обучает равного". И она им, естественно, не пренебрегла. Тот, кто хоть немного "в теме", может сразу вспомнить о роли жителей Таджикистана в распространении наркотиков на территории России. Екатеринбургский Евгений Ройзман, много и плодотворно потрудившийся

для оздоровления наркоситуации в родном городе, в бытность свою депутатом Госдумы, неоднократно пытался привлечь внимание к этому вопросу. В частности, он говорил, что через детей таджикских мигрантов наркотики быстро проникают в подростковую среду. Появления даже одного такого ребенка в московской школе нередко бывает достаточно для вспышки "наркоэпидемии".

Но пока наркомафии мешает наше законодательство, по которому дети лишь до 14 лет не несут уголовной ответственности за свои преступления. То есть, абсолютно безопасно может чувствовать себя двенадцати-тринадцатилетний дилер. А ему - опять-таки по законам подростковой стаи - не очень легко внедриться в среду шестнадцати-семнадцатилетних, где наиболее вероятно найти устойчивый рынок сбыта. Поэтому взрослым подонкам, которые стоят за малолетками, принципиально важно повысить планку уголовной неприкосновенности. Лучше бы лет до 18, тогда прекрасно сработает принцип "от равного к равному" и - что еще эффективней! - "от несколько более старшего - к младшему".

### Гарантированное прикрытие

И тут лучше ЮЮ, пожалуй, ничего и не придумаешь. По Международной конвенции о правах ребенка, которая является фундаментом для ЮЮ, детство определено как возраст до 18 лет включительно. Значит, дело за малым: надо смягчить законодательство. Собственно говоря, именно эти песни мы и слышим от наших ювеналов. Таких, например, как О.В.Зыков, который - надо же, какое удачное совпадение! - является не только правозащитником, но и наркологом. Сколько за последние годы он и его соратники гневно обличали "репрессивный подход" и "репрессивное мышление", которые якобы и являются главным источником бед в области подростковой преступности.

Обратите внимание, как грамотно, по законам информационной войны, подобраны клише. Слыша прилагательное "репрессивный", человек вспоминает об ужасах сталинских репрессий и тут же выдает желаемую реакцию: "Нет, нам не нужен репрессивный подход! Хватит! Мы это уже проходили!"

Очень профессионально выстроена и дальнейшая аргументация. Понимая, что общество может забеспокоиться по поводу уголовной ненаказуемости несовершеннолетних преступников, правозащитники заверяют нас в том, что тяжкие уголовные преступления, конечно, не должны оставаться безнаказанными. (Хотя Зыков - такой гуманист, что он и с этим не согласен. "Ребенок не может быть субъектом репрессий со стороны общества", - заявил он "Парламентской газете" в 2006 году, см. статью "Суд без мантии и клеток", 06.07.2006).

Но ведь розничная торговля наркотиками и не считается сегодня в России тяжким преступлением. У нас не какой-нибудь там тоталитарный Китай, а демократическое государство! Поэтому совершенно очевидно, что при введении ЮЮ несовершеннолетние наркодилеры и их зрелые патроны смогут наконец почувствовать себя комфортно. Конечно, предпринимались и разные другие попытки обеспечить себе вождельный комфорт. Например, упорно проталкивается идея введения

так называемой заместительной терапии (когда героин предлагают заменить якобы лекарством, а на самом деле наркотиком метадон, который должен выдаваться наркоману бесплатно). Лоббируются программы "снижения вреда" (за которые опять-таки по странному стечению обстоятельств ратует Зыков), настраивающие молодежь на более "безопасное потребление" наркотиков. Нередко в рамках этих программ "потребителям" - тоже бесплатно! - выдают чистые шприцы. Чтобы обеспечить безопасное потребление.

Ну, и, конечно, нельзя не вспомнить печально знаменитое Постановление Правительства N231 о средних разовых дозах наркотика, по которому целых два года торговцев смертью, пойманных с поличным, не сажали в тюрьму, даже если у них находили 9 разовых доз героина. Рынок, как было сказано в одной запомнившейся нам телепередаче, отреагировал благодарно...

В этой же передаче уже не раз упомянутый нами О.В.Зыков уверял телезрителей, что потребление наркотиков - это часть культурной традиции, в разных странах потребляют разные наркотики. И что табакокурение наносит куда больший вред здоровью, нежели героин (канал ТВЦ, передача "Московская неделя", репортаж Сергея Игнатова).

Когда же развернулась борьба за отмену постановления, Зыков прикладывал большие усилия для его защиты. И очень переживал, что защитить не удалось. Ну, ничего. Ювенальная юстиция, если ее протолкнуть, решит сразу много вопросов. В том числе и обеспечит силам, заинтересованным в дальнейшей наркотизации нашей страны, надежное прикрытие.

Для большей вынятности приведем очень типичный по нынешним временам пример. В одной интеллигентной московской семье с шестнадцатилетним подростком, с которым до сих пор особых проблем не было, стало твориться что-то неладное. Он сделался грубым, взрывным, неуправляемым, начал кидаться с кулаками даже на отца, к которому всегда относился очень уважительно, прекратил помогать по дому, хотя раньше выполнял достаточно много домашних поручений и охотно заботился о младших сестренках. У мальчика появилась сомнительная компания, с которой он проводил время в ночных клубах. И еще у него появились большие деньги. А ведь он ни дня не работал! Короче, мать заподозрила наркотики и обратилась к врачам. Те пообщались с парнем и подтвердили ее подозрения. По-видимому, им удалось нарисовать в беседе с подростком невеселую картину его ближайшего будущего, потому что он согласился сдать анализы и был уже готов пройти курс лечения в стационаре. Но потом, явно по наущению "старших товарищей", которым не хотелось терять клиента и, как это часто бывает, успешно дилера, вдруг заговорил о правах ребенка и пригрозил родителям, что если они посмеют еще хоть раз заикнуться о больнице, он обратится в ювенальный суд и пожалуется на психическое и физическое давление с их стороны. В итоге родители вкупе с наркологами оказались совершенно бессильны.

И вот какая вырисовывается картина: с одной стороны, как мы уже написали, розничная и мелкооптовая торговля наркотиками не входит в список тяжких преступлений. А с другой, - поборники ювенальных судов,

"слеза и стена" о несчастных малолетках, которых готовы посадить за царапины на автомобилях или кражу сотового телефона, никогда не упоминают о несовершеннолетних наркодилерах. Этого вообще как бы не существует. Не ради них ли вся затея? Может, наше внимание специально привлекают к мелким воришкам и дворовой шпане, которой нравится портить чужое имущество? Кстати говоря, их и без ЮЮ строго не наказывают. В настоящее время около 70% приговоров несовершеннолетним выносятся условно. И не только за действительно мелкие провинности, но и за зверские избиения, заканчивающиеся для жертвы переломом позвоночника, как было в Приморско-Ахтарске, за изнасилования, в том числе групповые. А некоторые "детки" уходят от уголовной ответственности даже за ... терроризм!

10 июня 2009 года прессе было сообщено, что оперативники ФСБ и МВД России предотвратили в Москве крупный террористический акт, который планировался в канун Дня Победы.

"Задержанный" - шестнадцатилетний житель Люблино, который в домашних условиях изготовил восьмикилограммовое взрывное устройство. Но привлечь задержанного к уголовной ответственности не представляется возможным, так как он является несовершеннолетним", - отметил источник в силовых структурах, сообщивший эту новость.

Не прошло и недели, как в столице судили молодых выходцев с Кавказа, которые, по некоторым данным, входили в группировку "Черные ястребы", созданную для борьбы со скинхедами. 6 мая 2008 года они напали на двоих юношей славянской внешности. Произошло это в вагоне метро среди бела дня на перегоне между станциями "Киевская" и "Смоленская", то есть в центре Москвы. В результате один из пострадавших получил пулевое ранение в лицо и ножевое в область сердца, а другой, шестнадцатилетний одиннадцатиклассник, колото-резаную рану в область правого легкого. Восьмерых подозреваемых удалось задержать. Однако, по сообщениям СМИ, лишь двое из них находятся под арестом, а остальные шестеро, в виду несовершеннолетия, под подпиской о невыезде.

Предоставляем читателю удобную возможность поразмыслить о новых перспективах этнической преступности в свете ювенальной юстиции (с учетом того, что, даже переехав в Москву, многие кавказские подростки соблюдают традиции - носят при себе ножи), а также снова обратить внимание на однобокий гуманизм ювеналов-правозащитников, которые и в этом случае почему-то не поспешили встать на защиту шестнадцатилетнего пострадавшего.

### **"Невинные воришки" сотовых телефонов**

Сами же мы хотим вернуться к теме сотовых телефонов, которая одно время усиленно эксплуатировалась сторонниками ЮЮ. При ближайшем рассмотрении оказывается, что с кражей мобильных телефонов тоже не все так просто. Начнем с того, что это одно из самых массовых преступлений. По данным МВД за 2008 год, каждое пятое (!) уголовное преступление в России было связано с сотовыми телефонами. Поэтому довольно странно ква-

лифицировать это как некую не стоящую внимания досадную мелочь. Очень уж отдает попустительством такое благодушие. Кроме того, если до 70% приговоров несовершеннолетним выносятся условно, и, судя по информации из различных источников, они и за гораздо более серьезные преступления нередко отделяются легким испугом, то сажают за сотовые телефоны отнюдь не ювенальный контингент. Или что, их за изнасилование и разбой не сажают, а за мобильники сажают? Если так, то встает вопрос о профпригодности судей. Но скорее дело в банальной манипуляции.

Ну, и на закуску самое любопытное. Редко кто ворует из любви к искусству или чтобы потренироваться в ловкости рук. Обычно хотят или завладеть какой-то вещью или выручить за нее деньги. Мобильный телефон - это быстрые деньги. Продать его не составляет большого труда. В Москве, например, нередко можно увидеть молодых людей с табличкой "Куплю сотовый телефон". А теперь зададим вопрос: кому настолько срочно, - ну, прямо позарез! - могут понадобиться относительно небольшие деньги, что он готов на аморальный и к тому же рискованный поступок? Ситуации, конечно, бывают разные. Но чаще всего так ведут себя люди зависимые. В основном, наркоманы. Известно, что ради дозы они готовы совершить и гораздо более тяжкие преступления. Выгораживая тех, кто крадет сотовые телефоны, ювеналы затушевывают проблему и по существу выгораживают наркоманов. Своеобразное у них все-таки человеколюбие. Оно носит ярко выраженный выборочный характер. И сам выбор тоже своеобразен...

### **Сухая статистика**

В начале статьи мы привели несколько красочных примеров того, какие плоды приносит ЮЮ на Западе. Теперь немного сухой статистики. В Европе за последние 10 лет число преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло на 30%. С начала 1990-х показатели детской преступности в 16 странах выросли более чем в 2 раза. Даже в благополучной Швеции за последние полвека число таких преступлений увеличилось в 20 (!) раз (в то время, как показатель взрослой преступности вырос лишь в 4 раза). Каждый третий британский подросток в возрасте от 14 до 15 лет признался, что хотя бы раз в жизни совершал правонарушение. Лидер подростковой преступности - США. Здесь убийства, совершаемые подростками, происходят в 70 раз чаще, чем во Франции или Англии, и в 10 раз чаще, чем в Канаде. В США, правда, достаточно свободно продается оружие, и его, по данным американского Министрства образования, имеет при себе каждый пятый школьник. Если бы такая свобода была в Европе, то не обязательно Америка лидировала бы по шкале убийств. Поэтому, когда нам навязывают западные модели ЮЮ при том, что она там дала такие горькие и гнилые плоды, волей-неволей напрашиваются психиатрические аналогии. Ведь это типичное расщепление сознания!

- А у нас все по-другому! - не теряются ювеналы. И бодро рапортуют, что в пилотных регионах подростковая преступность снижается, а рецидивы - так вообще падают до нуля. Ну, как тут не вспомнить анекдотичный слу-

чай, происшедший с советским дипломатом на встрече с английским коллегой!

Британец спрашивает: "Скажите, пожалуйста, какая смертность в Советском Союзе?"

Наш, заподозрив подвох, от ужаса ляпнул: "Практически нулевая". И, чтобы не остаться в долгу, тут же вернул вопрос: "А в Англии?"

- Практически стопроцентная, - с неподражаемым английским юмором ответил представитель туманного Альбиона.

Ну, а если без юмора, то глянцево-показатели пилотных регионов, заставившие нас вспомнить вышеприведенный курьез, вызывают большие сомнения. Не будем долго утруждать читателя, приведем всего несколько цифр. В 2007 году первый заместитель начальника УВД по Ростову-на-Дону Сурен Симоньянц заявил, что количество преступлений, зарегистрированных в Ростовской области, с начала года увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 12% (см. сайт "Росбалт Кавказ" [www.rosbalt.ru/2007/10/24/425058.html](http://www.rosbalt.ru/2007/10/24/425058.html)). При этом на 20% снизилось количество правонарушений, совершенных подростками.

Другой чиновник, начальник управления организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних МОБ ГУВД Ростовской области Сергей Жуков в том же году сообщил на пресс-конференции, что подростковая преступность снизилась на 5,6%. И при этом добавил, что 22 территории Ростовской области, в том числе Таганрог (где с 2004 года действует ювенальный суд), Каменск, Мясниковский, Милютинский, Куйбышевский, Волгодонский и Октябрьский районы имеют сегодня рост преступности. (<http://www/taganrog.su/post/4232>).

В начале 2008 г. прокуратура Ростовской области, подводя итоги прошедшего года, отметила, что преступность растет, а раскрываемость падает. Последнее, может, тоже способствует улучшению ювенальной статистики?

А еще через 3 месяца, обнаружив статистику борьбы с преступностью за первый квартал 2008 г., ГУВД Ростовской области доложило, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось. В 2007 г. было 707 эпизодов, а стало - 772. Рост, как нетрудно посчитать, составил 11%! ([www/rostov.ru/town/comments/2008/04/22/1151581](http://www/rostov.ru/town/comments/2008/04/22/1151581)).

В начале же 2009 г. заместитель генерального прокурора России Иван Сыдорук выразил обеспокоенность тем, что в Ростовской области увеличилось количество преступлений экстремистского характера и преступлений, совершенных группой лиц. (От себя добавим, что такие преступления, в основном, совершаются юношеством.) Еще он сказал, что преступления на территории области в 2008 г. снизились на 5%, но отметил, что число преступлений на ее территории больше, чем в целом по ЮФО (по официальным данным, 2046 преступлений на 100 тыс. населения в Ростовской области, а в ЮФО - 1466). Разница, согласитесь, существенная. Как-то не чувствуется облагораживающего влияния ювенальной профилактики.

А прокурор области Валерий Кузнецов, в свою оче-

редь, заявил, что процент снижения преступности, о котором говорят сотрудники официальных органов, на деле гораздо ниже (<http://41/kavkaz-uzel.ru/articles/149471>).

Впрочем, раз обещали, не будем далее "грузить" читателей цифровыми сводками. По этому поводу очень точно, на наш взгляд, высказался старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР СКМ МВД России полковник милиции В.Е.Рабунский. "Не стоит обманываться якобы наметившейся в последнее время тенденцией к снижению преступности несовершеннолетних, - несколько лет назад предупреждал он, - за последние 13 лет несовершеннолетнее население России сократилось на 10 млн (!). Если говорить о какой-то тенденции в состоянии преступности несовершеннолетних, то это тенденция НЕИМОВЕРНОГО РОСТА ОСОБО ТЯЖКИХ И ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <выделено нами - авт.>! Только число убийств, совершенных несовершеннолетними, выросло за 13 лет более чем в 3 раза!"

Еще определенной высказался заместитель генпрокурора РФ С.Н.Фридинский: "К сожалению, появился и негативный опыт этой работы <речь шла о ювенальном "реабилитационном" подходе к решению проблем подростковой преступности - авт.>. В частности, в Москве, когда появились эти программы социальной реабилитации, договоры заключались и с судебными органами, и с органами внутренних дел, а деятельность так называемых координаторов фактически сводилась к примирению потерпевших с виновной стороной В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ <выделено нами - авт.>. Этот опыт не направлен на повышение правосудия. Этот опыт был направлен на разваливание уголовных дел, и, я убежден, на получение денег".

### "Дети улиц" - Москва, Ульяновск, далее... везде?

С.Н.Фридинский сказал это в 2006 г., а недавно, в 2009 г., мэр Москвы Ю.М.Лужков, которого никак уж не заподозришь в реакционности, - он живо откликается на всяческие новшества - раскритиковал концепцию городской программы "Дети улиц". Весьма ювенальную по духу, в рамках которой давно проводится якобы успешная работа по профилактике беспризорности, алкоголизма, преступности, СПИДа и наркомании - словом, все то, что нам сулят чадолюбивые правозащитники. Еще в середине 90-х гг. депутат Е.Балашов и его помощница С.Волкова прославились на всю страну раздачей подросткам презервативов. Можно сказать, они были пионерами российского секс-просвета постперестроечной эпохи. Но плоды этой многолетней ювенальной "профилактики" и "реабилитации", как мы видим, не вызвали у мэра большого оптимизма. И неудивительно. Ю.М.Лужков отметил, что количество преступлений в Москве, совершенных подростками, выросло с начала года на 17%. Причем, по его словам, среди привлеченных к ответственности становится все больше москвичей. "Раньше это были те, кто приезжал из Подмоскovie и регионов. Сегодня это очень опасный индикатор", - сказал он.

Впрочем, ювеналы и на этот раз, наверное, не растеряются. Нетрудно угадать их предполагаемый ответ хо-



зяину столицы: зачем же привлекать к ответственности? Это все равно ничего не даст! Дети не виноваты! А не будешь привлекать - и статистика поменяется в лучшую сторону... Как это уже произошло в "пилотном" Ульяновске.

Слава Богу, у нас пока что информация распространяется не только от подростка к подростку, но и от подростка к взрослому. Один такой подросток, приехавший из Ульяновска, рассказал взрослому юристу, что там творится. Разговор, как это часто бывает, начался с ерунды. Дело было в парке. Мимо мчались девчонки и мальчишки на роликовых коньках. Юрист спросил гостившего в Москве племянника, катается ли тот на роликах. Парень, вздохнув, ответил, что в его родном городе это невозможно - побьют. Изумленный юрист, естественно, потребовал объяснений.

Оказалось, что значительная часть ульяновских подростков (парень сказал "две трети", но, быть может, цифра несколько преувеличена) входит в подростковые группировки, и город поделен между ними на зоны влияния. Группировка диктует входящим в нее форму одежды и поведения. Детей туда стараются втянуть, начиная с младших классов. Все, и малыши тоже, платят мзду для пополнения "общака". Старшие взимают с младших, дополняют своими взносами и сдают "наверх". В этом есть криминальная справедливость: группировки обещают своим членам защиту и покровительство, а рядовые члены должны содержать руководство. Словом, все как у взрослых.

Даже днем подросткам бывает небезопасно переходить из района в район, на "чужую территорию". Потерпевшие обычно молчат или, если они члены группировки, решают вопросы на "стрелках". Учителя делают вид, что ничего не происходит. В случае конфликтов не вступаются. "Дел регистрируется очень мало (то есть, статистика в порядке), а латентная преступность огромна", - прокомментировал юрист, делясь с нами впечатлениями от беседы с племянником.

Пятнадцатилетнему племяннику тоже не раз предлагали войти в группировку, но он отговаривался занятиями в спортивной секции: дескать, много тренировок, недосуг. Его отказ уважили, но как бы мимоходом поинтересовались: "А кто за тебя хлопотать будет, когда тебе стукнет восемнадцать?"

- Понимаете, что там творится? - пояснил юрист. - Криминальная модель спустилась в школы, чтобы потом распространиться на всю жизнь человека до гроба. Чтобы без мафии было уже и шагу не ступить". И добавил, что одновременно с этим (он навел справки по своим каналам) в Ульяновске очень сильно увеличилось число изъятых детей из семьи".

- В общем, ювенальная модель в действии, - попыток юрист.

### "У Черного моря..."

А теперь попросим вас, если вы успели позабыть начало нашей статьи, вернуться назад и перечитать примеры из области психиатрии. Мы рассказывали об определенной симптоматике, когда цель и средства ее достижения разнятся до абсурдной противоположности. Казалось

бы, шаги, предлагаемые ювеналами в отношении несовершеннолетних преступников, очень напоминают описанную выше клиническую картину. Но поскольку все они вполне успешные, социализированные люди, можно предположить другую, отнюдь не бредовую логику действий. Так могут действовать в тех случаях, когда заявленная цель не соответствует реальной, а служит для нее дымовой завесой, прикрытием, маскировкой.

Взять хотя бы для наглядности человека, который должен ехать в Мурманск, а отправляется в Сочи. Он совсем не обязательно сумасшедший, и не факт, что его маршрутные кульбиты - следствие безумия. Более того: они могут носить чисто виртуальный характер. На самом деле пассажир и не планировал поездку на север, а намеревался поехать на юг. И билет он купил в Сочи, где его ждет дама сердца, а также две путевки в уютный маленький пансионат на морском берегу. Вот он и вынужден врать про командировку в Мурманск, чтобы ревнивая жена, которой вечно мерещатся измены, ничего не заподозрила и не сорвала такой классный отдых.

Е.А.Цуков - заместитель председателя Квалификационной комиссии АПМО, д.ю.н.

## Труд - основа жизни

Если я при аудитории скажу - труд основа жизни, найдется желающих посмеяться над этим высказыванием и самим автором. Многие забыли, а из молодого поколения многие и не слышали об этом никогда.

Сейчас все хорошо знают, что основа жизни - это нефть, газ, алмазы, золото, и другие невозполнимые богатства недр нашей земли. Пожалуй, отчасти они правы. Но только не надо забывать при этом, что богатства эти - основа жизни лишь очень ограниченного числа "избранных".

Молодому поколению, не видевшему своими глазами процесса труда и его результатов, кажется, что памятники архитектуры, зодчества, живописи и многое другое, возникло само по себе, из ниоткуда, поскольку было до них, в том же виде остается и при них.

Кто-то может возразить, мол, я сгущаю краски. Возможно. Но присмотритесь повнимательнее и поймете, что если и сгущаю, то не очень. Ведь "Саяно-Шушенские ГЭС" рушатся от того, что никто не прикладывает труда для поддержания их нормального рабочего состояния и функционирования, но лишь беспощадно эксплуатирует. Вообще стилем жизни стало эксплуатировать "всё и вся".

Мы даже не стремимся к сохранению нашего исторического наследия, если говорить не о словах, а о деле.

Хотя, в общем-то, мы понимаем, что речь идет именно о том, благодаря чему мы живем, как мы живем, и чем удовлетворяем духовные потребности - это научные открытия, изобретения, памятники архитектуры и искусства и так далее. Все это плоды созидательного труда наших предков, их творчества.

Гитлер говорил, что необходимо уничтожить культуру и историю СССР (читаем России), без них не будет ни настоящего, ни, тем более, будущего. Культуры у нас уже нет, осталось дело за историей. При этом уничтожаем мы все сами, своими руками.

"Восток - дело тонкое", но и мудрое. Махатма Ганди предостерегал от ошибок этого мира и назвал семь главных из них: "богатство без труда; удовольствие без совести; торговля без нравственности; знание без цели; наука без человечности; поклонение без жертвы; политика без принципов". Его внук Арун добавил восьмую, пожалуй, самую опасную: "права без ответственности". Наше государство, да теперь уже и общество в целом, эти ошибки возвели в принципы жизни.

К сожалению, в последние два десятилетия утрачено положительное отношение к труду. Как говорят мудрые: "Один дурной пример затмевает все хорошие правила". Не буду приводить дурные примеры, их настолько много и они столь очевидны, что можно сразу переходить к вопросу "Что делать?"

Человек - существо условно разумное, и поэтому без цели, мотива и мотивации он отправляет только естественные потребности, всего лишь на основе физиологических побуждений; ко всему остальному необходимо пробудить в нем интерес. Здесь сделаю небольшое теоретическое отступление.

Разные авторы определяли способность к творчеству по-разному. Общим во всех определениях было то, что способность к творчеству определялась как способность создавать что-то новое, оригинальное, уникальное.

Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности - одна из стержневых в психологии. Одной из наиболее сложных структур личности является мотивирование. Поскольку мотив всегда рассматривался как основа деятельности, его формированию посвящали свои исследования практически все ученые педагоги и психологи. Вопросам мотивации и целеполагания принадлежит ведущая роль во многих педагогических исследованиях.

Трудности в изучении мотивации и мотивов деятельности человека заключаются, прежде всего, в том, что существует терминологическая неясность. Термины "мотив" и "мотивация" толкуются по-разному в различных исследованиях. В понятие "мотивация" включаются все процессы детерминации активности человека, а это очень многообразные процессы. Мотивацию связывают с потребностями и мотивами, мировоззрением человека, представлениями о себе, переживаниями, знаниями о среде, оценками других людей.

Под мотивами понимаются самые различные психологические феномены: представления и идеи, чувства и переживания, потребности и влечения, побуждения и склонности, желания и привычки, мысли, чувство долга, морально-политические установки и помыслы, психические процессы, состояния и свойства личности, предметы внешнего мира, установки, условия существования. Любую причину поступка человека называют мотивом. В самом общем плане мотив - это то, что "определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-либо действия, включенного в определяемую этим мотивом деятельность".

Таким образом, взгляды на сущность мотива у психологов существенно расходятся, но исследователи едины в одном: они рассматривают мотив как какой-то один психологический феномен (но разный у разных авторов), высказывая точку зрения на мотив как на побуждение, на потребность, на цель, на намерение, на свойства личности, на состояние.

В зарубежной психологии имеется около пятидесяти теорий мотивации. Так, В.К.Вилюнас предлагает вообще отказаться от термина "мотив", заменив его конкретными побудителями активности. В.А.Иванников предлагает ввести понятие "опредмеченная потребность". В ряде работ мотив рассматривается только как интеллектуальный продукт мозговой деятельности. Так, Х. Хекхаузен в своей двухтомной монографии указывает, что мотив - это потребность (мотив власти, мотив достижения), а также личностные диспозиции (тревожность и другие) или внешние причины поведения.

Понимание мотива А.Н.Леонтьевым как "опредмеченной потребности" указывает на определение внутреннего мотива. В то же время поведение, деятельность человека побуждаются также и внешними мотивами. Свою

внешнюю структуру имеет и учебная деятельность, в которой, прежде всего, выделяется потребностно-мотивационная часть, являющаяся основным ее компонентом. Так, П.М.Якобсон отмечал: "Когда люди общаются друг с другом, то прежде всего возникает вопрос о мотивах, побуждениях, которые толкнули их на такой контакт с другими людьми, а также о тех целях, которые с большей или меньшей степенью осознанности они ставили перед собой".

Наряду с понятиями "мотивация", "мотив" выделяется также понятие "мотивационная сфера личности". "Под мотивационной сферой личности понимают совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и выражающих направленность личности. Мотивационная сфера, или мотивация, в широком смысле слова с этой точки зрения понимается как стержень личности, к которому "стягиваются" такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики".

В современной психологической науке деление мотивов на внешние и внутренние считается недостаточным. Выделяются положительные и отрицательные внешние мотивы. К положительным относятся мотивы успеха, достижения, к отрицательным - мотивы избегания неудач.

Познавательную мотивацию мы понимаем, вслед за А.К.Марковой и Ю.М. Шаровым, как такое состояние и свойство человеческой личности, которое отражает недостаток необходимых для творчески преобразующей деятельности знаний о природе, обществе и человеческих отношениях.

Познавательная мотивация включает в себя следующие составляющие:

- 1) стремление к приобретению знаний, необходимых для ориентировочно-ознакомительной деятельности;
- 2) потребность в овладении способами познавательного действия (развитие мышления, внимания, памяти);
- 3) потребность в овладении определенными научными знаниями, необходимыми для творческой преобразующей деятельности.

Данные компоненты должны сливаться в наиболее развитые модификации познавательной потребности - потребность в самообразовании и научном творчестве.

Для нас здесь важным является то, что сутью человеческой индивидуальности является отношение человека к процессам и явлениям объективного мира, т.е. субъективное отношение человека к чему-либо, есть прежде всего его эмоциональное отношение. Это положение следует учитывать при рассмотрении проблем мотивации.

Достаточно полно проблема мотивации и мотивов деятельности человека представлена в работах Е.П.Ильина. Автор рассматривает проблемы: побудительные мотивы активности (поведения) человека и животных; потребность, как внутренний побудитель активности человека; монистические представления о сущности мотива как потребности, цели, побуждения, намерения, личностных диспозиций, состояния, формулировки, удовлетворенности; мотивация как процесс; внутренне организованная и внешне организованная мотивация; мотив как сложное интегральное психологическое образование; виды мотивационных образований; онтогенетические аспекты мо-

тивации и структуры мотива; мотивация общения; мотивация и эффективность деятельности; патология и мотивация; методы изучения мотивации и мотивов.

В основу своих исследований автором положен интегральный подход к рассмотрению сущности и структуры мотивации и мотива. Этот подход позволяет по-новому взглянуть на ряд положений, казавшихся аксиомами в психологии мотивации, а также обновить положение С.Л. Рубинштейна о том, что мотивы составляют ядро личности человека.

Таким образом, мотивация - это сложный механизм "соотнесения личностью внешних и внутренних факторов поведения, который определяет возникновение, направление, а также способы осуществления конкретных форм деятельности"; это "совокупность побуждений, вызывающих активность индивида и определяющую ее активность, т.е. система факторов, детерминирующих поведение", а также "процесс образования, формирования мотивов, характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне". Под мотивом следует понимать "сложное психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием)".

С возрастом не только изменяется структура мотива, но и его содержание за счет смены доминирующих мотиваторов, в частности доминирующих потребностей. Так, А. Маслоу выделяет семь классов потребностей, которые появляются у человека с момента его рождения и сопровождают его всю жизнь: физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в принадлежности и любви (находиться с людьми, общение), потребность в уважении (компетентность, достижение успехов, одобрение, признание, авторитет), познавательные потребности (знать, уметь, понимать, исследовать), эстетические потребности (гармония, симметрия, порядок, красота), потребность в самоактуализации (реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности).

Таким образом, процесс формирования мотивации связан с использованием многих личностных образований, которые формируются по мере развития личности, очевидно, что на каждом возрастном этапе, по мысли Е.П. Ильина, и структуры мотива; новообразованием является не мотивация, как пишут некоторые авторы, а мотиваторы, т.е. "психологические факторы, влияющие на процесс мотивации и формирование намерения".

Все, что делает человек, он делает почему-либо и ради чего-либо. В структуру деятельности входит внутренний мотив, но большую роль в деятельности играют и внешние мотивы. "Наряду с внутренними деятельностью побуждается и внешними, широкими социальными или узколичными мотивами. Например, мотивы престижности работы в данном учреждении, соблюдение общественных требований, долга, собственного роста и т.д. являются внешними по отношению к деятельности человека. Они могут быть очень действенными.

Цель деятельности является ее интегрирующим началом. По мысли А.Н.Леонтьева, цель деятельности всегда связана с мотивами, человек осознает отношение мотива и цели. "Конкретно-психологически такой сознатель-

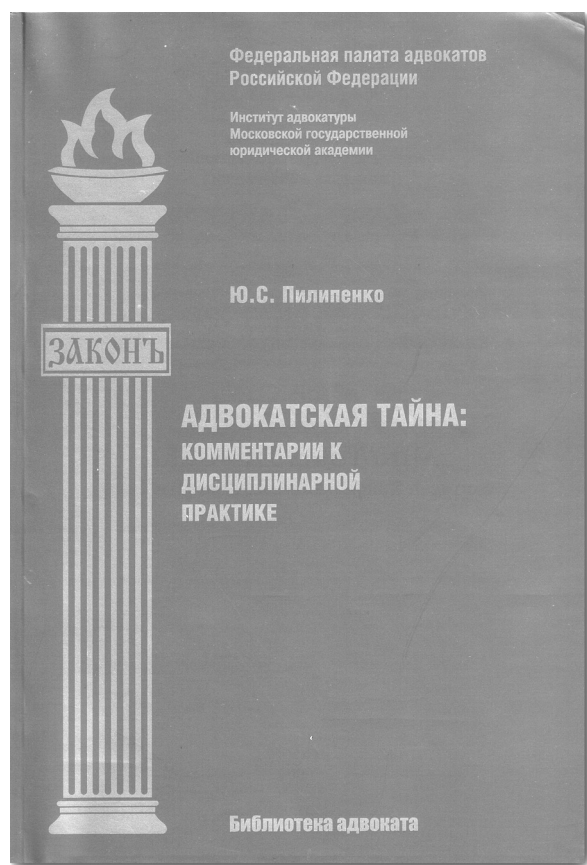
ный смысл создается отражающими в голове человека объективным отношением того, что побуждает его действовать, к тому, на что его действие направлено как на непосредственный результат. Другими словами, сознательный смысл выражает отношение мотива к цели".

Рассмотрев теоретические основы позитивных начал жизнедеятельности человека, приходим к пониманию, что основной проблемой создавшегося положения в нашем государстве является отсутствие государственной идеологии, которую к настоящему времени пытаются подменить религией и церковью. Но и сама церковь стала у нас коммерческим институтом, основная цель которого - обогащение. Господствует идеология обогащения, поклонение "золотому тельцу". Проводимая чиновниками политика - политика расхождения слова и дела, может привести только к самоуничтожению и общества, и самого государства.

Необходимо убрать из средств массовой информации глобальную рекламу, причем рекламу плохих товаров и некачественных услуг, каковые в основном и пропагандируются; насилие всех видов, по типу американских

ужастиков и боевиков, которые, кстати сказать, там если и транслируются, то лишь в ночное время.

Назрела острая необходимость в выработке и создании четкой, конкретной и позитивной для всего народа государственной идеологии, которая и должна быть основным мотиватором к творческой, созидательной деятельности; к труду, побуждающему к новым и новым достижениям. Результаты труда, ни кем не разрушенные, но оцененные по достоинству, одухотворяют личность, окрыляют, и ведут к новым вершинам. Такой личности будет достаточно комфортных условий жизни. Будучи уверенной в завтрашнем дне, она не будет стремиться к обладанию подводной лодкой, более безопасной, чем у президента США. Ей не надо будет покупать самые дорогие футбольные клубы. Она будет самодостаточна, ибо будет удовлетворена результатами своего труда, творческой деятельности.



**Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике. / Федеральная палата адвокатов РФ. - М.: "Информ-Право", 2009г.**

**Автор:**

Пилипенко Юрий Сергеевич - кандидат юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, председатель Совета коллегии адвокатов Московской области "Юридическая фирма "ЮСТ"".

**Ответственный редактор:**

к. ю. н. Володина С. И.

**Рецензенты:**

Семеняко Е. В. - президент ФПА РФ, к.ю.н.

Лазарев В. В. - д.ю.н., профессор.

Предлагаемая читателям книга посвящена прикладным аспектам исследования адвокатской тайны. В ее разделах сгруппированы конкретные производства по делам, возникающим в адвокатской практике. Такой подход позволяет обнаружить потребности в совершенствовании законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, которое должно содержать надежные правовые механизмы, обеспечивающие нерушимость адвокатской тайны и ее защиту.

Предназначена для адвокатов, органов самоуправления адвокатурой, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов.

В. Ф. Дейснер - адвокат коллегии "Фаткуллин и партнёры" АПМО

## Вопросы наживы в системе российского судопроизводства

*И от Цезаря далеко, и от вьюги.  
Лебезить не нужно, трусить, торопиться.  
Говоришь, что все наместники ворюги?  
Но ворюга мне милей, чем кровопийца.*

Эти строки Иосифа Бродского стали знаменем эпохи ельцинских реформ, под которым возник дикий правовой беспредел, сопровождавший передел государственной собственности, созданной трудом многих поколений. Наша демократическая общественность, в том числе и занимавшая высокие посты в администрации РФ, с удовольствием подхватила мысль классика о преступном способе накопления первичного капитала. Алла Гербер, например, приводила в пример пирата Моргана, составившим себе разбоем немалое состояние: "Его первичный капитал возник грабежом, зато потомки пирата высококультурные люди, гуманисты, уважающие законы страны". Приводили слова Рокфеллера, который говорил, что "я могу дать отчет в каждом своем миллионе, кроме первого".

Под эти песни либеральных сирен происходило тотальное ограбление народа, от госсобственности до частных вкладов, от миллиардов до последних копеек, отложенных на обучение детей или похороны. Не брезговали ничем, забирали все, что можно было забрать. Наши либералисты, хотя и любили цитировать слова Шарикова о порочной необходимости все отнять и разделить, на деле оказались таким коллективным Шариковым.

В результате этих манипуляций продажным стало все, ум, честь, совесть нашей эпохи, государственные решения, должности, органы правопорядка, судебные решения и так далее.

Наши доморощенные демократы поправили понятие справедливости, которое издревле на Руси было святым. Ныне нет суда и нет правосудия; все продажно, все подчинено наживе. Нужно сказать, что по завершении процесса приватизации наши замечательные либералисты, которые изрядно "хапнули" в период бури и натиска, с постыдным видом оскорбленной добродетели стали говорить о священном и неприкосновенном праве частной собственности, о неукоснительном соблюдении закона, о преступности, с которой следует бороться всеми силами.

Каким же может быть в таких условиях российское правосудие, которое работает на базе нового буржуазного права? Какие судьи оправляют данное правосудие?

Про звериный оскал правосудия по российским стандартам написано много. О миллионах "врагов народа" колымского края мне пришлось не читать в литературе, а видеть в реальности дел в архивах судов. Политические враги, "вертухай" сегодняшнего дня, могут не напрягаться. Правосудие настигнет и их. Но это правосудие будет другим, настоящим правосудием.

Будут реабилитационные законы, придёт "новая" политика, которая станет человечней. Реки крови, которые лились во благо светлого будущего, и которое так и не наступило, как и реабилитация репрессированных народов, наступит по закону и решению суда.

Когда-то наше правосудие заживо гноило детей "вра-

гов народа". Оно не защитило и мою мать, сходящую с ума, когда я оказался на территории Семипалатинского ядерного полигона и умирал без помощи живых родителей на полу детского дома.

Когда мой дядя, ценой собственной жизни и благополучия собственной семьи, вытаскивал меня из этого ада советской действительности, правосудие не молчало. В это время мать гнали по этапу в другую жизнь за антисоветское происхождение, где уже находился мой отец, этнический немец, за то, что чуть не попал в плен в 1939 году на финской войне, но сбежал ценой утраты части государственного имущества, а именно лошадей кавалерии, посланной в атаку на танки. Наплевав на судьбу и "правосудие", не всем удалось выжить и спастись.

Дай бог удачи и настоящей реабилитации, того, чего так долго ждали, не предавая и продавая Родины, многие советские люди.

Всем другим, поруганным и оскорбленным бесчестием, достойная реабилитация. И дай бог, чтобы правосудие настигло и само себя, всех, кто алкал наживы, фабриковал дела, трусливо лгал или просто оставался равнодушным там, где мог остаться человеком. Слава богу, времена меняются. Это отчётливо видно в работе двух последних Президентов страны.

"Главный результат, которого мы добиваемся, - это построение эффективного государства", - провозгласил в своём послании Федеральному Собранию В.В. Путин, Президент РФ в 2005 году. "Главной политико-идеологической задачей, - подчеркнул Президент Путин, - считаю развитие России как свободного, демократического государства. Мы довольно часто произносим эти слова, однако глубинный смысл ценностей свободы и демократии, справедливости и законности - в их практическом преломлении в нашей жизни - раскрываем достаточно редко".

Говоря о государстве, Путин признал следующее. "Вы знаете, что в течение последних пяти лет мы были вынуждены решать трудные задачи по предотвращению деградации государственных и общественных институтов. Но в то же время обязаны были создавать основы для развития на годы и десятилетия вперед. Мы вместе разбирали завалы и постепенно продвигались дальше. И в этой связи политика стабилизации фактически была политикой реагирования на накопленные проблемы. Эта политика в целом оправдала себя. Но к настоящему времени себя уже исчерпала. Теперь ей на смену должна прийти политика, устремленная в будущее. И для этого нам крайне необходимо эффективное государство. Однако, несмотря на многие позитивные изменения, эта действительно центральная проблема в полной мере не решена.

Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению. Коррупционные ситуации, ко-

торые создаются отдельными представителями правосудия, с использованием сотрудников правоохранительных органов, должны квалифицироваться по ст. 210 УК РФ, как "организация преступного сообщества".

Особенностью последнего времени стало то, что наша недобросовестная часть бюрократии - как федеральной, так и местной - научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах, стала использовать появившиеся у нас, наконец, благополучные условия и появившийся шанс для роста не общественного, а собственного благосостояния. Кстати сказать, партийная и корпоративная бюрократии в этом смысле ведут себя не лучше бюрократии государственной.

И если сейчас, когда созданы предпосылки для серьезной и масштабной работы, государство поддастся соблазну простых решений, то верх возьмет бюрократическая реакция. Вместо прорыва мы можем получить стагнацию. При этом потенциал гражданского общества останется невостребованным, а коррупция, безответственность и непрофессионализм будут стремительно нарастать, возвращая нас на путь деградации экономического и интеллектуального потенциала нации и всё большего отрыва власти от интересов общества, нежелания госаппарата слышать запросы людей.

Наша действительность не может нас удовлетворить, ведь, освободив крупнейшие средства массовой информации от олигархической цензуры, мы не защитили их от нездорового рвения отдельных начальников. Направляя правоохранительные органы на справедливую борьбу с преступлениями, то и дело обнаруживаем грубые нарушения прав предпринимателей, а порой и просто открытый рэкет со стороны государственных структур.

Многим чиновникам кажется, что так будет всегда и что подобные издержки - это и есть результат. Должен их огорчить. В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии. Термин "правосудие" охватывает совокупность взаимосвязанных между собой общественных отношений, содержанием которых является не только судебная деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, но и процессуальная деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры по расследованию преступлений, а также деятельность органов, исполняющих вступившие в законную силу приговоры суда".

Под преступлениями против правосудия, совершаемыми должностными лицами правоохранительных органов, понимаются общественно опасные, противоправные, умышленные деяния, совершенные специальным субъектом, указанным в законе, и посягающие на общественные отношения, содержанием которых является деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, а также процессуальная деятельность органов дознания, предварительного следствия и прокурора по раскрытию и расследованию преступлений.

Нам нужны такие правоохранительные органы, - подчеркивает Путин, - работой которых добросовестный гражданин будет гордиться, а не переходить на другую сторону улицы при виде человека в погонах. Тем, кто ставит своей главной задачей собственную наживу, а не защиту закона, - не место в правоохранительных структурах. И потому мотивация сотрудников этих органов

должна быть прежде всего связана с качеством защиты прав и свобод граждан. И, наконец, если часть российского общества будет по-прежнему воспринимать судебную систему как коррумпированную, - говорить об эффективном правосудии будет просто невозможно.

Следует также отметить, что коррумпированность чиновничества и рост преступности тоже являются одним из следствий дефицита доверия и моральной силы в нашем обществе. И Россия станет процветающей лишь тогда, когда успех каждого человека станет зависеть не только от уровня его благосостояния, но и от его порядочности и культуры.

Сегодня коррупция - это огромный бизнес, который оценивается в 300 миллиардов долларов в год. Это достаточно мощный межведомственный, внутренний бизнес, который работает с определенными людьми по отработанной схеме, схеме принятия решений.

Есть целая система людей, которых "сдавать" нельзя, и как лояльная группа они поддерживают определённую часть представителей власти.

То, что объем коррупции в Москве больше, чем в других регионах, понятно без слов. Здесь сконцентрированы огромные финансовые потоки, на которых завязаны интересы многих людей. Учитывая, что коррупционный процесс начинается на стадии выделения земли, получения ценного контракта и т.д., любое крупное событие будет привлекать более пристальное внимание. Будет ли данная ситуация использована противниками правосудия? Уверен, что да. Но утверждать, что здесь была некая ошибка - нельзя. Сомневаюсь, что все противники правосудия искренни в своем желании изменить коррупционную ситуацию. Многие просто хотят прийти на этот рынок и использовать его в своих интересах.

Если же рассматривать политическую составляющую, то факт, что "пиаракции" проводились накануне выборов, наводит на мысль, что уже в ближайшем будущем это может быть где-то использовано еще раз, но уже против органов правопорядка и правосудия.

Нужно понимать, чем опасна ситуация. Есть люди, которые действительно хотят навести порядок, и те, которые просто хотят прийти на этот рынок с корыстной целью. Также стоит обратить внимание, почему это произошло именно сейчас.

Отвечая на этот вопрос, мы можем дать лишь субъективные, чисто технические ответы. Созданный ОРБ-3 (Оперативно-розыскное бюро 3 МВД РФ), департамент экономической безопасности на сегодняшний день считается наиболее эффективным подразделением, которое занимается борьбой с коррупцией в системе. Не с конкретными взятками, когда преподаватель или врач берет деньги, а всей коррупционной системой.

В данной ситуации считается, что действия милицкого органа ОРБ-3 правильны, потому что систему надо выкорчевывать полностью. В ситуации, когда конкуренции как таковой нет, когда она номинальная и существует в виде конкуренции клановой и групповой, появляется опасность разрешения конфликтов силовыми методами.

По поводу самих "пиаракций", как бывший судья, могу сказать одно: если нужен результат, то, например, обыск надо проводить днем, во время рабочего дня. Зачем используют такое количество "масок-шоу", думаю,

не знает никто. Надо ли привлекать спецподразделения, где, как правило, справиться можно силами следователей и оперативных сотрудников? "Маски-шоу" устраиваются в отдельных случаях, когда велик риск уничтожения документов или перемещения средств. Тем не менее, методика задерживания спецслужб существует, и эту методику надо исправлять, как и любые ошибки. Главная ошибка сегодняшнего дня это ослабление борьбы с организованной преступностью. Операции с использованием "масок-шоу" превратили в политический инструмент для расправ с негодными. Мошенничество и вымогательство стали политическими статьями.

Президент РФ Д.А. Медведев предложил пересмотреть наказания для лидеров и авторитетов преступных сообществ.

Раньше у организаторов и участников криминальных сходов только "снимали пальчики", теперь их собираются сажать за решетку. Наконец-то это станет реальностью.

Уголовное наказание будет грозить и "смотрящим", и "ворам в законе". Причем им светят не условные, а реальные сроки.

Президент также предлагает увеличить с 10 до 30 дней срок предварительного задержания для тех, кого подозревают в связях с преступным сообществом. Максимальный срок за создание группировки повышается с 15 до 20 лет (в некоторых случаях вплоть до пожизненного заключения), минимальный - с 7 до 12 лет.

Кроме того, предлагается в исключительных случаях переносить разбирательство по делам о терроризме и экстремизме в Верховный Суд РФ. Чтобы громкие дела рассматривались под боком у федеральной власти, где наиболее подготовленные профессионально судьи, а не на местах, где много случайных должностных лиц.

Инициированные Президентом поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ уже рассмотрены Госдумой и скоро примут силу закона.

Таким образом, в тюрьме окажутся, в том числе, "воры в законе", которым до сих пор удавалось уходить от уголовной ответственности.

Изменения вносятся не только в УК РФ. Ст. 100 УПК РФ направлена на более четкое разграничение признаков двух форм организованной преступности: организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а также на усиление уголовной ответственности организаторов и членов преступного сообщества (преступной организации).

Преступление признается совершенным преступным сообществом, если "оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды".

Закон повышает низший и высший пределы санкций в виде лишения свободы соответственно с 7 до 12 лет и с 15 до 20 лет. При этом низший предел санкций в виде лишения свободы за участие в преступном сообществе увеличивается с 3 до 5 лет, а за совершение деяний с использованием своего служебного положения с 10 до 15 лет.

Лица, осужденные за совершение таких деяний, долж-

ны будут отбыть не менее трех четвертей срока назначенного им наказания, прежде чем у них возникнет право на условно-досрочное освобождение или на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, подчеркивается в документе. Также предусматривается возможность продления срока предъявления обвинения лицу, задержанному по подозрению в совершении такого преступления, с 10 до 30 суток.

Думается, что не малая роль в очищении российского правосудия от нечистоплотных чиновников лежит на плечах адвокатуры. В настоящее время адвокатская деятельность, адвокатура в Российской Федерации переживает период, который без преувеличения можно охарактеризовать как время революционных перемен. В связи с вступлением в законную силу Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" происходит трансформация самой формы уголовного судопроизводства с розыскной на состязательную, "защитительная функция" юстиции получает приоритет над "карательной".

В этих условиях обновление законодательства об адвокатуре не только закономерно, но и жизненно необходимо. Наконец-то, после сильно затянувшихся обсуждений был принят и вступил в силу с 1 июля 2002 г. новый Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" (Далее - Закон об адвокатуре). В нем статус члена этого профессионального сообщества выведен на качественно новый уровень.

С учетом предоставленных прав и полномочий профессиональная защита по уголовному делу уже далеко не бесправна. Ушли в прошлое те времена, когда адвокаты были полностью зависимы от власти, беззащитны перед ее произволом и не имели эффективных механизмов реализации целей своей деятельности. Ныне адвокат-защитник - это достойный, уважаемый и сильный противник, с позицией которого стороне обвинения необходимо считаться, а потому тщательно готовиться к каждому состязательному "поединку".

Вместе с тем законодательством повышены и требования к профессиональным, нравственным качествам адвоката. Представители корпорации глубоко осознают всю меру возложенной на них ответственности. По нашему глубокому убеждению подавляющее большинство адвокатов - честные и порядочные специалисты, все свои силы отдающие высоким целям правозащитной деятельности и не допускающие в своей работе каких-либо правонарушений.

В то же время нельзя не отметить весьма опасные, нездоровые тенденции в адвокатском сообществе. Ведущие адвокаты страны признают: "Беды адвокатуры не только вовне - они и внутри нее".

Непрофессионализм, некорректность, коррумпированные связи с представителями органов правосудия и предварительного расследования - вот лишь некоторые из широко распространенных в адвокатской среде нарушений, которые с тревогой отмечают сами представители корпорации.

Как и в любой профессиональной среде, в адвокатуре появляются случайные люди, которые ради сиюминутных интересов, легкой наживы готовы на любое нарушение закона и этических норм. Поставить им заслон - жизненно важная задача даже не столько для их процес-

суальных противников, сколько для самой адвокатуры и для всего общества, для каждого, кто идет к адвокату в надежде на праведную защиту, квалифицированную и честную юридическую помощь.

И здесь методические рекомендации по нейтрализации незаконной деятельности недобросовестных адвокатов, на наш взгляд, должны сыграть важную роль. Обратим внимание на то, что если по вопросам борьбы с противоправными проявлениями в деятельности судей и представителей стороны обвинения, в рамках наук "криминального цикла" проводились глубокие исследования, то рекомендаций по борьбе с противоправной деятельностью представителей стороны защиты наука пока не предлагала.

Отчасти поэтому наблюдается своеобразный "дисбаланс": нарушения закона со стороны органов расследования выявляются в "массовом порядке" и многими уполномоченными субъектами: надзирающими прокурорами, руководителями соответствующих подразделений, адвокатами и др. Безусловно, это необходимо и оправданно. Должностные лица должны по всей строгости закона отвечать за допускаемые правонарушения.

Все нарушения законности начинаются с момента проведения оперативно-розыскной деятельности "грязными методами". Недобросовестная информация, собранная с определенной целью оперативниками, источник начала злключения личности в судопроизводстве. Дознание и следствие, получив эту информацию, начинают свою игру по системе команды "фас". Для них важно только обвинение, которое сулит служебное продвижение, то есть карьерный и личный интерес, благополучие в быту и на службе, уважение и почитание в определенном обществе. Правозащитные функции, предполагаемые федеральными законами, для этих должностных лиц противопоказаны, так как не отвечают интересам все отрасли права в целом, и не поощряются государственными интересами, а главное, нечистоплотным руководством. В качестве примера прошу назвать хоть одного положительного министра МВД СССР или РФ. В сложившейся ситуации на первое место выходят органы правозащиты и адвокатуры. Куцый аппарат Уполномоченного по правам человека РФ имеет только одну функцию, это функция складирования жалоб обездоленных граждан России для изучения безобразий власти грядущими поколениями.

Остается только адвокатура, которая теперь имеет доступ по закону в уголовное дело с момента подозрения личности в нарушениях закона.

Но вместе с тем факты противоправной деятельности со стороны профессиональных защитников, адвокатов, несмотря на их широкую распространенность, высокую общественную опасность, выявляются значительно реже, точнее лишь эпизодически. Не всегда органы адвокатских палат принципиально реагируют на выявленные нарушения. От этого страдают конкретные люди, несмотря на то, что в силу ч. 1 ст. 45 Конституции РФ "государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется". Гарант Конституции, Президент РФ этого просто не успевает делать, действенной защиты от государства в природе нет. Некоторые адвокаты воспринимают такое положение дел как вседозволенность.

Способность адвоката нарушать закон в интересах доверителя считается чуть ли не важнейшим критерием

профессионализма. Такой адвокат наделён похвальной "ловкостью и изворотливостью". Нечистоплотные адвокаты порой имеют самую широкую клиентуру, их работа хорошо оплачивается. Но от этого страдает правосудие.

В результате добропорядочные и высококвалифицированные адвокаты, глядя на сомнительные успехи бесчестных и некомпетентных "коллег", без труда находят повод разувериться в необходимости соблюдать закон, совершенствовать профессиональное мастерство. Многие из опрашиваемых нами адвокатов откровенно заявляли, что в ряде случаев даже законный интерес доверителя можно эффективно защитить только незаконными средствами, в том числе путем дачи взяток правоприменителям. Реальные масштабы коррупции в правоохранительных органах и судах указывают на то, что такого рода суждения небезосновательны. Об этом не раз говорил В.Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда РФ.

И здесь следует отметить, что одной из самых важных составляющих незаконной деятельности профессиональных защитников были и остаются противоправные и аморальные действия недобросовестных работников правоохранительных органов и судей. Без их молчаливого согласия станет невозможным такой вид преступлений, как торговля адвокатским ордером. Часто допускаемые адвокатами правонарушения являются ответной реакцией на злоупотребления должностных лиц. Только проявление нетактичного отношения со стороны работников органов расследования и судей к участникам процесса зачастую ведет к тому, что эти субъекты начинают оказывать противодействие расследованию и суду. В результате в сознании многих правоприменителей сформировалось стойкое заблуждение о том, что адвокат в своей работе вообще не обременен правовыми ограничениями. Некоторые новеллы уголовно-процессуального законодательства, призванные обеспечить необходимое благоприятство защите, действительно создают такое впечатление.

Между тем, как показал проведенный анализ, деятельность адвоката в уголовном процессе находится в довольно жестких рамках. Один из важнейших выводов можно сформулировать так: правовых средств нейтрализации незаконной деятельности адвокатов вполне достаточно. Задача заключается только в том, чтобы довести до практических работников сущность, содержание и порядок применения этих средств.

Поэтому следует вывод, что задачи адвоката видятся в том, чтобы:

- охарактеризовать предусмотренные законодательством и нормами профессиональной этики границы правовой деятельности адвокатов;
- описать часто встречающиеся в практике неправомерные действия, находящиеся за этими границами, и оценить (квалифицировать) их с позиции конкретных правовых норм, которые нарушил недобросовестный адвокат;
- выделить криминалистически значимые признаки противоправной деятельности, имеющие важное значение для разработки мер по ее нейтрализации.

Особо отметим, что адресатами рекомендаций являются не только и даже не столько представители стороны обвинения. В методическом обеспечении борьбы с противоправной деятельностью в собственных рядах нуждаются, прежде всего, сами адвокаты. Приведенные ре-



комендации могут оказаться полезными и для судей, органов юстиции, прокуратуры. О средствах и способах незаконной деятельности недобросовестных адвокатов должны знать и граждане-доверители.

Говоря о нейтрализации незаконной деятельности адвокатов, мы исходим из того, что следователь, расследующий уголовное дело, органы юстиции, адвокатская палата, другие заинтересованные субъекты, выявив то или иное правонарушение адвоката, обязаны предпринять все предусмотренные законодательством меры для того, чтобы сделать ее нейтральной по отношению к охраняемым законом интересам правосудия, предварительного расследования, адвокатуры.

Исходя из этого, средствами нейтрализации могут быть:

- возбуждение и расследование уголовного дела против адвоката;
- применение к нему мер уголовно-процессуального характера;
- внесение представления (частного определения), рассмотрение квалификационной комиссией адвокатской палаты вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката;
- предупреждение адвоката о недопустимости противоправного, неэтичного поведения, убеждение в нецелесообразности незаконного противодействия предварительному расследованию, судебному рассмотрению дела;
- уступки, законный и этически допустимый компромисс со стороны защиты и многие другие.

Все перечисленные, а также иные средства нейтрализации, в зависимости от конкретной ситуации, могут использоваться самостоятельно и в комплексе не только против адвокатов, но и всех правоприменителей. За преступление должны отвечать все чиновники правосудия.

Таким образом, межотраслевая характеристика правонарушений, совершаемых правоприменителями и адвокатами, имеет главное значение.

Отдельной важной задачей является разработка мер по борьбе с незаконными средствами и методами противодействия адвокатам со стороны недобросовестных представителей правоохранительных органов и суда.

Только тогда две основных подсистемы: "характеристика правонарушений" и "характеристика и пределы допустимости мер их нейтрализации", станут единым целым, и можно будет говорить о создании системы комплексной (межотраслевой) методики нейтрализации данного вида противоправной деятельности.

Создание правоохранительных органов предполагает, что работать в них будут лица не только профессионально подготовленные, но и отвечающие высоким нравственным принципам, для которых служение закону - главная задача. Однако на практике это далеко не так. Действительность оказалась далекой от подобных предположений. Стало ясно, что "созданные государством органы надзора за преступностью" сами требуют контроля. В РФ в милицию идут люди с низким образованием и морально волевыми качествами, которые потерпели "фиаско" в народном хозяйстве и другой деятельности.

Это связано с тем, что не всегда и не во всем деятельность правоохранительных органов, и, прежде всего, органов внутренних дел, соответствует букве закона. Преступления, которые совершают сотрудники органов

внутренних дел в связи со своей служебной деятельностью, довольно распространены и представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу правоохранительных органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны.

Преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, вдвойне опасен.

Выделение этой группы преступлений в преступности сотрудников органов внутренних дел обусловлено тем, что они не только связаны с правовым статусом сотрудника, но, прежде всего, с выполнением ими непосредственных служебных или должностных обязанностей, например, следователя, дознавателя, оперуполномоченного уголовного розыска или участкового уполномоченного милиции. Преступления совершаются непосредственно при исполнении сотрудниками своих "профессиональных" функций, как правило, в рабочее время или же вне его, но когда виновный выполнял обязанности, вытекающие из его правового положения сотрудника органов внутренних дел, например, при задержании правонарушителя, пресечении преступления. То есть это те преступления, которые, как правило, не могут совершить представители других, не "милицейских" профессий. Этот вид преступлений является "профессиональным" преступным деянием, которое совершают только сотрудники органов внутренних дел.

На наш взгляд, классифицировать "профессиональные" преступления сотрудников органов внутренних дел следует по видовому объекту составов совершаемых ими преступлений, разделяя их на преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностные преступления) и преступлений против правосудия. В их рамках возможна дальнейшая классификация по конкретным составам преступлений.

Должностные преступления и ответственность за их совершение закреплены в главе 30 УК РФ. Сам закон не дает их определения.

Адвокаты определяют их следующим образом: "Это совокупность уголовно-правовых норм, описывающих деяния лиц, совершенных с использованием прав и обязанностей, образующих правовой статус, и существенно нарушающих права и законные интересы граждан, организаций либо интересы общества или государства". Их отличительными признаками являются следующие: 1) совершаются единственно благодаря занимаемому виновным должностному (служебному) положению; 2) совершаются вопреки интересам службы; 3) причиняют существенный вред нормальному функционированию государственного (общественного) аппарата или содержат реальную угрозу его причинения.

На наш взгляд, должностные преступления сотрудников органов внутренних дел, кроме причинения вреда нормальному функционированию государственного аппарата, также наносят существенный вред охраняемым законом правам и свободам граждан, так как деятельность сотруд-

ников осуществляется в сфере взаимодействия с гражданами (прежде всего попавшими в поле зрения милиции - правонарушителями, свидетелями, потерпевшими), чьи интересы непосредственно затрагиваются ими.

Таким образом, должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, характеризуются повышенной общественной опасностью, так как причиняют ущерб не только нормальной работе и авторитету правоохранительных органов, призванных обеспечивать правопорядок и законность в обществе, но и законным правам, интересам и свободам граждан, что дает основание последним наряду с другими причинами считать всю государственную власть античеловечной и беспомощной. Кроме того, они совершаются представителями власти, наделенными широким кругом полномочий по отношению не только к рядовым гражданам, но и должностным лицам, и в силу этого обладающими значительными возможностями причинить большой вред гражданам и обществу в целом.

Не меньшую общественную опасность представляют совершаемые сотрудниками органов внутренних дел преступления против правосудия, которые тесно взаимосвязаны с должностными преступлениями.

Так, по отдельным оценкам, в 24-30% случаев взяточничества дополнительным объектом последнего становились общественные отношения в области борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Группа преступлений против правосудия довольно велика. Но сотрудники органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей могут быть субъектами не каждого преступления против правосудия, а лишь некоторых из них.

Это такие преступления, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств (чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ).

Доля должностных преступлений и против правосудия, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, в общем их количестве довольно высока. Статистические данные показывают состояние и структуру "профессиональных" преступлений сотрудников органов внутренних дел.

Самыми распространенными преступлениями из числа "профессиональных" являются превышение должностных полномочий (в среднем за последние четыре года составляют 44,9% от общего числа), получение взятки (24,2%), злоупотребление должностными полномочиями (17,4%) и должностной подлог (5,7%).

Самым распространенным "профессиональным" преступлением, за совершение которого отбывают наказание в виде лишения свободы сотрудники органов внутренних дел, также является превышение должностных полномочий. На долю этого состава приходится 12,4% от общего количества всех преступлений, совершенных опрошенными осужденными.

Превышение должностных полномочий представляет

собой совершение сотрудником органов внутренних дел действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Закон не определяет, в каких конкретно действиях заключается превышение должностных полномочий. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге" указаны основные виды превышения должностных полномочий:

1) совершение должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица;

2) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном нормативном акте;

3) совершение должностным лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Основными нормативными актами, регулирующими деятельность органов внутренних дел, являются Закон "О милиции" и Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

Статья 5 Закона "О милиции" гласит, что милиции запрещается прибегать к обращению, унижающему достоинство человека. Всякое ограничение граждан в их правах и свободах допустимо лишь на основаниях и в порядке, прямо предусмотренном законом. Основания применения физической силы регламентированы в ст. 13 этого Закона. Сотрудники милиции имеют право применять силу лишь для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей.

Об этом же гласят ст.ст. 7 и 26 Закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации". Несмотря на это, как показало исследование, превышение должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел проявляется, прежде всего, в применении насилия к гражданам. Среди опрошенных, совершивших это преступление, 90% осуждены по ч. 3 ст. 286 УК РФ и лишь 10% по ч. 1 этой статьи.

Граждане, а это, как правило, лица, задержанные сотрудниками органов внутренних дел по подозрению в совершении преступлений, подвергались не только психическому насилию - запугиванию, угрозам причинения физического насилия им или их близким, но и непосредственному причинению физического насилия. Если раньше насилие проявлялось в избивении граждан руками, ногами, резиновыми палками, то в последние годы его способы стали более изощренными и носят характер мучения и издевательства. Граждане моят голодом, лишают сна и подвергают всевозможным иным пыткам.

При этом, как уже отмечалось, субъектами названных преступлений, за исключением трех последних, могут быть лишь следователи, дознаватели органов внутренних дел или начальник следственного отдела, принявший уголовное дело к своему производству. Опасность преступлений

против правосудия, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, заключается не только в том, что снижается авторитет этих органов, а еще в том, что грубым образом попираются права и свободы граждан, прежде всего конституционное право на неприкосновенность личности, подбивается идея социальной справедливости, идея равенства всех перед законом и судом. В результате этого многие граждане остаются беззащитными перед произволом отдельных сотрудников органов внутренних дел.

Пытка - это "любые насильственные действия представителей государственной власти, нарушающие уголовный и уголовно-процессуальный законы и причиняющие страдания и мучения человеку для получения требуемых показаний, совершения определенных действий ради причинения страданий и мучений, мести и (или) наказания". Международные правовые акты (например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1984 г. и ратифицированная нашей страной в 1987 г.) также запрещают использовать должностным лицам подобные виды обращения с правонарушителями. Но в практике деятельности многих подразделений органов внутренних дел такое обращение довольно распространено. Оно достигло таких масштабов, что даже в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 г. отмечалось: проблема предупреждения жестокого обращения с людьми стала одной из наиболее актуальных для страны. Ради получения признания или показаний против других лиц в первые часы после задержания людей в милиции нередко избивают, подвергают жестокому обращению и пыткам. Помимо этого практикуется использование заключенных в местах предварительного содержания, которые избивают и запугивают подозреваемых, чтобы принудить их сотрудничать со следствием. В ряде случаев пытки приводили к смерти или стойкому расстройству здоровья подозреваемого. О таких негативных фактах неоднократно сообщалось в прессе.

22,2% случаев превышения должностных полномочий, совершенных осужденными сотрудниками, были связаны с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности. Значительная доля опрошенных нами осужденных (26,5%) отметили, что при исполнении служебных обязанностей применяли незаконное насилие к гражданам. 24% работающих сотрудников органов внутренних дел также показали, что применяют насилие к гражданам. В силу этого большинство граждан, так или иначе попавших в сферу интересов органов внутренних дел, остаются беззащитными перед произволом их сотрудников.

Другим не менее распространенным "профессиональным" преступлением сотрудников органов внутренних дел является получение взятки. Это, пожалуй, одно из наиболее высоко-латентных преступлений не только в преступности рассматриваемого вида, но и среди всех иных преступлений. Согласно некоторым исследованиям латентность получения взятки приближается к 100%.

Когда речь заходит о получении взятки должностным лицом, то это преступление обычно отождествляется с коррупцией. В действительности же это далеко не всегда так.

Коррупция - явление более масштабное и емкое и не ог-

раничивается лишь взяточничеством. Коррупционный характер носят и иные должностные преступления, например, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий (ст.ст. 285, 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Многие преступления против правосудия также могут носить коррупционный характер, так как зачастую совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности. Это такие преступления, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) и некоторые другие.

Коррупционный характер, как правило, носят и такие преступления, как воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ); воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем (ст. 174 УК РФ) и некоторые другие. Хотя нельзя не отметить, что подобные действия в основной своей массе связаны с получением взятки. Кроме того, коррупция включает в себя не только совершение уголовно наказуемых деяний, но и административных, гражданскоправовых, финансовых правонарушений.

В настоящее время имеется достаточное количество работ, посвященных изучению коррупции и проблем ее предупреждения.

Криминолог, затрагивающий вопросы должностных преступлений, не может уйти от рассмотрения этого вопроса в связи с важностью и актуальностью этой проблемы.

Сложность и многогранность этого явления обусловили наличие значительного количества его определений. Под коррупцией понималось "стремление к наживе, разложение аппарата, обладающего властными либо хозяйственными (распорядительными) полномочиями, превратившего подведомственные им учреждения в источник личного обогащения, не гнушающегося идти на контакты с общеуголовной преступностью, ставить себе на службу профессиональных преступников". Позднее она определялась как "социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ним авторитета и возможностей". В документах ООН по международным проблемам борьбы с коррупцией отмечается, что "коррупция - это злоупотребление государственной властью для извлечения выгод в личных целях".

Несомненно, что коррупция включает в себя не только деятельность должностных лиц по "продаже" своих служебных возможностей, но и "покупку", приобретение этих возможностей лицами, которые в этом заинтересованы, то есть это сделка как минимум двусторонняя, из которой каждая из сторон желает извлечь свою выгоду. Поэтому, на наш взгляд, более удачным следует считать определение коррупции, предложенное в проекте Федерального закона "О борьбе с коррупцией". В ст. 2 этого законопроекта под коррупцией понимается не предусмотренное законом принятие материальных и иных благ и преиму-

ществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, путем использования своего статуса и связанных с ним возможностей (продажность), а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами этих благ и преимуществ.

Реальные масштабы коррупции в нашей стране неизвестны. По данным международной организации "Трансперенси Интернешнл" Россия по уровню коррупции в мире входит в десятку стран-лидеров. Даже среди стран бывшего социалистического лагеря и союзных республик, входивших в СССР, по отдельным исследованиям, она занимает первое место.

Сами граждане страны утверждают, что уровень коррупции в России достаточно высок. Большинство из них полагают, что в нашей стране и в этой жизни все продается и покупается. По оценочным данным, которые подтверждаются социологическими исследованиями, не менее 70% чиновников - взяточники. Из опрошенных граждан более 50% либо сами, либо их родственники и знакомые в той или иной ситуации были вынуждены давать взятки.

Согласно результатам отдельных исследований по уровню коррумпированности в нашей стране правоохранительные органы, милиция прежде всего, находятся на втором месте среди других государственных структур. Проведенный нами опрос показал, что большинство жителей Саратовской области полагают, что среди правоохранительных структур наиболее коррумпированы налоговая полиция, органы внутренних дел и таможня. По их мнению, примерно 70% сотрудников органов внутренних дел берут взятки. Среди подразделений и служб органов внутренних дел по уровню коррупции они выделили, прежде всего, ГИБДД, паспортно-визовую службу, следствие и службу участковых уполномоченных милиции.

43,5 % осужденных сотрудников органов внутренних дел, опрошенных нами, полагают, что получение взятки наиболее распространенное нарушение законности в органах внутренних дел.

На наш взгляд, можно выделить два уровня коррупции в органах внутренних дел, а именно:

- верхушечную, которая мало выявляется и виновные, а это - руководители органов внутренних дел, редко привлекаются к ответственности;

- и низовую, "представляемую" рядовыми сотрудниками, чья "деятельность" чаще отражается в приговоре суда.

Трудно определить, какая из них более опасна - верхушечная, причиняющая больший ущерб обществу, или низовая, которая очень распространена и с которой чуть ли не каждый день сталкиваются граждане страны? По отдельным оценкам 98% автомобилистов хоть раз в жизни давали взятку инспектору ГАИ (ГИБДД). По данным некоторых исследований взятки сотрудникам правоохранительных органов давал каждый шестой из опрошенных предпринимателей в Москве, Воронеже, Владивостоке, Волгограде.

Отмечается зарождение нового вида коррупции - элитарной коррупции. Как пишет В.В. Лунеев, она "характеризуется высоким социальным положением субъектов ее совершения, изощренно-интеллектуальными способами их действий, огромным материальным, физическим и моральным ущербом, исключительной латентно-

стью посягательств, снисходительным и даже бережным отношением властей к этой группе преступников". Такие преступники умны, богаты, нередко обладают огромной властью, в том числе и в самих правоохранительных органах, и, что самое страшное - практически неприкосновенны для закона. Их преступные действия, как правило, остаются безнаказанными.

Следует отметить, что коррупция широко распространена и в других странах. Например, в Китае в 1998 г. было возбуждено 5 811 уголовных дел по фактам взяточничества и злоупотребления служебным положением, совершенных работниками правоохранительных органов, по которым проходят 7 067 человек. Остро стоит проблема борьбы с коррупцией и в экономически развитых странах, например Великобритании.

Большинство взяток, как показывает проведенное нами исследование и подтверждается другими данными, связано с непринятием законных мер к виновным в совершении правонарушений, прежде всего преступлений. Осужденные сотрудники органов внутренних дел получали взятки за то, чтобы отпустить задержанного правонарушителя, не регистрировать материалы о совершенном преступлении, за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении.

Нередко подобные действия были связаны с должностным подлогом - фальсификацией протоколов об административном задержании, протоколов осмотра места происшествия, составлением подложных объяснений пострадавших и очевидцев. Субъектами таких преступлений являлись прежде всего участковые инспекторы милиции, сотрудники уголовного розыска, ОБЭП, патрульно-постовой службы. Следователи и дознаватели получали взятки за прекращение уголовных дел, избрание обвиняемому меры пресечения, не связанной с изоляцией его от общества, и их действия были сопряжены с совершением преступлений против правосудия - незаконным освобождением от уголовной ответственности, фальсификацией доказательств по уголовным делам.

Хотя некоторые исследователи отмечают, что существуют фиксированные размеры взяток за подобные действия, прежде всего за прекращение уголовных дел, нами этого установлено не было и их размеры различны. Выявлены случаи, когда следователи были осуждены за вымогательство взяток за прекращение уголовных дел в сумме 50 тыс., 10 тыс. долларов, и 10 тыс. рублей. Сумма взяток, как показало исследование, зависела, прежде всего, от материального положения обвиняемого и тяжести совершенного им преступления. Предметом подобных действий, как правило, были деньги, реже - иные материальные ценности, в том числе автомашины. Размеры взяток за непринятие мер к виновным в административных правонарушениях гораздо ниже и колеблются от 50 до 3000 рублей. Субъектами таких преступлений были сотрудники ГИБДД, участковые уполномоченные милиции, сотрудники патрульно-постовой службы.

Некоторые исследователи отмечают, что по степени коррумпированности на первом месте стоят ГИБДД, милиция, затем следственные органы. По этому поводу следует, во-первых, отметить, что милиция включает в себя ряд служб и подразделений, в том числе и ГИБДД и следствие, поэтому определение степени коррумпиро-

ванности по подобным подразделениям явно неудачно. Во-вторых, согласно результатам нашего исследования, среди осужденных за получение взятки преобладают сотрудники службы участковых уполномоченных милиции, только затем сотрудники ГИБДД, патрульно-постовой службы, уголовного розыска.

Взятка - сделка двусторонняя, в которой каждая из сторон старается получить свою выгоду. Инициатива в совершении подобной "сделки", как правило, исходит от граждан, заинтересованных в "услугах" сотрудника органов внутренних дел. Нередко получение взятки сотрудником милиции связано с ее вымогательством. Инициатором получения вознаграждения в таком случае является сам сотрудник. Взяткодатель передает взятку уже не добровольно, а по принуждению со стороны должностного лица. Но как показало наше исследование и отмечают другие исследователи, есть еще одна проблема получения взятки. Она заключается в том, что иногда сотрудника милиции просто-напросто ставят в такие условия, при которых он вынужден взятку принять. Это связано с шантажом, угрозой расправы с ним или его близкими, в силу чего сотрудник оказывается в условиях выбора - получив взятку, улучшить свое материальное положение, а, отказавшись от нее - опасаться за свою жизнь и жизнь близких или быть каким-либо образом опозоренным. Нередко преступники, а это чаще всего представители организованных преступных групп, провоцируют получение взятки определенным сотрудником или "покупают" его на будущее с целью использования в случае необходимости. Неслучайно в криминальной среде появилось такое выражение, как "посадить на взятку", по аналогии с более известным выражением наркodelьцов "посадить на иглу". Названные обстоятельства необходимо учитывать не только при назначении наказания виновным, но и при профилактике рассматриваемых преступлений.

Общественная опасность получения взятки сотрудником милиции заключается в том, что получивший ее становится зависимым от взяткодателя и мобилизует свои усилия не столько на борьбу с преступностью и выполнение своих служебных обязанностей, сколько на исполнение желаний давшего взятку, которые часто опасны для общества и государства. Взятка становится довольно мощным и эффективным средством воздействия на такое должностное лицо.

Распространены факты злоупотребления должностными полномочиями сотрудниками органов внутренних дел. Подобные преступные действия проявлялись в различных формах и не всегда носили коррупционный характер. Как показало исследование, довольно распространенное злоупотребление должностными полномочиями - укрытие преступлений от учета. Ежегодно в органах внутренних дел выявляется большое количество подобных фактов, хотя не по всем из них возбуждаются уголовные дела, но около 1700-1800 сотрудников милиции привлекается к дисциплинарной ответственности за подобные действия. Их опасность заключается в том, что сокрытие преступлений от регистрации искажает результаты воздействия на преступность, позволяет манипулировать цифрами в интересах руководителей органов внутренних дел и вводить население в заблуждение относительно реального состояния преступности. Как отмечает В.В. Лунеев, в

СССР и России никогда не было надежных показателей о состоянии преступности и борьбы с ней, нынешнее же положение дел в этой области стало просто угрожающим.

Существуют разнообразные способы укрытия преступлений от учета сотрудниками органов внутренних дел. Как показывают материалы служебных проверок, обычно сотрудники не принимают от потерпевших заявления о совершенных преступлениях, выискивая для этого различные причины. Заявителей пытаются убедить в бесперспективности розыска преступников или в их собственной виновности в том, что в отношении них было совершено преступление, или просят прийти через некоторое время. Нередко заявления принимаются, отбираются объяснения от пострадавших и очевидцев, но собранные материалы не регистрируются и дальнейшая работа по ним не проводится. Существуют и более "завуалированные" формы укрытия от учета, в первую очередь так называемых "бесперспективных" преступлений, по которым нет конкретных подозреваемых. Например, должностные лица официально выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, якобы за отсутствием события или состава преступления, и дальнейшая работа по нему не проводится, а преступник остается безнаказанным. В 1997 г. на каждые 100 заявлений о преступлениях официально было вынесено 65 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Большинство таких постановлений впоследствии признаются незаконными.

Значительная доля злоупотреблений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, связана все же со стремлением извлечь в результате этого материальную выгоду. Стало уже нормой оказание финансовой помощи органам внутренних дел со стороны коммерческих структур, которые приобретают для них автомобили, оргтехнику, мебель, горюче-смазочные материалы. Взамен такие спонсоры получают от руководителей органов внутренних дел индульгенции и охранные грамоты, дающие им право безнаказанно нарушать закон.

Рядовые сотрудники органов внутренних дел, используя форменное обмундирование, табельное оружие, спецсредства, осуществляют охрану предпринимателей или их офисов, оказывают "покровительство", образуя так называемую "крышу" коммерческим предприятиям и отдельным предпринимателям. Используя свое служебное положение, они организуют перевозку и охрану фальсифицированной спиртной продукции, наркотиков, оружия, обеспечивая их беспрепятственный пропуск через контрольно-пропускные пункты милиции, взимают долги с лиц, задолжавших их друзьям, знакомым или за определенный процент - любым гражданам, обратившимся к ним с такой просьбой. Отдельные сотрудники ГИБДД, используя служебное положение, ставят на учет угнанные автомобили или автомашины, не прошедшие таможенной регистрации, о чем свидетельствуют результаты исследований и других авторов, не вносят в информационный банк данных сведения об угнанных автомашинах, информируют преступников об интересующих их объектах или лицах, снабжают их форменной одеждой, спецсредствами и даже оружием. Руководители органов внутренних дел и их структурных подразделений отдают приказы своим подчиненным о прекращении уголовного преследования в отношении опре-

деленных лиц, в которых они заинтересованы, в том числе и участников организованных преступных групп.

В последние годы наблюдается все более тесное "соприкосновение" сотрудников органов внутренних дел с представителями организованной преступности. Каждый из них пытается использовать другого в своих личных интересах. Это проявляется не только в отдельных дружеских отношениях сотрудника милиции с представителем организованной преступной группировки (например, его бывшим одноклассником, другом, сослуживцем), что, кстати, довольно распространено. Прослеживается установление, можно сказать, "профессиональных" отношений между сотрудниками органов внутренних дел и организованными преступными группировками. Известны случаи, когда сотрудники органов внутренних дел даже образуют покровительство, "крыши" организованным преступным группировкам и те "работают" под их контролем. Сотрудники не только оказывают им помощь для избегания уголовной ответственности, но и нередко вместо них выезжают на так называемые "разборки", арестовывая конкурентов своих "подшефных". Также от сотрудников органов внутренних дел преступники часто получают интересующую их оперативно-следственную информацию и используют ее в преступных целях. За все это сотрудников не только вознаграждают деньгами и иными материальными благами, но также предоставляют интересующую их информацию о деятельности других организованных преступных группировок, отдельных преступников, которую реализуют, создавая определенную видимость результативности своей работы. Таким образом, просматривается своеобразный симбиоз двух, казалось бы, непримиримых врагов - организованной преступности и органов внутренних дел, борющихся с ней.

Среди осужденных к лишению свободы сотрудников не выявлены лица, совершившие такие должностные преступления, как халатность и присвоение или растрата. При этом статистические данные показывают, что их доля в структуре рассматриваемых преступлений довольно устойчива. В рассматриваемой группе "профессиональных" преступлений доля преступлений против правосудия по сравнению с должностными не так видна. Несмотря на это, они также представляют повышенную общественную опасность. Это связано с тем, что такими преступлениями причиняется значительный вред делу воздействия на преступность, так как нарушаются принципы такой деятельности, существенно ущемляются конституционные права, свободы и интересы граждан и подрывается авторитет как правоохранительных органов, так и всего государства.

Как уже отмечалось, доля преступлений против правосудия в преступности сотрудников органов внутренних дел весьма опасна. В частности, в 2000 г. в Российской Федерации было зарегистрировано всего 26 таких преступлений. При этом не стоит забывать о довольно высоком уровне латентности подобных преступлений, большая часть из которых не попадает в официальную статистику. Названные преступления по признакам объективной стороны состава близки к должностным преступлениям, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел, прежде всего - злоупотреблению должностными полномочиями и их превышению. Злоупотребление при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности заключается

в том, что следователь или дознаватель, предъявляя постановление о привлечении в качестве обвиняемого, привлекают лицо к ответственности, невзирая на отсутствие доказательств его вины или даже на наличие доказательств его невиновности. Нередко подобные действия сопряжены с искусственным созданием доказательств вины в совершенном преступлении - фальсификацией протоколов допросов, протоколов выемок и обысков, осмотров места происшествия. Хотя статистические данные не фиксируют за последние годы совершение сотрудниками таких преступлений, как фальсификация доказательств, 9,9% осужденных и 12% законопослушных сотрудников органов внутренних дел, опрошенных нами, отметили, что занимались фальсификацией документов уголовных дел и материалов проверок по совершенным преступлениям.

Физическая свобода гражданина является одним из благ, строго охраняемым законом. Поэтому если лицо подвергается сотрудниками милиции ограничению или лишению свободы незаконно, то их действия считаются преступными и подлежат наказанию. В результате такой "работы" сотрудников органов внутренних дел при расследовании преступлений у многих граждан страны пропадает вера в справедливость правосудия, в возможность найти преступника и привлечь его к ответственности, восстановить свои нарушенные права. Поэтому не случайно при опросах граждан - потерпевших от преступлений все чаще встречается ответ, которого ранее вообще не было: сам расправился с преступником, сам "разобрался". В последнем случае нередко при посредстве иных лиц и с применением незаконных методов.

Прослеживается определенная зависимость характера совершаемых преступлений от вида подразделения или службы, в которой работали виновные. Так, среди лиц, совершивших рассматриваемые "профессиональные" преступления, преобладают сотрудники патрульно-постовой службы, на долю которых приходится 30,5% совершенных преступлений (в первую очередь это такие преступления, как превышение должностных полномочий и получение взятки), затем следуют сотрудники службы участковых уполномоченных милиции (23,6% преступлений) и уголовного розыска (20,8% преступлений). В преступности сотрудников ГИБДД (6,9% преступлений) превалирует получение взятки.

Многие "профессиональные" преступления сотрудники органов внутренних дел совершили в группе, что подчеркивает их повышенную общественную опасность. Так, 66,7% превышения должностных полномочий, 52,9% получения взятки, 43,3% злоупотреблений должностными полномочиями носят групповой характер. Это подтверждается и другими исследованиями. В большинстве случаев (90%) группы состояли только из сотрудников органов внутренних дел, как правило, из одного и того же подразделения. Наблюдается своеобразное распределение ролей в группах сотрудников, совершивших "профессиональные" преступления, например получение взятки.

Одни сотрудники требуют взятку и рекомендуют передать ее определенному лицу, которое ее и получает, третьи - фальсифицируют материалы проверки по заявлению о преступлении, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Подобные группы сотрудников-взяточников харак-

теризуются повышенной общественной опасностью в связи с тем, что у них появляются возможности совершать такие действия, которые они не смогли бы совершить в одиночку. Кроме того, совместными усилиями преступники маскируют совершаемые за взятку нарушения, создают бюрократические препоны их выявления, а соучастники из числа руководителей органов внутренних дел или их подразделений покрывают своих подчиненных, нарушивших закон.

Завершая рассмотрение этого вопроса, следует отметить, что из года в год увеличивается количество преступлений сотрудников органов внутренних дел, так называемых "профессиональных" преступлений, которые непосредственно связаны с их служебной деятельностью. Их можно определить следующим образом: это совокупность преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении своих непосредственных профессиональных или служебных обязанностей, посягающих на нормальную работу правоохранительных органов, интересы правосудия, а также законные права, свободы и интересы граждан.

Отличительными признаками таких преступлений являются следующие: 1) совершаются благодаря занимаемому должностному (служебному) положению сотрудника; 2) совершаются вопреки интересам службы; 3) посягают на нормальную работу правоохранительных органов и подрывают их авторитет; 4) существенно нарушают охраняемые законом права, свободы и интересы граждан.

Большинство таких преступлений носят коррупционный характер и связаны с корыстными устремлениями сотрудников органов внутренних дел. По уровню коррупции органы внутренних дел находятся на одном из первых мест среди других государственных структур. Коррупция в органах внутренних дел - это явление, заключающееся в противоправном использовании сотрудниками указанных органов своего служебного положения и предоставленных им возможностей для получения от физических и юридических лиц материальных и иных благ и выполнении в обеспечение требований этих лиц действий вопреки интересам службы.

Самыми распространенными из числа "профессиональных" преступлений являются: превышение должностных полномочий, получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями. Значительная доля таких преступлений в настоящее время совершается в группе, что подчеркивает их повышенную общественную опасность.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время должность сотрудника органов внутренних дел, его профессиональные полномочия все чаще и чаще становятся источником материального обогащения для определенных сотрудников. В связи с тем, что своими противоправными действиями преступники в погонях дискредитируют правоохранительные органы и весь государственный аппарат, необходимо ужесточить уголовную ответственность виновного за совершение преступления с использованием правомочий сотрудника правоохранительного органа. Для этого следует изложить пункт "н" ч. 1 ст. 63 УК РФ, предусматривающей обстоятельности, отягчающие наказание, в следующей редакции: "совершение преступления с использованием правомочий сотрудника правоохранительного органа, а равно с использова-

нием форменной одежды или документов представителя власти". В этих же целях необходимо, на наш взгляд, дополнить ч. 2 статей 285, 286 и ч. 3 ст. 290 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления сотрудником правоохранительного органа.

Сегодня разбираются и классифицируются различные виды мошеннических и рейдерских захватов частной недвижимости, в результате которых граждане лишаются принадлежащих им домов, квартир, гаражей и т.п. Хотелось бы дополнить классификацию еще одним, наиболее масштабным видом преступления в этой области.

Это - муниципальное рейдерство. Преступление, в результате которого находящиеся в створе муниципальные мошенники и преступники от инвестиционно-строительного бизнеса лишают граждан принадлежащей им частной собственности.

Не все сказки популярны в нашем обществе. Так, сказка о Фридрихе Великом, не сумевшим выкупить земельный надел своего подданного и с уважением отнесшегося к частной собственности крестьянина - не для нас. Как и слезная история строительства японского аэропорта, при подготовке которого один из граждан не продал свою землю и остался жить посреди аэродрома, став достопримечательностью страны. Как и душераздирающее зрелище заокееанской улицы, посреди которой стоит островок непроданной земли. В общем, вся эта чушь - не для нас. В России так не бывает. Потому что общество, во главе которого стоят преступники, озабочено не гражданскими правами и обязанностями, а наживой.

Опасаться муниципального рейдерства следует жителям крупных городов. Их дома стоят на дорогой земле и манят наживой. Если там, где расположен ваш дом, можно построить коммерческое жильё, офисные или торговые площади, вы - потенциальные жертвы нечистоплотных рейдеров от городского управления.

1. Преступники из инвестиционно-строительного бизнеса выбирают приглянувшийся им участок и связываются с городскими властями.

2. Мошенники от городского управления одним из имеющихся в их распоряжении способов объявляют существующее строение (дом, гаражи и т.п.) подлежащим сносу. Причиной сноса может быть принятая заранее "программа сноса ветхого жилья", "расселения пятиэтажек" и любое иное действие, законодательно обосновывающее лишение горожан недвижимости.

Ваш дом совершенно не обязательно является ветхим. Вы совершенно необязательно хотите "улучшить" свои жилищные условия. Вы совершенно точно не желаете лишиться гаража. Это во внимание не принимается.

Для придания строению статуса "к сносу" используются различные экспертизы, производящиеся либо муниципальными же структурами, либо находящимися в створе с муниципальными мошенниками и оплачиваемыми из муниципального бюджета "независимыми экспертами".

Возможна иная последовательность действий: руководство города самостоятельно приговаривает к сносу строения, расположенные на дорожных участках земли. После чего поделники из инвестиционных и строительных компаний вступают в борьбу за получение своей доли. Борьба сопровождается выгодными для муниципальных мошенников процессами.

3. Среди совладельцев сносимых строений всегда есть люди, для которых честный заработок, честная покупка и затем честное отстаивание своих интересов не являются стилем жизни. Этим людям, не вложившим собственных денег в улучшение качества квартир, подъездов, гаражей - всегда выгодно получить новое жильё в обмен на "убитое" в процессе эксплуатации.

Опираясь на подобную публику, а также на пенсионеров и инвалидов, уставших ждать милости от вечно обманывающего государства, муниципальные мошенники силовыми методами отбирают недвижимую собственность у всех совладельцев строения, давая взамен либо смешные денежные подачки, либо существенно более дешёвую недвижимость. Впрочем, если среди совладельцев сносимых строений нет союзников грабежа (такое бывает, в частности, при уничтожении гаражей), это рейдерскую банду не останавливает.

Входящая в сговор судебная власть в подавляющем числе случаев стоит на стороне муниципалов. А служба судебных приставов, исповедуя лозунг "Мы живём в правовом государстве и обязаны исполнять решения судов", завершает грабёж.

К сожалению, методы борьбы против муниципального рейдерства весьма скудны. Однако перечислим их.

1. Судебное разбирательство. Успех возможен, но требует чрезвычайной юридической подкованности, ощутимой затраты времени, или "связей" в судебных органах, позволяющих посмотреть судье в глаза и спросить: "Ты что, брат?" Возможны и преступные действия, направленные на подкуп муниципальных или судебных чиновников. Последнее может дать быстрый и ощутимый эффект, однако редакция [rln.ru](http://rln.ru) против любых преступлений и не исповедует принципа "бороться с мошенниками их же методами".

Для честного человека добиться в суде очевидной правды очень тяжело:

- время, которое может затратить отдельный человек на судебное разбирательство, заведомо меньше времени огромного штата муниципальных пособников грабежа, оплачиваемых из наших же налогов;

- юридическая подкованность отдельного человека заведомо ниже квалификации огромного штата муниципальных юристов, оплачиваемых из наших же налогов;

- связи с судебными органами отдельного человека заведомо уже муниципальных связей;

- и даже если говорить о преступных "откатах", то финансы честного человека, подвергающегося грабежу, всегда меньше финансов крупных инвестиционных и строительных корпораций, лоббирующих грабёж.

Таким образом, судебное разбирательство для большинства граждан не является эффективным противодействием произволу. И даже если отдельные супернастырные граждане умудряются выиграть судебную тяжбу, это не особенно расстраивает преступников.

2. Голосование на выборах. Казалось бы, либерально-демократическая модель общества позволяет людям разобрататься: кто есть кто, и проголосовать за честных управленцев. Однако давно доказано: подобная система реально действует лишь в очень небольших общинах, где каждый выборщик лично знает выбираемого. В любой иной ситуации процесс выборов превращается в сценическую клоунату: кто окажется наиболее талантлив

вым артистом, кто окажется гением в актерской речи, плясках, форме одежды, тот и становится победителем.

Естественно, актерские таланты муниципальных руководителей и их окружения ни коим образом не коррелируют с их честностью. Поэтому голосование на выборах не является эффективным противодействием произволу. Более того, обладающие властью мошенники эффективно подстраховались: нельзя голосовать против всех, и даже если большинство граждан игнорируют выборы, действие признается законным.

3. Публичные акции протеста - демонстрации, митинги, голодовки и т.п.

Выступаем против всяческих шумных многолюдных акций, ибо только индивидуальность обладает человеческими качествами - мозгами и состраданием. Толпа - безмозгла и бессердечна. Тем более, что обладающие властью мошенники подстраховались и на этот счет: допустить или не допустить конкретную акцию - решают они.

Однако, как бы к этому не относился, именно публичные акции протеста приносят результат. Если совладельцам уничтожаемой недвижимости удастся организовать и прорваться через "первый кордон муниципального подавления" (ангажированные муниципалами местная милиция и пресса плюс стремительно действующие бульдозеры преступников от строительства), то эффект от противостояния может оказаться ощутимым.

Дело тут вот в чем. Оградившая себя от любых неожиданностей федеральная власть стремится к имитации гражданского общества путем "борьбы с несправедливостью на местах". Эта борьба не является системной, однако наиболее яркие сюжеты выгодны федеральной власти для организации сценических шоу "Барин к нам приедет, барин нас рассудит". Естественно, эпизоды приезда "барина" редки. Однако сам факт возможности подобных эпизодов зачастую действует на муниципальных мошенников отрезвляюще.

Не в этом ли вопросе заключены основные механизмы частых нецветных и цветных революций?

И неужели жажда быстрой наживы застит глаза всем, кто находится сегодня у федерального и муниципальных рулей? Помилуйте, господа, всем не удастся отправить своих детей и внуков на ПМЖ в страны золотого миллиарда. Так, может быть, имеет смысл задуматься и начать прививать обществу культуру уважения к частной собственности? Это и честно, и выгодно. Попробуйте мыслить не в пределах сегодняшнего дня, а хотя бы в пределах пары поколений, и вы поймете: уважение к выращенному в материальном виде результату жизни и труда людей - единственное, что может связать жизнь поколений страны в единое целое!

Вместе с тем и сегодня ещё вполне актуально мнение классиков русской юриспруденции начала прошлого века о том, что навряд ли скоро человечество придумает форму суда, могущую с прочным успехом заменить привычный суд, или найдёт возможным обходиться без составительного начала. Условием же прогресса в этом отношении станет перенесение "центра тяжести" учения о судопроизводстве с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех её разветвлениях.